

Как все начиналось

Теплая майская ночь. Кладбище. На небе — сизый блин дырявой луны.

— Мираааа.... Может, не надо, а? — жалобно потянула меня за рукав подруга.

В лунном свете ее белокурые локоны казались серебряными. Моя же шевелюра наверняка уже стала отливать зловещим огнем.

Вот странные у меня были волосы — почти колдовские! Днем были ближе к русому оттенку, а стоило наступить покрову ночи, как они превращались в рыжее пламя.

— Да ладно, Насть. Сейчас быстренько спор выиграем, и домой пойдем. Нет там никаких “умертвий”, я точно знаю. В том месте захоронения вообще не значатся.

Я поудобнее перехватила лопату, и, насвистывая какой-то ненавязчивый мотивчик, направилась к нужному участку. О том, что там никаких трупов мы не откапываем, я знала доподлинно — никак мой дядя, а по совместительству приемный отец, был здесь крупной шишкой. Аж гордость брала — директором кладбища. Ну а я, закончив свой ВУЗ с присвоением специальности “психолог”, не нашла ничего более подходящего, как устроиться к нему секретарем.

— Зря ты с Димкой затеяла все это! Он же просто пошутил, а ты... — продолжила взывать к моему чувству самосохранения подруга, но я лишь отмахнулась от нее, уже выбирая местечко у кладбищенской оградки, чтобы копнуть. Надеюсь, дядя меня не сильно будет убивать за подобный вандализм... Но у меня выхода нет иного! Правда!

Димка — мой главный враг детства. И пусть наша старая вражда уже кажется смешной, когда нам по двадцать два, но все же это было дело чести.

С того самого детства с разбитыми коленками и песнями под гитару, у меня осталась и компания друзей, и лучшая подруга, которая, не смотря даже на свой врожденный страх перед кладбищами, все же решила поддержать меня в моем нелегком начинании.

Спор наш с Димой начался как всегда внезапно. Он притащил на очередную из наших посиделок какую-то старую тетрадь, якобы дневник своего умершего прадеда, и заявил, что мы с моим дядей скрываем от всех честных людей “страшную правду” о нашем кладбище. Якобы здесь, на заднем участке зарыты трупы “умертвий”, которые встают по ночам и бродят по городу. Это было просто смешно! Все мы взрослые люди, живущие в цивилизованном мире. Какие умертвия?!

Естественно, смолчать я не смогла, на подобное оскорбление я ответила все, что думала. К тому же, зная кладбище, как свои пять пальцев, я с уверенностью заявила, что в той части, что была указана в дневнике, вообще ничего нет.

Слово за слово, мы снова поругались, причем при свидетелях. В сердцах я заявила, что могу самолично с лопатой проверить, есть здесь кто, или нет. Ну а Настя пошла свидетельницей, чтобы заснять все на телефон, и потом отправить в наш общий чат друзьям.

— Ну чего? Ты будешь копать или нет? — кутаясь в ветровку, спросила подруга.

Я решительно воткнула лопату в землю.

— Включай камеру. — дала отмашку я, и, дождавшись сигнала от мобильника подруги, с энтузиазмом крота, принялась за работу.

Земля поддавалась плохо. Недавно прошли дожди, и она была тяжелая и напитанная влагой.

— Ну чего? — пискнула Настя, а я попыталась углубиться.

Уже получалась небольшая ямка, а рядом возвышался холмик. Если честно, то наверное со стороны выглядело, будто мы вырываем могилу. Угу. Для Димки! Зараза! Сам бы шел и копал!

— Ничего! Видишь пу... — лопата стукнулась обо что-то металлическое, и я осеклась.

— Там что-то есть! — заявила подруга, поближе поднося телефон.

Я поморщилась от яркого света и продолжила свое черное дело. Когда я сумела разрыть площадку побольше, смогла безошибочно определить: гроб. Причем не обычный, а весь в какой-то гадкой кованной сетке или...

— Да он в цепях! — выдохнула Настя.

Пришлось признать, что да... В цепях.

— Ладно. Согласна с тем, что, может, здесь какие-нибудь суеверные фанатики и закопали кого-то в прошлом. Но это еще не значит, что тут лежит мертвое, которое встает по ночам и пугает город! Отправляй в чат, и пошли домой.

Подруга кивнула, телефон пиликнул о том, что видео отправлено. Спустя пару минут, когда я уже собралась закапывать находку, пришел ответ от Димки.

— Вскрываай саркофаг, рыжая. Или боишься, что я окажусь прав, и там лежит какой-нибудь зомби? — пришло сообщение.

Я скрипнула зубами.

— Придурок! — пробормотала я, и принялась раскапывать дальше.

Земля от гроба отходила хорошо. Вскоре показалась крышка, а над ней, на тех самых цепях — тяжелый увесистый замок.

— Ой, мамочки... — прошептала Настя. — Не говори, что ты собралась его открывать!

— Я и не буду. — буркнула я. — Сниму для Димки, что тут заперто все, и хватит приключений! Дай телефон...

Подруга протянула мне гаджет, но тот неловко упал на землю. Я потянулась за ним и случайно коснулась пальцем замка.

— Ай! — прошипела я.

Руку что-то кольнуло. Оторвала ладонь, и увидела выступившую на пальце кровь.

— Мертвые! — почти в священном ужасе прошептала Настя. Я уже была склонна с ней согласиться, потому что замок вдруг щелкнул, и упал на землю.

— Что за ерунда...

Подруга подняла телефон и продолжила съемку. Я же, сцепив зубы, принялась открывать находку.

Крышка поддавалась тяжело, мне пришлось изрядно помучиться, чтобы ее открыть. И все же, я сумела это сделать.

— Гроб пустой! — фыркнула я, все же с некоторой опаской заглянув внутрь. — Все это — сказки, так и передай Дим...

Яркая вспышка ослепила глаза, а тело вдруг пронзила кинжальная, острая боль. Кажется, я закричала. Что было потом, я помнила смутно. Все словно закружилось в бешеном хороводе. Вокруг летали цветные искры, а еще я странно себя чувствовала, будто была какой-то пушинкой или перышком.

— Может, внутри был какой-то наркотик? Типа как в египетских пирамидах оставляли всякие ловушки? — пробормотала я, когда все наконец закончилось.

Вокруг меня было кладбище. Только какое-то другое. Надгробия будто бы стали более старыми и причудливыми... А еще... Еще я не видела Настю. Может, она испугалась и убежала?

— Ну здравствуй, невестушка! — раздалось над ухом.

Незнакомый бархатный мужской голос заставил меня обернуться. Ох, лучше бы я этого не делала.

Глава 1

Глава 1.

(Рэм Айнраст)

Более ста лет заточения. Проклятие, на которое меня обрекли мои враги, все же сумело пробить почти безупречную защиту и упечь меня в могилу. Ладно бы еще просто убили — я бы сумел вернуться из мира тьмы. Нет. Мою сущность и мое тело отправили гнить в мир, где нет ни капли магии. Обо мне никто не вспомнит. А я буду томиться в гробу, за железными цепями вечность. Поедаемый отчаянием и ужасом. Десять лет, сто, тысячу...

Да. Так было задумано. Однако, я был бы не я, если бы не предусмотрел в своей прежней жизни и самый неприятный вариант. На каждое проклятие всегда найдется какая-нибудь лазейка. По

крайней мере, для того, кто не привык сдаваться.

Раньше, пока еще был живым, я никогда не расставался с одной вещицей. Ее мне подарила темная ведьма, умевшая видеть чуть больше, чем остальные.

— Это связь! — прокаркала тогда старуха. — Нерушимая! Ее выковала сама богиня Аврора!

Помню, я посмеялся тогда. Жениться я был не намерен. И артефакт от богини любви принял со здоровым скептицизмом. Как оказалось — зря!

— Эта вещица может помочь тогда, когда все окажется бессильным. Та, которую притянет этот артефакт, станет твоей женой и сможет повернуть вспять колесо Фортуны!

Да... Я ошибался. До тех пор пока не оказался в гробу. Сто лет... Проклятые годы, когда чувствуешь все, что происходит вокруг, можешь видеть, как кто-то прогуливается рядом с твоей могилой, но не имеешь даже возможности, даже шанса выбраться! Джаст постарался на славу. Хорошая работа. Будь мой брат моим учеником, я бы его похвалил. Но тут уж — увы. Приходится лишь сыпать проклятиями...

Сто лет прошли как в бреду. Десять я пытался выбраться. Пробовал новые и новые способы, но все тщетно. Когда ты призрак, прикованный к месту погребения, то шансов у тебя мало. Их в принципе нет.

Когда я понял, что самостоятельно выбраться не смогу, я уже почти смирился. Решил, что главное обмануть собственное сознание, чтобы окончательно не свихнуться. Я стал прорабатывать в голове планы мести, перемежая их повторением старых заклинательных формул, которые я и так знал наизусть. Это бодрило. Придавало сил. Я надеялся, что какой-нибудь дурак все же решит что-нибудь выкопать над моей могилой, и сумеет меня открыть, просто дотронуться до замка, а дальше я бы сам... Но увы. Видимо, вокруг был наложен особый полог, отпугивающий смертных. А это значило, что я могу провести здесь еще лет так тысячу, если не вечность.

Спустя шестьдесят лет я орал. Задышался в собственных воплях, оглушаемый собственным ревом, который никто бы не услышал. Я понимал, что схожу с ума, становлюсь тем же бесплотным духом, сущностью, которой уже ничего не нужно и не важно в этой жизни. Потому что мне на за что было зацепиться. Прошло слишком много времени. Мой главный враг, старший брат, скорее всего уже был мертв. Увы, он был смертным. Ему под силу было лишь нанять магов для моего уничтожения, но вряд ли бы он стал марать руки сам. Мне некому было мстить. Я чувствовал, что превращаюсь в плесень, которая покрывала мою могилу.

В этом безумии я перебирал свою жизнь. Вспоминал родных, мать, брата...любовницу Натэйру, с которой проводил ночи, но не желал разделять дни.

— Дурак, Рэм... Так и не женился! — усмехнулся тогда я, и нашел ключ.

Артефакт, данный ведьмой, ушел в могилу вместе со мной. Да и кто может заподозрить неладное в простой побрякушке, на которой есть лишь следы от любовной магии?

Тогда я нашел путь к свободе. Жена. За всю свою жизнь я не успел только обзавестись благоверной и детьми. Не отдал дань Авроре. А артефакт был со мной. И это значило, что если будет хоть малейший шанс, то он притянет ЕЕ. Ту, которая своими ножками дойдет до проклятого места и нежными ручками вскроет мой саркофаг, даруя свободу.

То, что после этого ей придется стать моей женой, меня заботило мало. Подумаешь, какая ерунда, если на кону стоит твое пребывание в мире живых. Лучше быть женатым, чем мертвым. А девушка... Вряд ли с ней будут какие-либо проблемы. Обычно ко мне проявляли столь настойчивый интерес, что приходилось постоянно держать рядом с собой какую-нибудь стержовозную леди, которая бы считала, что я принадлежу ей, и отпугивала бы остальных. Разве я не сумею соблазнить и ту, что откроет крышку моего гроба?

От этой мысли на губах застыла улыбка. Я затаился, потянулся к артефакту, подпитывая его собственной, запертой под землей магией. Я ждал ее, жаждал ее прихода. И пусть прошло достаточно времени, но я был уверен — она появится. Аврора услышит мой зов и приведет ту, что предназначена мне.

Так и случилось. Чужое присутствие я почувствовал сразу. Вот только не думал, что девушек будет двое. Странно одетые, но что возьмешь с иномирянок? Одна — блондинка, симпатичная и робкая, другая — с лопатой. Рыжая, и явно с непростым характером. Судя по тому, с каким энтузиазмом она кинулась искать место, которое нужно будет рыть, я уже с тоской понимал, что Аврора, видимо, облдала чувством юмора. Я терпеть не мог сильных женщин. Терпел стержовозных, но сильных, дурных, готовых на подвиги — нет. Они мешали думать. К тому же, чаще всего они оказывались мужеподобными и страшными. Эту в темноте я детально не видел, но заранее готовился к

катастрофе.

“Пожалуйста... Просто отдай лопату блондинке, и отойди” — взмолился я, хотя в душе понимал, что мне уже все равно, кто меня откроет.

И все же, тут работал простой психологический принцип. Когда тебе предлагают одну конфету — ты ее возьмешь без вопросов. Когда две — уже есть выбор и ты подсознательно хочешь съесть ту, что вкуснее. Так было и со мной.

Я замер, прислушиваясь к разговору. Гроб-то они откопали, а вот до замка дотрагиваться не спешили. Более того, рыжая явно вознамерилась уйти. Блондинка была напугана до икоты, так что о том, чтобы притянуть ее, даже и речи не шло.

— Ну же... — процедил я. — Давай невестушка. Это просто! Протяни руку и...

Я направил поток магии. Сейчас, когда девушка была так близко ко мне, я хоть немного, но уже мог воздействовать. Хотя бы на то, чтобы странная светящаяся коробочка полетела вниз, на землю. Рыжая наклонилась и...

— Есть! — рыкнул я, сгорая от нетерпения.

Я услышал, как с тихим стуком замок упал. В этот же миг сумел быстро настроить телепорт. У меня будет не так много времени. Как только девчонка откроет гроб, мы переместимся туда, где смерть не сможет утянуть меня за собой. Здесь же шел счет на минуты.

Она медлила. Я нервничал и проклинал нерасторопную невесту. У призрака не так много сил, и телепорты может строить не каждый из них. Вернее, почти никто. Кроме меня, разумеется.

О боги! Сто лет в гробу показались мне не такими долгими, как этот момент! Когда крышка наконец со скрипом приподнялась, я испытал нечто, похожее на эйфорию. Попалась, мышка! Короткое заклинание, слетевшее с губ, и спустя десять минут мы уже дома. В моем родном мире. Хоть и не в самом приятном месте.

Первое, что я вычислил, это то, что я все так же остался призраком. Я сохранил собственные черты, но, увы, был бесплотным. А это значило, что мне где-то придется искать тело. Второе — рыжая девчонка оказалась на удивление симпатичной. Не на сто баллов, но и хоть не мужик в юбке. Хотя, тут скорее была девица в брюках. Действительно рыжая. С зелеными, ведьмиными, глазами.

Она была удивлена и напугана, некоторое время так и стояла, с ошеломленным видом сравнивая это кладбище с тем, на котором она меня откопала. Я изучал свою будущую жену и сливался с кустами сирени. Когда понял, что девушка вроде бы немного пришла в чувства, решил поздороваться. Вежливость — это наше все.

— Ну здравствуй, невестушка. — произнес я, вкладывая в голос все свое обаяние.

Она повернулась. Я мысленно проклял все.

— Изыди! — сорвалось с ее губ, а я, пробывший в этом “изыди” более ста лет, вдруг понял: не уживемся!

Глава 2

Глава 2.

(Воронова Мира Игоревна)

Страх застыл где-то между глоткой и желудком, так и не решаясь оформиться в визг. Момент, так сказать, подразумевал соответствующее звуковое сопровождение. Но отчего-то я никак не решалась на соло.

Передо мной, на высоте пары метров над землей, завис призрак. Полупрозрачный, чуть светящийся, и явно чем-то недовольный. Сквозь серый туман, витавший вокруг него, я могла отчетливо рассмотреть высокую мужскую фигуру в средневековой одежде, короткую стрижку темных волос, прямой нос, тонкую вертикальную полоску шрама на левой скуле. Но особое внимание привлекла светящаяся в ухе загнутая, словно коготь, серьга с мелким красным камушком. Казалось, что во всем его облике, лишь она одна была связью с миром живых, а не мертвых.

— Изыди... — вырвалось у меня машинально.

Мужчина поморщился, а я начала подозревать себя в страшных болезнях. Ну есть же там расстройства психики, шизофрения, панические атаки... Может, я уже того? Свихнулась, пока мы с

Настей копали? Кстати, интересно, куда она делась, и почему мне кажется, что кладбище выглядит по-другому?

— Кого-то ищешь? — насмешливый голос вызвал во мне новый приступ паники, который я загнала куда-то внутрь себя, стараясь не потерять остатки самообладания.

Оно еще и разговаривает!

— Настя, это ты? — зачем-то спросила я.

— А похож? — вновь раздалось насмешливое.

Я качнула головой.

— Не похож. — констатировала я с некоторой тоской. — Но должна же она была хоть куда-то деться!

Мужчина молчал, а в кармане моих джинсов вдруг завибрировал мобильник. Странно, он вроде бы должен был быть у Насти... Она же продолжала съемку, пока я открывала гроб.

Я достала телефон. Шел входящий вызов от неизвестного номера. Смахнула зеленую трубку, чтобы ответить, и не смогла сдержать удивленный вздох. Потому что на экране вдруг появилось растерянное лицо подруги, хотя никакого видеовызова не шло.

— Настя?! Ты где?! Ты откуда звонишь?!

Подруга шмыгнула носом. Кроме ее лица в обрамлении светлых волос я совершенно ничего не видела. Понять, где она находится, было нереально.

— В телефоне, Мир...

— Чего? Понятно, что не в чайнике! Я говорю, где ты?!

— В телефоне... — прозвучало уже более надрывно. — Я... Я прямо тут! Понимаешь?! Внутри!

Пока я старалась переварить полученную информацию, рядом раздался смешок.

— Ее затянуло в портал вместе с нами. Вот только я не рассчитывал на еще одного попутчика, так что получилось то, что получилось...

Я медленно подняла взгляд на призрака. Тот буквально светился ехидством и самодовольством.

— Те есть... Это все твоих рук дело? — подозрительно спросила я, начиная понимать, что мой испуг и шок медленно сменяют злость и раздражение.

— Глупо отрицать очевидное.

Я поджала губы. Подруга в телефоне испуганно прислушивалась к нашему разговору. Я начинала понимать, что страх перед приведениями мне неведом.

— Где мы находимся? Как вытащить отсюда Настю? И... И как вернуть тебя назад, в могилу?

Понятное дело, в могилу обратно мужик не хотел. При упоминании последней вновь поморщился и подлетел ко мне поближе, зависая почти перед самым моим носом.

— Вопросов много, милая. Боюсь, что не успею дать на все ответы. Позволишь твою ручку?

Я спрятала руки за спину, сжимая в одной из них телефон. Призрак хмыкнул.

— Ясно. Не доверяем, значит... — протянул он. — Но это и не важно. Чему быть, того не миновать. Айдарро Аврора!

При последней фразе глаза вдруг ослепила яркая вспышка. Машинально я попыталась закрыть глаза руками, но свет довольно быстро погас. Проморгавшись, я заметила, как из серьги, что была в ухе у призрака, вдруг вырвался красный луч, который, словно змея, закрутился вокруг моей талии. А конец его удобно примостился на пальце моей руки, свернувшись в кольцо, которое тут же затвердело серебром с красным камушком. Такое же кольцо появилось и у призрака.

— Поздравляю, дорогая! — промурлыкал он. — Мы теперь женаты!

Призрак вдруг, словно потяжелев, стал опускаться на землю. Заметила, как мыски его сапог коснулись земли.

— Уже прогресс! Я еще не выжил, но и на тот свет меня больше не тянет. А знаешь, почему?

Я хмуро посмотрела на мужчину, все еще надеясь, что мне просто снится кошмарный сон.

— Потому что меня держишь здесь ты, моя милая женушка! Ты — мой якорь.

Уж не знаю, про какой якорь там рассказывало это приведение, но я для себя решила, что видимо окончательно спятила. Потому что только в дурном сне я могла себе представить, что выйду замуж за мужика, которого самолично откапала на кладбище.

— Поздравляю, Мира... — вдруг откуда-то вырвался голосок моей подруги. — Совет вам... Да любовь...

А я поняла, что все, это просто финиш.

Я прокляла этот день, как только могла. Я уже битый час пыталась стянуть с себя противное кольцо, отмораживая попу на одном из надгробий. Рядом в кармане завывала и заливалась слезами подруга. Призрак, присев напротив меня на плечо огромной статуи горгулии, закинул нога на ногу и любовался пейзажем. Еще, кажется, и песенку какую-то напевал. Скотина!

— Не хочешь ничего объяснить, а?! — рявкнула я, когда, наконец, поняла, что кольцо в лучшем случае снимется вместе с пальцем, а в худшем, я даже и думать не хочу что.

Призрак удивленно приподнял бровь.

— Ооо... Я вижу, что немой протест в тебе сменился любопытством! Молодец, делаешь успехи!

Я скрипнула зубами.

— Где мы?!

— В Эльдоре. Так называется этот мир. Какой сейчас год — увы не скажу. Ибо я здесь некоторое время отсутствовал. — невозмутимо отозвался мужчина.

— Как снять эту штуку? — я помахала растопыренной пятерней.

Призрак неопределенно повел плечом.

— Не думаю, что тебе это под силу. Да и зачем? Разве не все девушки мечтают о том, чтобы окольцевать красавчика-мужчину, который будет о них всю жизнь заботиться и беречь?

— Представь себе, не все! — огрызнулась я. — К тому же, в твоём случае все это не прокатывает. Как призрак собирается содержать новоиспеченную жену? Будешь кормить меня в ресторане “Вурдалак” и водить вместо кино на чьи-нибудь похороны?

— Что такое “кино”, я не знаю. А по поводу твоих замечаний... У меня ведь очень скоро появится тело. И тогда ты точно ни в чем не будешь нуждаться. Я богат. И очень.

— Граф Монте-Кристо, блин... Не хочу! Нет! Нет! Нет! Не буду я твоей женой! Давай уже освобождай Настю из моего мобиля, и возвращай меня домой! Тебя откапали, ты уже даже приземлился на землю. Мечты сбылись! Понимаешь?

Призрак легко спрыгнул с памятника. Подошел ближе, а я невольно сравнила его внешность с каким-нибудь пиратом. Интересно, кем он был при жизни, раз так богат? Наверняка занимался какой-нибудь запрещенной деятельностью. Обычного мужика в гроб с цепями бы не положили точно.

— Меня зовут Рэм. — вдруг сказал он, с интересом разглядывая мое лицо.

— Мира. — машинально ответила я.

— Рад знакомству. — призрак галантно чуть поклонился. — И рад нашему браку. Подругу твою достать я могу... Вот только тело не обещаю хорошего качества. Если подселить в умершего — получится зомби. А если в какое-нибудь животное...

От мысли, что Настя может стать какой-нибудь козой или лошадейю мне стало плохо.

— А что с ее настоящим телом стало? — робко спросила я, чувствуя, как подруга сопит в кармане.

— Умерло. — запросто ответил призрак, а я поняла, что уровень моей ненависти к нему зашкаливает и сейчас рванет. — При переходе был сильный выброс магии. Ей вообще повезло, что

она выжила.

В кармане раздался тихий всхлип. Телефон снова завыл.

— И ты так просто об этом говоришь? — прошептала я. — О том, что убил человека, совершенно не мучаясь при этом совестью?

Мужчина пожал плечами.

— Подумаешь. Меня тоже убили. Знаешь ли, когда столько лет лежишь в гробу, начинаешь спокойнее относиться к теме загробного мира. К тому же, у меня не было иного выхода. Все хотят жить. И я не исключение.

— Но не за счет других жизней!

Призрак нахмурился, взгляд стал тяжелый и мрачный. Он подлетел так близко, что я чувствовала ледяной холод, что веял от него.

— Милая... — прошипел он мне в лицо, обжигая ледяным дыханием. — Ты юна, неопытна, бездарна в плане магии и к тому же ты женщина! Не стоит судить о том, чего не знаешь! Плакать о своих поступках и звать мамочку я не буду. Что же до всех твоих вопросов, то могу тебя уверить — в свой мир ты вернешься только тогда, когда я получу свое материальное тело назад! И ты мне в этом поможешь! Если будешь хорошей девочкой, может быть, я даже найду способ вернуть твою подругу. Но для этого ты во всем... Абсолютно во всем должна быть послушной мне. Поняла?

Мне хотелось его убить. Залепить оплеуху или пощечину. Плюнуть в лицо, наконец! Но как такому плюнешь?

На всякий случай, решив проверить, я махнула рукой. Та прошла сквозь сизую дымку. Я почувствовала лишь сырость и прохладу.

— Не думаешь, что я могу и сама попробовать найти выход домой?

— В Эльдоре? — усмехнулся Рэм. — Где угодно, но только не тут. Ты же женщина. А значит бесправна. Если тебя поймут на улице одну, то сдадут или властям, или в публичный дом. И то, и другое малоприятно для приличной девушки. Без моей помощи ты здесь и дня не продержишься.

Я не хотела ему верить. Правда. Но у меня выбора не было. Потому что на кону стояла не только моя жизнь, но еще и Настина. Подруга замерла в телефоне, явно ожидая моего решения.

— Что от меня будет нужно? — прошептала я, запихивая свои эмоции далеко и надолго.

— Вот так-то лучше! — Рэм улыбнулся призрачной улыбкой. — Следуй за мной, жена моя. Пора посетить наш общий дом.

При упоминании “общего дома” по спине побежали мурашки.

— Приготовил уютный склепик? Ооо... Кстати... Раз я твоя жена теперь, то как ты собираешься исполнять супружеский долг, а? Не боишься, что брак останется неконсумирован и тебя вновь утянет в могилу?

Я насмехалась. Претензии призрака на мою руку и сердце были просто смешны! Я до сих пор не верила, что из-за дурацкого кольца на пальце можно в один момент превратиться в чью-то жену.

Рэм уже успевший ушагать вперед по кладбищенской дорожке, обернулся. В глазах его загорелся какой-то хищный огонек.

— Не переживай. Понимаю, тебе не терпится разделить со мной ложе, но оставим это на десерт. — меня окинули ТАКИМ откровенно раздевающим взглядом, что я почувствовала, что у меня заалели щеки.

Один-ноль! И явно не в мою пользу.

Глава 3

Пока Рэм выводил нас с кладбища, я всю вертела головой, оглядываясь. То, что призрак был прав, и это был не мой мир, мне стало ясно, стоило только выйти за высокие кованые ворота. Здесь другим было все. Вернее, здесь скорее все было напитано магией. Осязаемой и видимой. Высокие деревья опускали с листьев мерцающую пыльцу, стоило только их задеть. А парящие над головой крохи-феи, вызвавшие во мне детский восторг, заставили моего сопровождающего лишь поморщиться.

Видимо, что-то такое отразилось в моем взгляде, что Рэм, глянув на меня исподлобья, вдруг расхохотался.

— Милая, с лопатой ты была куда смелее! Хайд не имеет тела. Это сущность. Он лишь управляет домом. Кстати, Хайд, будь добр, зажги свет. Видишь, моя жена сейчас в обморок упадет от твоих шуточек!

Свет и правда зажегся, и я сумела по достоинству оценить помещение, в котором оказалась. “Горы пыли” — иначе и не скажешь. Мы стояли в прихожей, довольно просторной. От нее выли три двери. Что было за ними я никак не могла рассмотреть. Видимо, работала какая-то магия.

— Хозззяин вернулся с хозззяйкой....

— Да. Найта Айнраст моя жена. Слушайся ее во всем, если я не прикажу другого.

— Хоррррошо...

А вот мне не было хорошо!

— Уважаемый Рэм! — вскинулась я. — Давайте будем называть вещи своими именами. Я никакая там не Найта, и уж точно не согласна носить вашу фамилию! Я — Воронова Мира Игоревна, и не собираюсь из-за того, что обменялась с вами какими-то кольцами, без согласия, между прочим, играть этот спектакль!

Призрак подлетел ближе. Поморщился, оглядывая мое лицо.

— Никогда не хотел строптивую супругу... Хорошо хоть, внешность ничего...

— РЭМ!

Призрак вздохнул.

— Мира. Мы же с тобой договорились. Пока не вернем мне тело — не видать тебе свободы. Так что прими пока условия игры, в которой ты пока не в выигрыше. Найта — это обращение к замужней женщине. Найт — к мужчине. Если к девушке — Наисса, а к юноше — Найс. Считаю, это первый урок по устройству Эльдора. Пока мое кольцо на тебе, твое полное имя будет таким: Найта Мира Айнраст, Великая Исса и Тэхо Карагарских Гор. Имеющая право Владеть Ключами. Прикасающаяся к Лику Светил.

— Прикальваешься? — заломила я бровь. — Вся эта вереница слов напоминает название дешевого растворимого кофе!

Я съязвила, а в душе поселились-таки подозрения. Какая я там Исса? Судя по титулам, фикционный муж мне достался с родословной. Как кот из элитного питомника. Ага. Принц Август Леонард, из помета А. В продаже также имеется еще четыре котика. Успейте забронировать!

Скептицизм на моем лице светил ярче солнца. Рэм усмехнулся.

— Переводя на язык простолюдинов, ты теперь принцесса, милая женушка. Хотя и лишенная права наследия трона.

— Сейчас умру от счастья. Корону сразу выдадут или позже?

Рэм нахмурился.

— По поводу короны я подумаю... Еще пока не решил, с чего начну свое фееричное возвращение в этот мир.

В голове невольно грянула ненавязчивая песенка: “Вот Пинки, вот Пинки, вот Пинки, вот и Брейн, Брейн, Брейн...” И еще злобный хохот: “Мы ЗАХВАТИМ ЭТОТ МИР!”

Призрак тем временем опустился на паркетный пол и прошествовал к одной из дверей.

— Мира, подойди. Я не могу ее открыть.

Вздохнула и подошла к двери, легонько ее толкнув. Когда она распахнулась, шагнула внутрь комнаты и ахнула.

— Ну ничего себе!

Было чему удивляться. Здесь все сияло! Сверкало! Переливалось... Вся комната, она была сделана из драгоценных камней. Стены — полированный изумруд. Пол — темный рубин. Стол — алмаз, на

котором замерли, словно живые, тонкие тетради и пергаменты, чуть шелестя страницами, будто бы от ветра, которого здесь просто не могло быть.

— Нравится? — раздался над ухом шепот. — Теперь — это все твое...

Всю магию момента словно сдуло.

— И даром не надо.

Заметила, как на лице у призрака отразилось раздражение. Ему не понравился мой ответ. Будто бы он меня купить хотел, а тут вышел облом. И от этого стало еще более тошно.

— Где я буду жить? — перевела я разговор. — Я — не бестелесный призрак, и мне нужно где-то спать, и чем-то питаться.

Глава 4

Глава 4

(Рэм Айнраст)

Пока я вел девчонку к дому, мне было, о чем подумать. Браун сильно изменился за те сто с лишним лет моего отсутствия. Там, где некогда пестрели вывески магазинов, теперь были жилые дома. А на набережной убрали "Фонтаны Иллюзий". Каждый раньше мог пополнить свой источник силы, испив из них кружку особой воды. И то, что теперь их не было, означало, что политика правителей в этом отношении изменилась. Стала жестче к магии.

Невольно посмотрел на свою жену. Она с интересом рассматривала город, ей в новинку были летающие над головой феи, а еще она не знала анфасийского. Знаниями элеорского, языка, на котором разговаривали и писали маги по всему миру, я ее наградил при переходе. Правда, она, похоже, еще не знает, что умеет на нем читать.

Смешная. И любопытная. Обычно женщины ведут себя куда скромнее. Хотя, чего я хочу. Она же иномирянка... Похоже, придется попотеть, чтобы приучить ее к привычкам Эльдора.

Пока шли до дома, я взволнованно поглядывал по сторонам, опасаясь, что сейчас кто-нибудь выйдет на улицу, и у нас начнутся проблемы. Но, видимо, Браун по-прежнему старался придерживаться комендантского часа из-за обилия некромантов. И это было нам на руку.

— Заходи скорей... — поторопил ее, когда мы наконец дошли до дома и разобрались с замком.

Когда раздался щелчок, и дверь раскрылась, испытал невольное облегчение. Магия приняла Миру. Значит и впрямь стала женой. Что ж... Думаю, что пока не буду ее расстраивать тем, что браки у нас расторгаются крайне редко. А уж тот, что заключили мы, и вовсе нерушим. Причем, насколько я понимаю в магии, нас ждет еще немало сюрпризов от такого подарка. Подарка, вернувшего меня в мир живых.

Посмеялся, когда рыжая напугалась Хайда. Живой призрак, которого она лицезрела своими глазами, ее не впечатлил, а вот бестелесный Хайд, развеянный по дому, привел ее в ужас.

— Милая, с лопатой ты была куда смелее! Хайд не имеет тела. Это сущность. Он лишь управляет домом. Кстати, Хайд, будь добр, зажги свет. Видишь, моя жена сейчас в обморок упадет от твоих шуточек! — сказал я, невольно ловя себя на мысли, что хочу, чтобы "мое логово" понравилось ей.

Оттого и злился на распустившегося за мое столетнее отсутствие духа. Видимо, поняв, что меня можно скоро не ждать, он перестал убираться и поддерживать жилище в порядке. Горы пыли заставили невольно поморщиться.

— Хозззяин вернулся с хозззжайкой...

Заметил наконец!

— Да. Найта Айнраст моя жена. Слушайся ее во всем, если я не прикажу другого.

Почувствовал от духа согласие, а вот рыжей чего-то вдруг не понравилось. Когда услышал, против чего именно протестует иномирянка, почувствовал злость и досаду.

Не хочет принимать факт своего замужества. Превосходно. Считает, что обмен кольцами ни к чему не обязывает... Дурочка наивная... Если бы хоть немного разбиралась в магии, поняла бы, что нас связало гораздо крепче, чем на бумаге. Осталось лишь консумировать брак... И его уже ничем

невозможно будет разрушить. Но об этом ей тоже не нужно пока знать.

Поэтому я подлетел к ней ближе и соизволил отшутиться, немного рассказав о принятых в нашем обществе обращениях друг к другу. Добавил немного меда, раскрыв то, КАКОЙ титул девочка теперь носит. Однако, вместо ожидаемого восхищения получил насмешку.

Мира оказалась не падка на высокое положение. Что ж... Жаль. Так было бы проще приучить ее к мысли, что домой она не вернется...

На миг проскользнула мысль, что я мог бы заморочиться и все же разорвать этот брак. С большими магическими затратами, но я все же решил бы эту задачку. Особенно, пока брак не подтвержден близостью... Но глянув на гневный зеленый взгляд жены, усмехнулся.

Нет уж. Терпеть не могу строптивых. Но еще больше не люблю им уступать. Была бы покладистой, вроде ее подруги, мы бы поиграли немного, возвращая мне тело, а потом бы я выдал ей обратный билет.

Рыжая же назад не вернется. Не хочу отдавать ей свободу. К тому же, мне понравился вариант моего возвращения из мира мертвых. Поэтому, подобный якорь, подаренный Авророй лучше держать при себе, словно сокровище. Мало ли, кто и когда меня еще раз решит укокошить.

А пока можно заняться приручением девушки. Если ей не нужна власть, то наверняка она не откажется от денег... Ведь друзья девушек — бриллианты, верно? Есть у меня тут одна комната, после просмотра которой я мог уложить на постель любую.

Попросил Миру помочь мне раскрыть дверь, хотя смог бы сделать это при помощи Хайда.

Девушка нажала на ручку, открыла проход в комнату и обомлела.

— Ну ничего себе!

Есть! Попалась рыбка котикку...

Чтобы усилить эффект, я подлетел поближе, склоняясь к ее ушку.

— Нравится? — приглушенным голосом спросил я. — Теперь — это все твое...

Сейчас будет всплеск восторга и она готова. Будет покорной и смирной, и я получу идеальную женщину, готовую на все.

Однако, она вдруг помрачнела.

Я отлетел в сторону.

— И даром не надо! — почти процедила она, а я разозлился.

Да кем она себя возомнила! Я ей предлагаю титул, власть, деньги! Да за такие предложения убивают, лишь бы вырвать хоть кусочек подобного счастья. А она воротит нос?!

Боги! И почему меня не откапала ее подруга, а?! Вот уж кто точно растаял бы при виде сокровищ.

— Где я буду жить? — перевела Мира разговор, будто бы ничего не произошло.

— В чулане! Богатства же тебя не интересуют! — ядовито отозвался я, а потом смягчился. — Пошли, покажу свою комнату. Гостевой у меня нет, уж извини.

Я врал. Я мог бы сотворить гостевую одним щелчком пальцев, но отчего-то мне с некоторым садистским упоением хотелось посмотреть, как эта зараза обживается у меня. Пусть привыкает к мысли, КТО она теперь. И ЧЬЯ.

Глава 5

— Одно из двух: или ты хронический хламщик, или кто-то заходил к тебе в гости... — сказала я, со здоровым скептицизмом оглядывая комнату, в которой будто бы бушевал торнадо.

Рэм влетел внутрь и чуть поморщился.

— Я и забыл... Ты не угадала. Я более склонен к порядку. Но когда вваливаешься с разорванной грудной клеткой к себе домой и пытаешься найти хоть что-то, что может помочь тебе выжить, уже не до наглаживания носков и смахивания пыли. — сказал он насмешливо.

Я только сейчас заметила, что на полу действительно есть какие-то очень старые коричневые пятна. Они были хорошо заметны там, куда я наступала, тем самым смазывая пыль.

— Как тебя убили и почему? — впервые заинтересовалась я. — Судя по всему, ты не самый легкий противник.

Рэм усмехнулся. Подлетел ко мне, щелкнув призрачным пальцем по носу.

— Много будешь знать, состаришься. Если боишься, могу заверить тебя, что все мои враги уже давно лежат в комфортабельных склепах под тяжелыми плитами. А вот нам нужно сосредоточить все силы на том, чтобы вернуть мне тело. И как можно скорее. Если честно, то я порядком устал от этой бестелесной формы.

— И чье же тело ты займешь? — хмыкнула я, вспоминая, какие варианты были предложены для Насти. — Кролик? Ослик? Винторогий козел? Последний вариант очень даже, не находишь?

Рэм сверкнул загоревшимся зловещим огнем взглядом.

— Осторожнее, милая. Я не люблю язвительных женщин. Что же до моих замыслов... Разумеется, я собираюсь заново соткать свое тело. Это довольно просто делается, всего лишь седьмая ступень некромантии... Вот только сложности возникают с тем, что ты не маг... Вот если бы...

Я заметила в углу комнаты метлу на высокой ручке и, решив, что если мне тут жить, то нужно хоть немного убраться, взяла ее в руки и стала подметать пол, параллельно слушая то, о чем болтал призрак. Магия! Разумеется... Он был разочарован, что я не обладаю способностями...

— Ну вот видишь! — я взмахнула метлой. — Я — пустышка! И не принесу тебе никакой пользы! Так что давай, отправляй меня-язвительную домой. А я, так и быть, передам от тебя записку какому-нибудь магу. Ооооо-а-аааа! Что это!?

Метла, за которую я держалась рукой, вдруг рывком поднялась вверх, взмывая почти к самому потолку. А за ней и я. Хотела разжать пальцы, но они словно приклеились к ручке!

— РЭМ! Прекрати немедленно! — крикнула я.

Призрак улыбался. Коварно так, почти победоносно.

— Нужно было сразу об этом подумать... — вдруг, прищурился взгляд, сказал он. — Внешность у тебя типичная. Да и характер тоже! Хотя, все же ведьмы в Брауне, да и во всем Эльдоре великая редкость.

— ЧЕГО?! Хватит прикалываться! Сними меня отсюда! — завопила я, не понимая, о чем там толкует этот спятивший мертвяк.

Висеть на одной руке было жутко неудобно, и я болталась в воздухе, очень надеясь, что не напоминаю собой глисту на палочке.

Рэм подлетел ближе, оказываясь на одном уровне со мной. Его внимательный взгляд скользил по мне, будто я была подопытной лабораторной мышью.

— Ведьма. Настоящая. С нестабильным эмоциональным фоном...

— Да я ничего не делала! — завопила я. — Она сама! Или это ты ее поднял! И меня вместе с этой метлой!

— Успокойся, милая... — шепнули на ухо холодом. — И расслабься. Это не я. Это ты. Вот только пока ты не расслабишься, вниз вряд ли спустишься. Первый всплеск магии всегда довольно силен.

От его слов я естественно паниковать стала еще больше.

— Мираааа... — вдруг раздалось из кармана. — А он ведь прав... Когда ты коснулась метлы, я что-то почувствовала...

Я совсем забыла про Настю. Ведь все это время она молчаливо слушала то, что происходит. Вот уж кому действительно не повезло! А я тут жалуюсь еще на жизнь... Мне стало стыдно.

— Ладно! Допустим он прав! Но как тогда спускаться?! Я не хочу тут до вечера провисеть!

— Как я уже говорил, Мира, тебе просто нужно успокоиться. — сказал мужчина. — Расслабься. Подумай о приятном...

Я послушно прикрыла глаза, подумав о доме... О дяде... О кладбище, на котором работала, и на котором откапала Рэма...

— АААААА! — мой душераздирающий крик вновь разразил пространство.

Потому что при мысли о призраке, с метлы и с моих пальцев вдруг стали слетать сияющие огненные искры.

Рэм усмехнулся, продолжая сохранять самообладание пня. Чурбан бесчувственный!

— И о чем же ты, женушка, подумала?

— О тебе, фиктивный муженек! И о нашей скорой разлуке! Сам же сказал — о приятном!

На лице у мужчины отразилась злость. Взгляд стал колким, а скулы заострились.

— Я запрещаю тебе об этом думать. — вдруг холодно сказал он, а я даже опешила от подобной наглости.

— Чееего?! Может, ты сам за меня тогда думать будешь, а я так, типа зомби-куклы побуду?!

— Ты. Ничего. Не знаешь! — по словам отчеканил он. — Эти кольца, что нас связали, могут загнать даже обратно в могилу! Именно из-за них мог пробудиться твой дар. И из-за них полетели искры. Кольцо, словно усилитель, увеличивает и обращает в негатив твою магию, как только ты начинаешь помышлять о разводе, которого кстати...

— Которого что? — вдруг заподозрила неладное я.

— Который кстати, я тебе дам, только если ты будешь хорошей девочкой! — прошептал призрак. Почти прошипел. — Так что если хочешь назад, будь добра, подумай о природе, солнышке и птичках.

Я поджала губы. Так и хотелось пнуть этого “короля вселенной”. Жаль, что нога пройдет сквозь него!

И все же, сейчас именно я была подвешена к потолку. А потому сделала глубокий вдох, а затем выдох. Почувствовала, как тело расслабляется, а метла медленно поплыла вместе со мной вниз.

— Видишь, как просто? — тихо сказал Рэм, а я ничего не ответила, продолжая злиться.

Когда ноги коснулись пола, и я смогла оторвать пальцы от метлы, я уже знала, что буду делать.

— Найт Айнраст! — обратилась я к мужу, впервые применив малознакомое слово. — Прошу выдать мне инструкции о том, как поскорее вернуть вашу брэнную тушку в мир живых! Потому что я не хочу ни этих дурацких сил, ни нашего лже-брака, ни вообще ничего, связанного с вами!

Я нарочно перешла на “вы”. Хотелось показать этим то, насколько мы далеки друг от друга! Что я не хочу с ним иметь ничего общего! Но, видимо, только сильнее разозлила.

В комнате поднялся ветер, сдувая и поднимая в воздух пыль. Призрак будто бы засветился, стал ярче...

— Здесь я решаю кто, что и когда будет делать. — тихо сказал он. — Сейчас тебе нужен отдых. И ты будешь СПАТЬ.

— Я не...

Я не успела ничего сделать. Веки сами собой отяжелели, и я с трудом подавила зевок. Вдруг все стало все равно, весь мир стал серым, и я, не обращая внимание на горы грязи и пыли, опустилась на столетнюю кровать.

— ХАЙД! — услышала я грозный окрик, прежде, чем окончательно окунуться в царство Морфея.

Глава 6

(Рэм Айнраст)

Пока Мира спала, старался успокоиться. Эмоции были на пределе. Во всем виноват был дом. Все пошло не так. Сначала Хайд с его бардаком. Понятно, что я не подпитывал его своей магией и кровью уже более сотни лет, но все же подобные духи привязываются к хозяину, подобно верным псам. Он должен был почувствовать мое появление... Но отчего-то не стал ничего делать.

Мне было стыдно. Привел девушку, жену, а она схватилась за метлу... Мои женщины никогда не работали по дому. Магия все делала за них... А они... Были красивыми цветами, украшениями рядом

со мной. И ни в чем не нуждались. Но они были любовницами, пустышками-однодневками... У моей же жены должно быть все самое лучшее... А она — пол подметает! Убью Хайда! Р-рразвею по ветру!

Потом эти пятна крови на полу в спальне... Она спросила, как меня убили... Я не желал делиться подробностями. Это не для слаботерпеливых. Но если я не сказал этого вслух, то внутри меня воспоминания отозвались глухой болью. Словно наяву перед глазами предстал тот день:

Я как раз вернулся с Жертвенного Побоища. Бои там шли на протяжении нескольких месяцев. Я сражался на стороне Короны. Вот только раз за разом не понимал: почему мы никак не победим? Ведь и удача, и сила были на нашей стороне. Враг превосходил численностью... Но откуда у них столько людей?

За неделю до того дня я понял — лишь один человек был способен увеличить численность армии врага. Потому что больше равного мне по силе мага в этом мире не было. Верный и преданный советник моего брата. Найт Гольденвейл. Я отправил письмо брату зачарованной почтой. И получил ответ: “Не лезь не в свое дело”.

Горько усмехнулся. Я своей кровью, магией, душой напитывал проклятое поле, на котором раз за разом сражались уже не люди — умертвия, так похожие на людей... Созданные моим братом, и королем. Убивающим собственных поданных. Живых, а не мертвых. Я не знал, зачем ему это. Да и не хотел знать. Но я должен был положить этому конец. Потому что у меня не было сил смотреть, как погибает мой народ.

В тот день я убил Гольденвейла... А вечером поплатился сам. Брат прекрасно знал о моих планах, и приберег для меня нож в спину. Сначала парализующий яд из его рук, потом заговоренный меч, которым вспарывали мне брюхо.

Мага моего уровня сложно убить. Меня — почти невозможно. “Почти” — это потому что всегда остается шанс, что кто-то сможет найти твою ахиллесову пяту. И ее нашли — мое доверие к брату. К единственному другу.

— ХАЙД! — рявкнул я, когда заметил, что девушка заснула.

— Госсссподиин... — прошелестел дух.

— Я хочу, чтобы моя жена проснулась, и поняла, что она попала в Рай, а не в пыльный сарай, покрытый кровавыми пятнами! Она должна быть рада быть здесь хозяйкой! Она должна полюбить дом! Иначе ничего не выйдет!

— Хоррррошо...

— Смотри не разбуди ее. Она и так всю ночь провозилась на кладбище. Плюс проснувшиеся силы... Да и мой облик не самый приятный...

— Хоррррошо... Будет сссделано.

— И приготовь чего-нибудь поесть. Что там любят девушки? Сладкое, кофе со сливками, фрукты и медовые тосты...

— Даааа... А я? Меня-сссс... Покоррррмят...?

Поморщился. Пока у меня нет тела, все же придется прибегнуть к помощи Миры, чтобы содержать Хайда в повиновении.

— Если приятно удивишь хозяйку, то она тебя покормит, когда проснется.

— Хоррррошо...сссс...А ты?

— А я пока спущусь в лабораторию.

Лаборатория... С ней была связана вся моя прошлая жизнь. Изысканные яды, зелья, которые могли пробуждать мертвых, магические кристаллы, накопители, заготовки для опытов и самых невероятных экспериментов.

— Здесь почти ничего не изменилось... — сказал я, когда спустился в полуподвальное помещение. — Разве что пыли прибавилось...

Здесь ее были просто горы. То, что я видел в комнате — еще цветочки. Видимо, Хайд какое-то время сохранял видимость уборки наверху, а сюда даже нос не совал.

Я подошел к одной из полок, на которой стояло множество потемневших бутылочек. Вгляделся в названия: настойка мандрагоры, точеный зуб дракона в спирту, пыльца небесных цветов... Как

хотелось просто взять их в руки, ощутить прохладу стекла...Но я не мог...

Что ж... Не буду расстраиваться по этому поводу. Хорошо, что я хотя бы не в гробу за цепями, и то приятный бонус. А пока мне нужно понять, какие ингредиенты будет необходимо смешать, чтобы получить то, что я хочу. Главное, чтобы с этим справилась моя жена...

Я провел здесь практически все утро, и вылетел наружу, когда был уже полдень.

— Хозззяин...сссс.... — раздался голос Хайда. — Я вссссе... приготовил....сссс....

Усмехнулся. Жаль, что я не могу почувствовать аромат румяного пропитанного медом бисквита. Хайд превосходного готовил... А вот рыжая должна будет оценить... По крайней мере, я на это очень надеюсь....

Я не спешил давать Хайду команду будить девчонку. Прежде решил убедиться в том, что все вокруг идеально. Прошелся по комнатам, оценивая результат — от пыли не осталось и следа, кровавых застарелых пятен не было, а паркет блестел так, что в нем можно было разглядеть собственное отражение.

В комнате она спала под пуховым одеялом, на накрахмаленных простынях и наволочках. Пахло фиалками. Окна, намытые и прозрачные, отражали солнечные лучи, которые зайчиками разбегались по стенам. А еще они запутались в ее волосах... Которые сверкали и переливались, словно в них горели тысячи искр.

Подлетел и завис, склонившись над ней. Красивая... Когда спит и держит свой острый язычок за зубами.

Усмехнулся и дал команду Хайду на побудку. Сам же укрылся за шторой, осторожно за ней наблюдая.

Вначале зазвучала приятная мелодия, сопровождаемая щебетом птиц и звуками пастушьей дудочки. Следом за ней у кровати появился маленький столик на колесиках, а на нем — бисквит и тосты, чашечка дымящегося ароматного кофе, печенье и малиновый джем в вазочке...

Мира улыбнулась, просыпаясь, и сладко потянулась. Села на кровати, не спеша открывать глаза. Я уже представил ее улыбку и удивление, восторг... Я уже мысленно праздновал свою победу...

— МАААААААТЬ! ЭТО БЫЛ НЕ СОН?!

Я поперхнулся, чувствуя, как хорошее настроение улетучивается в пропасть. Похоже, придется заняться вплотную кое-чьим воспитанием, заложив в голову простейший этикет! Да от тех слов, что она сейчас выдавала, у меня, привыкшего к работе с самыми грязными слоями населения, уши в трубочку заворачивались.

Я гневно скрипнул зубами. На кофе, бисквит и чистоту эта зараза даже не обратила внимания! Вскочила, тут же прильнув к окну.

— Замуровали, демоны! — выдала она голосом, который мне напомнил монаха, что меня отпевал.

Ну, женушка! Понятное дело, ты шокирована! Но сложно было хотя бы сделать вид?!

— Доброе утро... — сказал я, выплывая на середину комнаты и изо всех сил стараясь сдерживать свой гнев где-то в районе пяток.

Глава 7

О том, что утро добрым не бывает, я знала с детства. Привыкла вставать на работу в семь утра, чтобы успеть к открытию кладбища и подготовить к приходу дяди все необходимые документы и отчеты. Сегодня же что-то было не так. Как-то уж слишком хорошо я себя чувствовала, а вместо навязчивого звона будильника слышала щебет птиц и звуки какой-то дудочки.

Может, я на отдыхе? Лежу где-нибудь на пляже, или скорее в лесу... А что? Могла же я пойти в поход с друзьями или не могла?

Подсознание ехидно подсказывало, что “нет, не могла”, но я упорно продолжала верить в эту сопливую сонную чушь. Просыпаться не хотелось, и все же было нужно.

Я сладко потянулась, села, ощущая под собой что-то мягкое, и раскрыла глаза.

— МААААААТЬ! — взывала я, понимая, что чуда не произошло, и что, похоже, что странный сон оказался реальностью.

Я была черт знает где! В чужом доме, в чужой комнате, смутно мне знакомой. Невольно отметила, что тут стало чище... И все же, кинулась тут же к окну, чтобы еще раз подтвердить свои опасения и точно удостовериться, что я не в какой-нибудь гостинице.

Выглянула. Да. Там, снаружи, был уже виденный мной ранее Браун. С его улочками, выложенными брусчаткой, с черепичными крышами, флюгерами и цветами на окнах.

— Замуровали, демоны... — сказала я, а в следующий миг обернулась на чуть раздраженный голос.

— Доброе утро!

Рэм завис посреди комнаты, скрестив руки на груди и глядя на меня так, словно прямо сейчас был готов отдать на растерзание демонам.

— Угу. Добрейшее... Скажи, а ты всегда подобным образом заканчиваешь споры? Щелкнул пальцами — и бац! Тишина и блаженство.... — припомнила я вчерашнее, я Рэм отчего-то смутился.

— Прости. Я вспылел.

Хорошо вспылел, ничего не скажешь. Мне бы так! Я бы тогда, может... Чего может додумывать я не стала, и лишь махнула рукой, принимая объективную реальность и понимая, что скандалить я сегодня не намерена.

— Ладно, проехали... Так что насчет твоих планов по воссозданию тела? Есть уже какие-нибудь идеи? — спросила я о насущном.

— Может, сначала завтрак? — усмехнулся мужчина. — Хайд расстарался для новой хозяйки...

— Завтрак?

Я повела носом и с удивлением отметила, что рядом с моей кроватью стоит передвижной столик, а на нем дымится чашка ароматного кофе и лежат на тарелочке тосты. И как я раньше их не заметила?

Подошла ближе, беря в руку чашечку и делая глоток. Блаженно прикрыла глаза. То, что нужно. С утра без этого "напитка богов" я вообще не просыпалась. А если и приходилось начинать утро без него, то можно было смело говорить, что день для меня потерян.

— Хайд, золотко! Спасибо тебе! Целую в носик! — рассыпалась в благодарностях я и захрустела тостом, глядя, как сверкнул отчего-то взгляд призрачного муженька.

— Чего? Тоже хофеф? — пробормотала я с набитым ртом, готовая поделиться тостом.

— Нефофу! — передразнил меня Рэм. — Завтракай, умывайся, приводи себя в порядок и выходи в гостиную. Есть, что обсудить.

Я кивнула, а призрак куда-то свалил, оставив меня наедине с самой собой.

Легко сказать "Приводи себя в порядок", когда здесь, в этом мире, я банально не знала, как пользоваться водопроводом. Понаслаждавшись тостами, бисквитом и кофе, я отправилась в ванную и там меня ждало сплошное разочарование.

Царствовала здесь деревянная бадья с высокими бортиками, на которых цвели в симбиозе грибок и плесень — а ля ванна. Рядом с ней застыл чуть перекошенный на одну сторону умывальник, заляпанный так, что я с трудом поборолa рвотный рефлекс. Неподалеку, в углу, зияла провалом черная дыра с парящей рядом зеленоватой зловонной тучкой. Видимо, дыра была предназначена для долгих размышлений над ней о судьбах мира и всего сущего. Дымок — для создания атмосферы.

Однако, самое ужасное было в том, что здесь не было воды. Данный факт меня просто добил, и я взывала раненной химерой.

Первым желанием было выбежать и позвать Рэма. Но я довольно быстро задушила в себе этот порыв, здраво решив, что не стоит лишний раз показывать призраку свою слабость. Мало ли. Поэтому я вспомнила о том, кто отвечает за дом и, собравшись с духом, позвала:

— Хайд...

"Домовой" не спешил появляться, поэтому я нахмурилась и рявкнула уже громче, изо всех сил поддельвая манеру речи под своего липового муженька:

— ХАЙД! ТАЩИ СЮДА СВОЮ ЗАДНИЦУ И УБЕРИ ВЕСЬ ЭТОТ ХЛАМ В ВАННОЙ! И ВОДЫ ДАЙ!

— Ссссс....Хозяйка....сссссс....Как....сссс....пожелаетес....сссс... — тут же отозвался Хайд, избравший путь кнута, а не пряника.

Я уже почти было купилась на его неземную отзывчивость. А зря... Зря...

Воду дали. Ага. В лицо фонтаном. После чего поток хлынул такой, что меня с воплями смыло и закружило где-то в районе того самого черного портала-дыры, над которым предлагалось подумать над убийством одного домового!

— АААААААААА! СМЫВАЮТ В ТОЛЧОК! — заорала я, стараясь удержаться на плаву, однако, это было довольно сложно в данных обстоятельствах.

Меня постоянно тянуло утонуть. К чему бы это?

Я нахлебалась соленой гадости. Говорят, морская вода обладает целебными свойствами... Но я сомневалась так сказать в качестве поставляемого продукта. То, что водичка была не "матони" точно, я определила быстро, и уже прощалась с жизнью, как вдруг все прекратилось, и я мокрой мышью осела на пол, стуча зубами и проклинала все на свете.

— Мда... — многозначительно выдал влетевший в помещение Рэм, оглядывая меня и окружающий беспорядок.

— Мда?! — рявкнула я. — Твой "Дух Дома" едва меня не смыл в нужник! А я всего лишь то попросила дать водички и прибраться...

— Хааааайд.... — подозрительно позвал мужчина. — Ничего не хочешь объяснить?

Паразит-Хайд объяснять ничего не хотел. Лишь расхохотался гробовым голосом, вызывая во мне новые приступы злости.

— ХАЙД. Ты понимаешь, что обидел хозяйку?

Дух ничего не понимал. Молчал и слушал. Ага. Дышал в потную ладошку, если она у него была!

Я же, не желая больше представлять собой вид жалкий и промокший, отдаленно напоминающий "кошку драную", отправилась в комнату искать себе во что переодеться, а Рэм остался разговаривать со своим подчиненным и налаживать быт и порядок в ванной комнате.

Оставляя на полу мокрые грязноватые разводы, я прошлепала к шкафу. Открыла дверцу и взвыла. Кроме бесчисленных мужских рубашек здесь имелись в наличии брюки, в которых я могла утонуть, и пикантные труселя — шортики.

— Зато теперь я точно знаю, что дамы здесь были нечастыми гостями... — прошептала я.

Рядом раздался смешок.

— Отнюдь. Монахом при жизни я не был... Но, к сожалению, не люблю, когда после посещений прекрасных цветов-дам после них что-то остается в моей комнате.

Я мрачно усмехнулась.

— Какая жалость! Выйди, если не сложно... Я переоденусь.

Рэм покачал головой, но все же улетучился, сказав, что ванную можно использовать уже по назначению.

Увы! Новость эта мне облегчения не принесла, ибо я уже "умылась" с лихвой и теперь хотела лишь согреться и облачиться во что-нибудь сухое.

Итак, выбор у меня был невелик: рубашка, труселя, брюки...

Нет. Нижнее белье незнакомого мужика я не надену. Брюки просто с меня спадут. Значит — рубашка... Выбрала черную, опасаясь, что белоснежная будет просвечивать. Покрутилась перед зеркалом, удостоверившись в том, что данный элемент костюма прикрывает бедра целиком, почти доходя до колен. Выжала мокрые волосы и пошла разговаривать с призраком.

Глава 8

(Рэм Айнраст)

В гостиную я вышел умиротворенный и успокоенный. Кажется, девушке понравился завтрак и то,

что Хайд наконец-то привел в порядок комнату. Значит, сейчас она поест, расслабится, наведет марафет, и с ней можно будет обсудить насущный вопрос пропитания духа, а так же план по возвращению моего тела в мир живых.

Я разве что не мурлыкал. Все же, затея с завтраком удалась, хоть рыжая и не сразу оценила старания.

Ужасный, душераздирающий вопль вернул меня с небес в реальность. Что-то гроыхало и плескалось. Я влетел в комнату так быстро, как только мог. Не обнаружив там Миру, уже успел испугаться, но затем понял, что звук идет из ванной. Пролетел сквозь дверь, заметив воронку воды, в которой плескалась моя женушка, и, применив чуть капельку силы, успокоил бушующий океан в моем доме.

Мокрая, словно драная кошка, ведьма осела на пол, прожигая суровую действительность таким хмурым взглядом, что я невольно подумал о том, чтобы вернуться туда, где мне было так хорошо и спокойно — обратно в могилу!

— Мда... — все же вырвалось у меня, а губы невольно растянулись в улыбке.

Похоже, с появлением в доме этой девушки здесь стало немного веселее... По крайней мере, разнообразнее... Прежние женщины, бывавшие здесь, были куда скучнее. Скорее, они больше напоминали собой мебель. Как экзотические цветы в красивых вазах.

Мира же была другой. Живой, настоящей... В ней было именно то, чего мне не хватало все годы моего заточения в гробнице — искренность и свобода.

— Мда?! — возопила Мира, отвлекая меня от моих мыслей. — Твой “дух дома” едва не смыл меня в нужник!

Оооох... Держите меня. Главное тут не засмеяться. Похоже, Хайд решил отмочить одну из своих привычных “шуточек”, что он раньше проворачивал с гостями и прощупать новую хозяйку на предмет крепости нервной системы. Что ж... Глупо. И неосмотрительно... Дух никак не возьмет в голову, что его пропитание теперь целиком и полностью зависит не от меня.

— Хаааайд... — позвал я, делая вид сурового хозяина. — Ничего не хочешь объяснить?

Мира еще раз зыркнула обиженным взглядом и выбежала. Я же остался проводить воспитательную работу с Хайдом и наводить порядок.

К слову сказать, это было не так-то просто. Потому что Дух дома раскаиваться в совершенных злодеяниях не хотел и лишь гаденько хихикал, приводя меня просто в бешенство. В бесполезных препираниях с ним мы провели около получаса, после чего я, махнув рукой на это бесполезное дело, вылетел из ванной в комнату.

Если честно, то я думал, что девушка уже высушилась, однако, я застал ее стоящей в растерянности у шкафа. Мира изучала со здоровым скептицизмом мой гардероб, состоящий в основном из одних рубашек.

Невольно усмехнулся. Я и забыл, что у меня совсем нет подходящей одежды. Как-то приводя к себе в дом дам, я всегда рассчитывал на собственную магию. Однако, сейчас мне были доступны от нее жалкие крохи.

Пока я сетовал на собственную непредусмотрительность, Мира застыла перед нелегким выбором среди моей одежды, сделав унижительное предположение, что я едва ли не девственник!

RRrrrrRrr! Ну конечно, я ангел просто во плоти!

Рыкнул внутри себя и поспешил убедить ее в обратном. Вышел вновь в гостиную, унимая отчего-то бешено колотящееся сердце. Будто бы меня задела ее слова.

— Это все кольцо! — я со злостью посмотрел на артефакт на моих полупрозрачных пальцах.

Однако, не заметил никакого магического фона. Значит, это мои собственные чувства. Но если так, то прежде я подобного не испытывал... Вдруг вспылил перед ней, словно мальчишка. Вот уж дурак...

Дверь скрипнула. Я поднял взгляд и едва не умер. Окончательно, разумеется. А не так, наполовину... Потому что рыжая все же умудрилась меня удивить. Она не стала одевать мою рубашку и брюки. Вместо этого предпочла стянуть тюль с окна и сделать из нее нечто наподобие эльфийской тоги. Рубашку мою, скрутив, словно жгут, использовала вместо пояса.

Но поражало меня другое. Потому что на ее плече, вынужденно оголенном, красовалась

татуировка, знакомая мне, едва ли не до зубовного скрежета!

— Откуда это у тебя?! — прорычал я, вглядываясь в особенные штрихи и круги.

Девчонка смутилась. Закрыла татуировку ладонью. Заметил, как в ее глазах зажегся ведьмин огонь. Неужели обиделась? А ведь обладатель такого же символа был причастен к моей смерти!

— Не ваше дело! — огрызнулись мне в ответ, а я понял, что вполне разделяю мнение Хайда о том, как нужно поступать с девицами, попавшими в этот дом.

Потому что, не будь она моей женой, придушил бы голыми руками! Кинулся к ней, чтобы отцепить ладонь и получше рассмотреть символы, но почувствовал лишь как призрачная рука прошла сквозь ее тело.

— Проклятье, — прошептал я. — Этот же символ был у моего убийцы!

Мира удивленно похлопала глазами.

— В смысле? Намекаете, что я как-то причастна к вашей смерти?!

Посмотрел на нее. Включил мозги и тяжело вздохнул.

— Не знаю... — честно признался я. — Камень в кольцах не допустил бы нашей связи, если бы ты желала мне смерти.

Рыжая нахохлилась.

— Псих!

— Ну прости! — подлетел ближе, заглядывая в глаза. — Вспылил. Просто не ожидал! Кстати, отличное платье получилось...

Сделал ей комплимент, надеясь получить в ответ улыбку, но меня наградили скорее оскалом.

— Рассказывай уже, о чем хотел поговорить!

С ее этой татуировкой все мысли из головы вылетели... Нужно будет обязательно узнать, откуда у нее этот символ. Но потом... Когда решим все насущные вопросы...

— Может, присядешь? — предложил я.

Девушка послушно опустилась в одно из моих любимых кресел у камина. Я мысленно потянулся к Хайду. Дрова в камине вспыхнули, и на них с треском заплясал огонь. Девочка поуютнее устроилась, забираясь в кресло с ногами и поджимая их под себя.

Невольно захотелось прижать ее к себе, словно шкодливого котенка. Поцеловать в рыжеволосую макушку...

— Арш... — еле слышно ругнулся, стараясь избавиться от наваждения.

Только сейчас хотел ее убить, а сейчас вдруг проникся странным теплом. Я видно с ума схожу.

— Нужно покормить Хайда... — начал я издали, даже не надеясь на то, что этот вопрос мы решим мирным путем. Мысленно я готовился к войне, и уже выстроил план, как в ней одержать победу.

Мире вряд ли это понравится, но важен ведь результат, верно?

— Предлагаешь оставить ему где-нибудь миску с кормом?

Я качнул головой.

— Нет. Он питается немного иначе...

— Чем же?

— Человеческой кровью.

Какое-то время она смотрела на меня, а я никак не мог разгадать, какие эмоции прячутся за ее напускным спокойствием. Гнев? Может быть... Она зла на Духа, и вряд ли согласится на условия, что я поставлю...

— Мне прямо сейчас себе вены вскрывать, или можно морально подготовиться? — наконец, выдала она, а я засмеялся.

Вышло немного нервно. Ну и пусть.

— Нет, Мира. Достаточно лишь небольшого пореза. В моей лаборатории есть особые предметы, которые позволяют поддерживать связь с духом.

Она промолчала. Прикрыла глаза, шумно втягивая в себя воздух.

— А моя подруга?

— Что?

— Настя. Она до сих пор у меня в телефоне! Если придумаешь, как ее оттуда вытащить — буду кормить твоего Хайда.

Интеррресно... Похоже, женушка решила поиграть со мной в шантаж. Не выйдет... Ведь я профи в этой игре... А она — маленький котенок, который решил выпустить коготки.

— По поводу твоей подруги я обещаю подумать... — уклончиво ответил я.

Подружка нужна мне... Я с удовольствием дам ей тело... Но тогда, когда Мира безропотно примет тот факт, что в Эльдоре и рядом со мной она осталась навсегда. А малышке пока еще рано об этом знать...

— Подумать?!

— Да. Подумать... Если Хайд будет сыт, и я буду спокоен на этот счет, у меня появится время, чтобы поразмышлять о способах, как помочь твоей подруге...

— На такое я не согласна. — отрезала женушка, а я скрипнул призрачными зубами.

Видимо, придется по-плохому... Что ж. Я был к этому готов.

Подлетел совсем близко к ней, оказываясь на уроне ее глаз. Завис перед лицом...

— Милая Мирррра... — прорычал я. — Как я уже говорил, пррправила здесь устанавливаю Я. Хайд должен быть сыт... Если он вдруг будет недоволен чем-то, то то, что произошло сегодняшним утром, может начать повторяться с завидной регулярностью... Нам ведь не нужны такие проблемы?

— Отправь меня домой! — крикнула она в ответ.

Похоже, я все-таки вывел ее из себя...

— Только после того, как мы вернем мне тело. В твоих интересах, чтобы все произошло как можно быстрее...

Глава 9

(Мира)

Гадкий, противный призрак! Что б тебя засосало обратно в могилу! Чтобы ты там еще тысячу лет просидел!

Я смотрела на Рэма, зависшего перед моим носом, и хотела только одного — вцепиться в него и тряхнуть хорошенько. Чтобы достучаться до этой эгоистичной ледышки! Разве можно ради собственной выгоды так хладнокровно распоряжаться чужими судьбами?

Почувствовала, как в доме вдруг, словно повинувшись моему настроению, поднялся вихрь ветра.

— Умерь свой пыл, ведьма! — рыкнули мне в лицо, но вихрь лишь сильнее задул.

А еще сверху, прямо с потолка, посыпалась мелкая снежная крошка.

— Да успокойся же!

Призрак отлетел в сторону, призывая Хайда, но тот остался глух. Некормленный дух повиноваться отказывался. Ха! Теперь посмотрим, кто кого...

Я, кажется, постепенно начинала понимать, как работает моя сила... Все зависит от эмоций... Что ж... Тогда если я совсем разозлюсь, то...

— МИРА! — заорал Рэм, но было уже поздно.

Ветер вдруг стих. По стенам медленно полз иней. На полу образовывалась толстая ледяная корка. Такая, что при желании ее можно было бы обратить в каток. Небольшие сугробики покрыли диван, и столик у окна. Но хуже всего было то, что похоже я каким-то образом умудрилась заморозить Рэма. Призрака словно сковало, превратив в ледяную статую, которая каким-то образом умудрялась, мало того, что висеть в воздухе, так еще и вращаться.

Я подошла поближе. Постучала для верности по мужчине кулаком. Он отозвался тихим звоном.

— Ой... — пискнула я, кусая губы. — Я не нарочно, правда...

— Неужели? — раздалось язвительное сзади.

Сердце бухнуло куда-то в пятки. Я медленно обернулась.

Рэм, другой, призрачный, висел за моей спиной и со здоровым скептицизмом оценивал свое ледяное изваяние.

— Так хотела заморозить, что даже статую создала... Молодец. Похвально... Вопрос только в том, кто теперь лужи будет убирать, когда это все растает...

Я шмыгнула носом, сделав предположение, что, наверное, Хайд.

Рэм хищно улыбнулся.

— Только после кормежки!

— Ладно... — пошла я на мировую, успокоившись. — Но ты подумаешь над тем, как вернуть моей подруге тело!

Рэм хмыкнул.

— Конечно...

Видимо, понял, что меня лучше не злить.

— Вааау... Вот это дааа! — протянула я, когда мы спустились в подвальное помещение и я сумела при помощи кольца открыть тяжелую металлическую дверь.

Мы оказались в лаборатории Рэма. Это был настоящий алхимический цех! Чего тут только не было! И какие-то склянки с подозрительного цвета зельями и жидкостями, и странной формы предметы-артефакты, и картины, календари, какие-то кристаллы и камни...

— Я проводил здесь при жизни большую часть времени... — пояснил призрак, подлетая к одному из шкафов и зависая на уровне моих глаз. — Сейчас странно лишиться возможности владеть всем этим... Но. Меня утешает лишь то, что это ненадолго.

Я усмехнулась.

— Шикарная самоуверенность!

Рэм хмыкнул.

— Ты просто ничего обо мне не знаешь... — понизил голос мужчина. — Нужно скорее покормить Хайда. Здесь, в этом шкафу, на нижней полке лежит особый нож и чаша. Они связаны с духом.

— И много ему нужно кровоизлияний? — саркастически поинтересовалась я, присаживаясь на корточки и выжидая с полки покрытую едва ли не плесенью ржавую тяжелую чашу и нож. Тупой и с зазубринами.

Таким руку полоснешь, потом будет месяца три заживать... Но на что не пойдешь ради того, чтобы вернуться домой?

— Раз в три дня где-то... — невозмутимо отозвался Рэм.

— Спятил?! Может сразу ему кусок ляжки отпилить? Ничего не треснет у твоего духа?! Потом, столько лет ждал тебя, а тут проголодался!

В моей груди клокотал праведный гнев. Рэм только посмеивался, а я строила коварные планы мести.

Однако, все они разбивались о ледяное спокойствие одного наглого призрака!

— Ну вот. В руках у меня нож, чаша... Нужны какие-нибудь танцы с бубнами? Грозные заклинания?

Рэм расхохотался.

— Можешь изобразить. Я бы от души посмеялся... На самом деле достаточно будет небольшого пореза.

— И все?

— Скажу дальше, что нужно сделать.

Я послушно взяла в руку нож, прощаясь со своей конечностью.

— А спиртика нет? — забеспокоилась я.

— Спирт?! Женщина, ты что, любишь выпить?! — в глазах у Рэма вдруг заплескался гнев. — Моя жена никогда не будет...

— Стерильность. — мрачно усмехнулась я. — Беспокоюсь о чистоте хирургических инструментов... А что до выпить, то по пятницам мы традиционно пьем с друзьями ирландский эль! И тебя это не касается!

Заметила, как сверкнули глаза у мужчины.

— Удивляюсь, как тебе это позволяли твои опекуны!

Челюсть упала куда-то в район пола.

— Опекуны?! Ты серьезно?! Я взрослая и независимая женщина.

— Ладно, женщина... — хмыкнул мужчина. — Давай уже, режь.

Ну, я и порезала.

Но лучше бы я этого не делала.

— Ааа-а-а-ааааа! — заорала я, глядя, как к руке метнулась черная тень, похожая больше на змею. — ПИЯВКАААААА!

С детства боялась пиявок. И змей. А тут — два в одном, как говорится, наслаждайтесь!

— Мира! — Рэм кинулся ко мне. — Мира — это Хайд, нужно лишь потерпеть и...

— АААААААААААА!

Я прыгала по лаборатории своего липового муженька, пытаюсь стряхнуть эту присосавшуюся глисту — Хайда, но у меня ничего не получалось. Рэм сначала носился за мной, теперь же просто, зависнув где-то в районе люстры, наблюдал.

Кровожадная гадость отцепилась так же быстро, как присосалась.

— НЕНОРРРМАЛЬНАЯ... — гроыхнуло где-то.

Змея-тень исчезла, я в немом бессилии осела мешком на пол, а Рэм сурово сдвинул брови.

— ХАЙД! А спасибо?!

— Я ЛУЧШЕ С ГОЛОДУХИ ПОМРРРРУУУ, ЧЕМ ЕЩЕ РАЗ К НЕЙ ПРИКОСНУСЬ! У НЕЕ ОТ СТРАХА КРРРРРОВЬ ПРОКИСЛА!

— Ах, ты! — я вскочила на ноги, ненавидящим взглядом прожигая окружавшее меня пространство. — Прокисла, значит?! Да я вообще после такого даже не двинусь с места, чтобы тебя "покормить"!

— Мира... Погоди... — начал Рэм, но я его не слушала.

— Да что бы провалился! Чтобы ВЕГЕТАРИАНЦЕМ стал!

Где-то сверкнула молния. Почувствовала, как подул уже знакомый мне ветерок — силушка проснулась.

— Эээээ-Ээ-Э-Ээээх.... — раздалось заунывное. — МОРРРРРКОВКИ хочУУУУ...

Рэм в ужасе заорал.

— Мира! Какая морковка?! Что ты сделала с Хайдом?!

— Посадила на диету! — ехидно отозвалась я.

Настроение резко улучшилось. Хорошо быть ведьмой!

— В моркови нет энергии, которая так нужна духу для того, чтобы поддерживать силы! — сказал Рэм, обеспокоенно глядя на меня.

— МОПРРРРКОООВЬ... — провыл Хайд.

Рэм покачал головой.

— Это конец... Дом без духа развалится...

Я хмыкнула.

— Так может, ты возьмешь на себя его обязанности? Ты же вроде бы тоже “бесплотный”!

— Я?!

Глава 10

(Рэм Айнраст)

Как же с ней тяжело... Ужасно! Катастрофически! Нельзя сдать назад и обменять на подружку, а?

Я смотрел, как девица придирчиво оглядывает ритуальный нож и тихо зверел. Почему мне не досталась послушная девочка-одуванчик, которая бы похлопала глазами и сделала бы все как нужно, без всяких этих лишних вопросов?

Предложила потанцевать с бубнами. Я бы посмотрел.... В эротическом варианте, и ночью при свечах. Думаю, надо будет после того, как я обрету тело, вернуться к этому разговору...

— А спиртика нет?

Что?! Она решила махнуть что ли, для храбрости? Кого я получил в жены?!

Уже хотел провести разъяснительную беседу, но рыжая сообщила, что ей важна стерильность. Да будет ей известно, на магических предметах, особенно таких, как этот нож, не обитают никакие болезни и бактерии!

Я понял, что объяснять все это можно будет часами, поэтому смирился и пошел на мировую. Девчонка еще немного покрутила нож в руке, а затем решительно полоснула свою ладонь. Хайд, учуявший происходящее, тут же материализовался черной полупрозрачной лентой-змеей и присосался к ее ладони.

Что ж... Эффект превзошел все ожидания. У меня даже заложило уши, а Хайд походу получил нервный срыв. Даже сгоряча решил отказаться от ТАКОГО питания.

Ведьма же... Ох... Ведьма посадила его на диету. И, судя по всему, это грозило всем нам крупными неприятностями. Хотя бы потому, что мой дом перестали бы обходить стороной без влияния Хайда, и сюда обязательно бы наведались какие-нибудь любопытные люди или маги. Хуже — если инквизиция.

— Это конец. Без духа дом развалится... — сказал я, мысленно перебирая в голове варианты, как все же исправить сложившуюся ситуацию.

Как я понял, угрозы на рыжую не действуют... А вернуть Хайда к нормальному пропитанию может лишь она.

— Так может, ты возьмешь на себя его обязанности?

Все. Предел терпения исчерпан.

Подлетел совсем близко к рыжей, склонился к ее ушку.

— Милая женушка... Если ты сейчас же не вернешь Хайду возможность пить кровушку и поддерживать дом в нормальном состоянии, то ты никогда не вернешься домой. А твоя подружка

никогда не получит тело. А знаешь, почему? Потому что стоит силе духа угаснуть, как сюда набегут местные маги, проверять, почему это они этот дом несколько столетий не замечали... И для тебя, без опекуна и знаний об этом мире, ничем хорошим это не грозит...

Заметил, как Мира побелела.

— Но я не знаю, как это сделать! Ведь сила во мне только проснулась!

А вот во мне проснулась ярость. Разбуженная кое-кем.

— А ты постарайся! — прошипел я, и вылетел из лаборатории.

Мира немного побудет одна, и успокоится. И мне, кстати, тоже не помешало бы отдохнуть от свалившейся половинки на голову.

Стараясь привести свои мысли в порядок, я неспешно облетел дом. Боги! Как же хочется дотронуться до чего-нибудь, ощутить вкус еды или кофе, затянуться крепкой сигарой с хорошим качественным табаком... А еще я хотел поцелуев. Жарких, словно костер... Коснуться рукой волос, огненных, будто тоже пламя...

Поймал себя на мысли, что девчонка стала вызывать во мне странное влечение. Не сумасшествие, нет... Но отчего-то мне хотелось узнать, какая она... Вдохнуть запах волос, почувствовать вкус ее мягких губ...

— АААААААААААА-А-АААААААААААААААААААААААААААААААА! — вдруг заревело в доме.

— Несчастный Хайд... Не ожидал он, конечно, такого подарочка после моего возвращения с того света. — хмыкнул я, понимая, что такого я и сам не ожидал.

Полетел смотреть, что там ЕЩЕ случилось. Просочился в лабораторию и тихо обалдел.

— Миррра... — чуть рыкнул я, здраво оценивая то, что происходило вокруг. — Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Мира ничего объяснять не хотела. Напротив, видимо, была довольна результатом: сидела и нянчилась с ожившей морковью.

— Смотри какие они хорошенькие! — умилилась рыжая, а я застонал.

Это действительно была морковка... Только у нормального этого корнеплода нет маленьких восьми лапок, ушей, как у кролика, и крохотных глаз. Ах да, забыл! Еще у этого чудо зверья имелся хвост в виде ботвы, которым оно помахивало.

— Все. Я устал. — сказал я, понимая, что у меня ругаться сил нет.

Хайд рыдал. Я офигевал.

— Вообще-то они кровосодержащие! Смотри! — девушка аккуратно царапнула одну из окружающих ее морковок ногтем и там выступила бурая капля.

Дух, почуявший кровушку, заметно оживился. А я понял, что моя жена только что создала овощ-зомби, который готов забесплатно быть сожранным, и будет излучать при этом флюиды благодарности.

— Мой дом превратился в приют сумасшествия...

— Мог бы и спасибо сказать! — фыркнула рыжая дьяволица. — Между прочим, по всем тестам выходило, что у меня IQ выше среднего!

— Ай Кью? — повторил я, спотыкаясь на буквах. — Это что? Уровень магии?

— Уровень мозгов! — отрезала рыжая.

А я зашипел.

— У женщины мозг — лишняя деталь! Она очень мешает им нормально и спокойно жить...

И эта была чистая правда. По моему опыту, чем умнее женщина, тем она более дурная. Самые счастливые мужчины были те, у кого были глупенькие куколочки-жены, обожающие драгоценности и прощающие все за флакон дорогих эльфийских духов. Чтобы им не было скучно, мужья обычно заводили им собачку. Маленькую такую пушистую шавочку, которой девицы завязывали бантики и обожали выгуливать на поводке вокруг поместья.

— Вот и найди себе сладкую идиотку, а меня верни назад!

Я шумно вдохнул воздух. Попытался успокоиться, вспомнив о том, что мне еще тело себе возвращать. Получалось плохо. Невольно представил Миру скромно потупившей глазки долу. Вышло плохо. Нацепил мысленно на нее кроваво-красное платье в пол, массивное ожерелье и серьги с брюликами. Я уже дарил ей в своих фантазиях духи... Она улыбалась, сверкая зеленым глазами, а рядом, на поводке счастливо потягивала...саблезубая морковь. Капающая на пол кровью.

— Дай лапку, Бобби! — склонилась Мира к питомцу.

Бобби послушно повиливая хвостиком из ботвы дал лапу.

Я проморгался, потряс призрачной головой. Никакого платья и лже-собачки. Только разгневанная жена, странно одетая и неожиданно притягательная.

Кажется, я схожу с ума...

— Предлагаю попросить Хайда подать нам кофе... — пробормотал я, пытаюсь вернуть обстановке вокруг менее абсурдный вид.

Кофе я, разумеется, пить не мог. Но хотя бы подумать об этом было приятно.

Глава 11

Кофе я была бы попить не прочь. А еще поскорее узнать, как вернуть тело Рэму и убраться восвояси, желательно с живой подругой.

Поэтому, когда мы уселись в гостиной, и Хайд соблаговолил накрыть нам столик не только с горячим напитком, но еще и с пирожными, мой фальшивый муж все же рассказал мне, что ему нужно, дабы я обрела свободу.

— Основные ингредиенты есть у меня в лаборатории. Запасов достаточно. И все же, кое-чего не хватает.

Я приподняла бровь.

— Чего же?

— Трупа.

Он сказал это так просто, так невинно, будто бы достать и притащить труп было тоже самое, что сходить в магазин за хлебушком.

— Труп какого размера брать? Крупненький, или тушку поменьше? — саркастически отозвалась я, но Рэм моего черного юмора не понял.

— Не очень крупный. Примерно с меня.

Я оценила габариты призрака и хмыкнула.

— Ну-ну. Реально думаешь, что я вот сейчас пойду, найду где-нибудь тело и тебе притащу его на своем горбу?

— Тело нужно лишь номинально. Как временный сосуд для перерождения и перестроения моего тела. Я все же хочу себе свой облик, а не чужого потного мужика.

Поджала губы.

— И как это сделать?

— Раньше можно было выменять на “Черном некромантском рынке”, но сейчас, спустя сотню лет, я не знаю, как здесь и что... Поэтому тебе придется пойти для начала на разведку в город.

— Без сопровождения мужчины? Сам же меня пугал...

— Мужчина будет, не переживай. Особенно с твоей-то силушкой, создать фантома мы сможем... Главное, нигде не проколоться...

Последняя фраза явно была ключевой. Потому что “не проколоться” в моем случае было практически невыполнимой задачей — силу я свою еще не контролировала. Хотя и понимала, что в основном она подчиняется эмоциям.

— Тебе нужно сделать тесто. — озадачил меня Рэм.

— Тесто?

— Да. Самое обычное. Соль, мука, растительное масло, вода. Из него слепим так называемую болванку, из которой сотворим твоего сопровождающего.

— Мужа?

Рэм как-то нехорошо на меня глянул.

— Даже не мечтай! Брата... Или, лучше дядюшку.

Что ж... Дядюшка, так дядюшка... Получив от призрака подробные инструкции по количеству ингредиентов, я отправилась на кухню выпрашивать их у Хайда. Довольный дух дома, который теперь был обеспечен практически круглосуточным питанием (коровую морковь мы с Рэмом поместили в специальный аквариум, где она сама собой размножалась), был благодарен и настроен вполне себе благосклонно.

— ДЕРРЖИИИ МАААСЛО... — громыхнул он.

Передо мной тут же появился кувшинчик с растительным маслом. После мука, вода, соль... Я все смешала и довольно скоро замесила небольшой кусочек теста. Оглядела свою работу и засомневалась, не получится ли дядюшка коротковат... Из такого-то количества. А то и вовсе выйдет каким-нибудь лилипутом.

— Рэм... — покричала я. — Мне кажется, теста как-то мало...

Призрак, который на период моей кулинарной повинности оглядывал свою лабораторию, появился рядом со мной.

— В смысле “мало”? Вполне достаточно... — сказал он.

Однако, меня, привыкшую к строгому рационализму, этот ответ не устроил. Я заперезживала. Разнервничалась. Решила немного подправить результат...

Вначале где-то громыхнул гром. Потом взвыл Хайд.

— ОПЯЯЯЯТЬ!

Рэм подлетел ко мне, еще не понимая, что я хочу сделать, но потом понял... И я тоже...

- МИРА! Проклятые гхыры?! Я же сказал, что все у тебя с тестом нормально!

Мой комочек будущего дядюшки действительно подрос. Потом еще... Потом его расперло так, что мне невольно показалось, что еще немного и оно вылезет из миски... И оно вылезло.

Я кинулась его уминать, но сделала только хуже. Тесто, размазавшееся и прилипшее к моим пальцам, оже стало расти. А так же там, где оно было на доске, на которую я его перекладывала, чтобы вымесить...

Я кинулась мыть руки, и облегченно выдохнула, думая, что избавилась от него, но нет... Тесто теперь перло еще и из раковины, лезло из миски, покрывало стол, стекая густыми тянущимися тесто-соплями к полу...

— Мамочка... — пискнула я.

Рэм ничего не говорил, лишь мрачно взирал.

— Хайд... — позвал он, когда тесто уже покрыло все поверхности, и пол и теперь полезло на стены. — Это поправимо?

Дух дома взвыл.

— НЕ ЗНАААААЮ.... Хотя... Если Мира и его сделает кровавым...

— ХАЙД!

— Тогда — НЕТ.

Мне хотелось заплакать, но я отчаянно держала себя в руках.

— Брысь! Кыш! Абракадабра! — пыталась я творить волшебство, как говорится, обратно, но ничего не

получалось.

Заметила, что тесто, достигнув потолка, стало капать с него вниз, и тут же снова разбухать. Я кинулась в другую комнату, а Рэм вылетел за мной.

— Дверь закрой! — рыкнул мужчина.

Я послушно закрыла дверь, но это спасало мало. Потому что обрывки теста я принесла на своих ногах, теперь оно росло и в гостиной...

— Как это отменить?! — спросила я, находясь на грани между отчаянием и сумасшествием.

— Не знаю! Так же как и ты его сотворила! О чем думала?

— О том, что теста маловато....

— Так подумай теперь, что многовато! — язвительно отозвался муженек.

— Я думаю! Но не получается.

Правда думала. Вот только вместо того, чтобы его визуально уменьшить, почему-то передо мной витал запах жаренных пирожков. С капустой! Таких, как из школьной столовой. Аж слюнки текли... Я прикрыла глаза, стараясь избавиться от наваждения, но лишь все усугубила. Пирожков хотелось очень...

— Ладно! — отчаянно крикнула я, понимая, что навязчивый образ капустного пекарского шедевра из головы выкинуть не получится. — Пусть все это превратится в пирож.... Аааай!

Что-то пребольно стукнуло меня по голове. Рэм застонал, закрывая лицо призрачными руками.

— Боги... За что? — тихо прошептал он.

Глава 12

Глядя, как очередной пирожок дожевывает моя доморощенная морковка, я тяжело вздохнула. Похоже, ведьмой быть оказалось не так просто, как мне представлялось раньше.

— Мира... Пойдем... Нужно заново сделать тесто.

Я скривилась, не сильно горя желанием повторять свои подвиги. И все же, выхода особенно не было. Поэтому я поплелась на кухню и заново приступила к работе.

Когда комочек теста был готов, Рэм скомандовал мне вылепить из него что-то напоминающее человечка, непроизвольно вызвав у меня ассоциации с Вуду.

— А гадание на кишочках будет? — спросила я.

Заметила, как помрачнел призрак.

— Обязательно. Но в следующий раз. Сейчас давай закончим с твоим “дядюшкой”.

Дядюшка получился не очень. Без волос, с заплывшими глазами-дырками и улыбкой Джокера.

— С “Годзиллой” в город не пойду! — решительно отказалась я от навязываемого родственничка.

Мой липовый муж намека, к сожалению, не понял и продолжил инструктаж.

— Теперь пошли в лабораторию!

Я спустилась вниз и растерялась, глядя на множество баночек и скляночек. Раньше я видела эти заставленные всякими ингредиентами полки, но не смотрела на них как на что-то, с чем мне придется контактировать лично.

— Где-то здесь была “мандрагора”, усиленная “эльфийской пылью”... — мой муж деловито пролетел рядом со стеллажом.

Я тоже взгляделась повнимательнее, судорожно сглатывая подступивший к горлу ком. Названия впечатлили.

“Глаза вурдалака. Без срока годности”, “Засушенный щуп зеленого Зябра”, “Харчки супливые”, “Ногти утопленника. Лущенные”, “Язык ведьмы”...

На последней баночке я остановилась внимательнее, разглядывая содержимое. Невольно покосилась на Рэма, который сосредоточенно искал ингредиенты. Поежилась, представляя свою будущую участь. А ну как верну тело этому призраку, а меня потом того... на расчлененку!

— Рэм... — осторожно позвала я.

Мужчина обернулся.

— Чего?

— Стесняюсь спросить... А что такое “Харчки”?

— Харчки? Грибы такие, а что? — призрак явно моего трагического сарказма в голосе не понял.

— Аааа.... Теперь понятно, чего ты такой... Я-то думала, что тебя убили, а ты грибочков просто не пережил...

— МИРА!

Где-то раздался громогласный ржач. Сразу видно, хоть у духа дома здесь хорошее чувство юмора. Не без изъяна, конечно же, но все же. Видимо, кровавая морковь сделала свое черное дело и теперь Хайд был весел и доволен жизнью.

— О! Кажется, нашла... — я коснулась рукой флакончика с упомянутой мандрагорой.

Желтоватый корень слабо светился в каком-то перламутровом растворе.

Мне показалось, или он шевельнулся?

— Да! Это он! — Рэм подлетел ко мне ближе, с интересом разглядывая содержимое флакона. — Нужно нарезать тонкими ломтиками, сложить в ступку и растереть.

Я послушно выудила корень из флакона и положила на досточку. Признаков шевеления он больше не проявлял. Я смущенно кашлянула, и приступила к делу. Однако, стоило мне порезать половину корня, как вдруг я почувствовала явственный запах паленой серы.

— Чем-то пахнет... Какой-то запах... — прокомментировала я свои ощущения.

Рэм, будучи призраком оценить серный тонкий аромат не смог.

— Может, снаружи? — нахмурился он.

— Может, это твоя мандрагора просто испортилась? За сто лет срок годности у нее явно тю-тю...

Услышала, как гроыхнул Хайд.

— САМИ ВЫ ТЮ-ТЮ! Это у МЕНЯ проблемы... С МОРКОВКОЙ...

Я поперхнулась. Фраза прозвучала неоднозначно. Нагнетало ощущение, что дядюшку я не получу никогда...

— Хаааайд? — подозрительно произнес призрак. — Что случилось?

— КАЖЕТСЯ ПЕРЕЕЛ....

Я мрачно усмехнулась и поморщилась. Неприятный запах только нарастал. Я взмолилась, упрасывая Рэма избавить мой нос от этой пытки, и призрак даже уговорил Хайда “убрать неприятные запахи”.

Гроыхнуло. Пахнуло озончиком с фиалковой отдушкой.

— Спасибо! Ой...

Я и не заметила, что уже всю перемолола несчастную мандрагору, стравив ее в ступке в порошок.

— Теперь вмешивай ее в тесто, — деловито скомандовал Рэм. — И заново лепи “дядюшку”.

Я послушно все замесала, заметив, что тесто приобрело какой-то зеленовато-бурый оттенок. А затем вновь вылепила некое подобие человечка.

— Что дальше?

— Теперь смотри... Ты должна потянуться мысленно к своей ведьмовской силе...

Я скептически глянула на призрака.

— Думаешь, я смогу? И даже ничего тут не разрушу?

Мой муж приподнял бровь.

— Сомнения, конечно же, есть... И все же, цель оправдывает средства. Так что, милая, сосредоточься как следует, и дерзай!

Сарказм в его голосе был обидный, но все же, выхода у меня не было, а потому я последовала совету. Сосредоточилась, потянувшись к силушке, которую, если честно, не очень-то пока и ощущала. И все же, что-то произошло...

— Есть! Получилось! — сказал Рэм.

Я даже не поверила вначале, что на этот раз все прошло тихо и мирно, и без особых спецэффектов. "Человечек" зато вдруг стал каким-то более плотным, а потому вдруг в один раз взял и вырос до нормальных размеров. Вот только он был без лица, волос и вообще какой-то больше похожий на манекена, нежели на живого человека.

— Это — болванка. — пояснил Рэм. — Теперь ты должна представить его внешность...

— Внешность?

— Ну да. Что там у него должно быть? Борода, усы... Средний возраст, может даже чуть старше... Волосы с сединой...

Но я Рэма не слушала. Если уж мне дали самой вылепить мужика, то я сейчас ух! Ух какого сделаю! Какие там борода-усы-лапы-хвост? Пусть будет эльф! Прекрасный, высокий и стройный... А, главное, заботлиивый! И чтобы меня любил!

— Мира... — ненавязчиво позвал Рэм. — А это что?

"Это что" смотрело на меня прекрасными глазами цвета морской волны. Его улыбка была чарующей и нежной, длинные медового цвета волосы шелком рассыпались по плечам, летящие одежды были расшиты золотом, а черты лица прекрасны. Нет, даже не так. Бомбезно прекрасны!

— Леди... — прошептал он. — Вы не хотите выпить вина одна тысяча девятьсот пятого года от Василькового летоисчисления?

— Ах-ре-нет! — выдала я. — Женюсь! Вернее, выхожу замуж!

Призрак за моей спиной приобрел фиолетовые оттенки с багровыми разводами. Хороший эпитет "перекосило" сюда бы очень даже подошел. Но я... Я его уже не слушала... Я кинулась в объятия к мужчине своей мечты!

И тут же впечаталась в тесто.

Глава 13

(Рэм Айнраст)

— Не трогай дядюшку! — рыдала моя жена, а я с каким-то мрачным упоением уничтожал плоды ее творений.

Магия, такая драгоценная для меня, в состоянии призрака... И я тратил ее на то, чтобы с удовольствием смотреть, как тает толстыми тягучими каплями этот, пусть даже ненастоящий, мужчина.

Вот, значит, какой вкус у моей жены! Тянет на смазливых эльфов? Нееет, дорогая. Ты УЖЕ МОЯ! И я не потерплю даже взглядов в сторону!

— Рэм, но он же даже ненастоящий!

Я глянул на Миру так, что девушка тут же замолчала, здраво рассудив, что со мной лучше не спорить. Особенно, когда я ТАК ЗОЛ.

Еще пара минут, и на полу осталось лишь жирное пятно от запланированного сопровождающего для рыжей.

— Пойдешь одна! — рыкнул я, хмуро оценивая вид своей жены. — Будешь вдовой-бабулей!

— Предлагаешь тебя снова закопать? — саркастически усмехнулась рыжая.

— Предлагаю чуть подправить твой облик! К вдове вряд ли кто прицепится... Поищи на полках обратное зелье...

Уж лучше пусть топает в образе старушенции, чем под ручку с чужим мужиком, на которого она пускает слюни. Пусть даже мужик и из теста!

Мира явно обиделась, а я вот повеселел. Ну-ну! Глянул бы я на то, как она попыталась бы спорить.

— Не хочу бабкой становиться... — канючила она, а я мрачно потирал ладошки.

— Зато в таком виде на тебя меньше будут обращать внимание, дорогая! Да и ты, надеюсь, тоже!

А попросту, никому в голову не придет увести одну хорошенькую рыжую ведьмочку! Кто же разглядит за почтенной старостью красавицу?

— Вот оно! — я нашел взглядом на полке нужный флакон.

Мира скривилась, но все же взяла его.

— А оно как долго будет действовать? Я навсегда старухой не хочу оставаться! Я еще молода... Замуж хочу.

— ТЫ И ТАК ЗАМУЖЕМ! — огрызнулся я, на миг совсем озверев и забыв о том, что совсем не собирался пугать жену раньше времени.

Ведьмочка вздохнула.

— Но это же временно... Я скоро вернусь назад... Потом, у нас на кладбище работал Марк... Такой симпатичный... Эх...

Нет, она специально меня выводит из себя?! У меня уже есть желание вернуться на упомянутое кладбище, чтобы кое-кому подправить внешность!

— Это будет потом... Пока не думай об этом... — сдержанно процедил я, сумев взять себя в руки.

Я надеялся, что Мира уймется, но ей захотелось излить душу.

— И он ко мне, вроде бы, тоже равнодушен был... Мне всегда казалось, что у нас бы могло что-то получиться...

Похороны у вас могут получиться, если ты сейчас не прекратишь, жена!

— Давай сосредоточимся на насущных проблемах.

— Да. Быстрее бы уже все решить и вернуться.... — согласилась женушка.

Я выдохнул. Минутка поэтических воспоминаний у Миры закончилась, и она сосредоточилась на зелье.

— Достаточно глотка... — сказал я.

Она поднесла флакончик ко рту.

— Пряный запах...

Глотнула и...

— О НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ! — я застонал.

Похоже, что я совсем забыл со своей нелепой ревностью, что у меня два оборотных зелья. И если одно старит, то другое...

— Меня превратило в бабулю с усами?! — Мира неуверенно трогала руками щетину над губой и явно паниковала.

Я мысленно рыдал. Моя жена превратилась в мужика. Причем, ладно бы в какого-нибудь средне-статистического, но нет! Зелье автоматически подобрало ей облик толстенького джигита. Косматые брови взлет, колючие усы, топорщащиеся ежиком, родинка над толстой губой и сардельки-пальцы.

— Нууу.... — я протянул осторожно. — Теперь к тебе точно никто не прицепится...

— В смысле? — занервничала женушка. — Все так плохо?

Девушка осторожно повернулась к зеркалу. Я приготовился к худшему...Но Мира молчала. Молчала так, что мне становилось не по себе.

— Ну как тебе? — все же спросил я. — Видимо, мы перепутали флаконы, но, знаешь, этот облик тебе даже идет....

Мира-мужик мрачно усмехнулась. Я на всякий случай отлетел подальше. Мало ли, чего ей в голову взбредет...

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха! Ах-ха! — зычным басом захохотала жена, а потом вдруг я понял, что она рехнулась.

Нет. На самом деле... Может, зелье и вправду просрочилось? Но все же, всего сто лет прошло... Там даже плесени не было!

Подозрения мои были небезосновательны, потому что Мира вдруг начала мне предлагать фрукты... Да с каким-то странным, очень пугающим акцентом!

— ПЭРСИКИ! ВАХ! АБРЫКОСЫ! ВЫШНИ! КАК ВАШИ ГЛАЗКИ! ПЭРСИКИ РОЗОВЫЕ, КАК ПЯТКА МЛАДЭНЦА!

Я всхлипнул. Я не хочу такую жену! Нет, правда!

Где-то в отдалении глухо заржал Хайд. Вновь запахло сероводородом с нотками морковки.

— ЩИТО, МАЛЫШ? НЕ ХОЧЕШЬ ПЭРСИК?! НУ ТОГДА ДАВАЙ ЧАЧУ!

— К-какую чачу? — я судорожно втянул носом воздух, который со свистом прошел сквозь призрачное тело.

— ВОДКУ! ВИНОГРАДНУЮ!

Ну точно алкоголичка... Как только обрету тело, отправлю в пансионат, поправлять здоровье...

Пока же я судорожно соображал, что мне делать дальше. Может, сдать ее в дом для душевнобольных? Или просто подождать, пока действие зелья закончится само собой?

— Мира... Мирочка... Все хорошо... — ласково начал я, подлетая поближе к мужицкому телу.

— КАКОЙ Я ТИБЕ МИРА? Я МИРАН ТИГРАНОВИЧ ШВАКХ!

Ну вот. Все. Приехали.

Глава 14

(Мира)

Я смотрела на явно озадаченного призрака, на себя в зеркале и просто ухахатывалась. Нет. Ну а что? Миран Тигранович гораздо лучше, чем восьмидесятилетняя бабка. Хотя бы не испытаю глубокого шока от себя постаревшей.

Потрогала рукой колючие усы.

— Ладно, Рэм, расслабься. Все нормально... Надеюсь, что обратно расколдоваться я смогу?

Мой липовый муж, кажется, облегченно выдохнул. А затем вдруг снова начал раздражаться.

— Пошутила, значит, Мира, да? Я ведь тоже могу хорошо пошутить, милая!

Он завис надо мной грозовой тучкой.

— Уже смеюсь! — баском прогудела я. — Лучше скажи, куда мне в городе идти? Что нужно?

— Для начала на разведку... Сходишь на местный рынок, может, прикупишь чего... Пообщаешься с народом.

Я кивнула.

— Главное, чтобы меня на этом рынке за продавца не приняли! — хмыкнула я.

Рэм качнул головой.

— Да уж... Образ у тебя колоритный получился. Запоминающийся.

В общем, я начала собираться. Рэм напутствовал меня, рассказывая о том, где раньше в Брауне были магазинчики и лавки, а так же рыночные площади. В случае опасности или любой непонятной ситуации мне посоветовали делать ноги, а в случае совсем непредвиденного капца — связываться с Рэмом по чудо-камушку в моем колечке.

— Так точно! — хмыкнула я, и бодрым шагом направилась на встречу к проиключениям. Ну, то есть к выходу из дома.

— ПОКА, МИРА,, ПОКОЙСЯ С МИРОМ,, - громыхнул Хайд, а я показала ему кулак. Мужской и волосатый.

Махнула на прощание муженьку, и вышла на улицу.

Согласно той информации, что дал мне Рэм, я должна была пройти пару кварталов, выйти на набережную, там в сторону королевского дворца, который должен был быть виден издали, а там уже и до рыночной площади недалеко.

Но, разумеется, все пошло не так. Настолько не так, что можно было сразу клеить мне на лоб записки “Неудачница” и “Полный провал”.

— Доброе утро, леди. Вы ведь впервые в Брауне? — услышала я за спиной.

Так. Спокойно, Мира. Как там предлагается поступать в подобных ситуациях: “Улыбаемся и машем”? Для начала неплохо бы прикинуться валенком. Все же, мое обличие не растаяло, и в глазах общественности я должна выглядеть, как мужик. Горячий продавец персиков!

Медленно, будто в замедленной съемке, я обернулась.

— Вот черт!

Вскинутая белоснежная бровь заставила меня оцепенеть. Красавчик-эльф, которого я создавала из теста... Каким-то образом он перенесся в реальность! Вот только... Как?! Как такое возможно?!

— Удивлены?

— Вообще-то я Миран Тигранович! — хмыкнула я баском, невольно покосившись на протекающую справа реку.

Говорят, если долго смотреть на воду, то приходит умиротворение и покой... Может, это поможет сердцу не выскочить из груди от страха?

— Миран Тигранович... — улыбнулся мужчина. — Забавно... Особенно, если учесть, что вы так мило меня оторвали от дел, призывая к себе на время своих опытов с тестом...

Чего?! Куда я призывала?! Кого?!

Чуть кашлянула.

— Опытами занималась моя.... Ээээ....сестра!

— Сестра, значит... — мою руку перехватили цепкие пальцы.

Мужчина чуть погладил запястье, сжав, едва ли не докрасна палец с колечком Рэма на нем.

— Такие вещицы уникальны. Я сомневаюсь в том, что второе кольцо принадлежит вашей сестренке... скорее, мужу...

— Так я же мужик! Значит жене моей! Оговорился!

— Это кольцо женское, леди. Его не скрывать от глаз того, кто знает, на что обращать внимание.

— Меня начинают одолевать сомнения, что вы специалист по украшениям. Тут одно из двух — или вы ювелир, или вор. — хмыкнула я.

— Я — артефактор. И некромант. — был мне ехидный ответ. — Могу я узнать, кто вы? И да, было бы неплохо, если бы вы все же приняли свой облик, а не этого...гхм...темпераментного мужчины.

Облик темпераментного мужчины я убрать не могла, а потому вздохнула томным басом:

— Увы! Я решила попробовать что-то новенькое... Все приелось... Вот и сообразила себе эту личину. А как убрать — не знаю.

— В смысле “что-то новенькое”?

— Нууу, в том самом плане...

Кажется, эльф покраснел.

— Издеваетесь? Немедленно говорите, кто вы и откуда! Кто дал вам обратное зелье? И откуда у вас это кольцо?!

— Подарок!

— От кого?

— От мужа!

— А где муж?

— Гниет в могиле! Облеживает комфортабельный гроб! Вдова я... Так что дайте пройти...

Эльф был неумолим. Полено с ушами! Вот честное слово!

Закусив губу, подумала о том, что возможно, нужно как-то связаться с Рэмом. Он вроде бы рекомендовал прибегнуть к помощи колечка... Вот только, мне хотелось справиться самой. Тем более, что я же ведьма теперь. А значит — мне закон не писан, и вообще мое могущество зашкаливает и прет изо всех дыр.

— Что б тебе провалиться! — шепнула я.

И вложила в слова силушку... Ох, лучше бы я этого не делала!

Эльф орал. Я видела, как вспыхнуло что-то, а затем погасло. Дорожка, мощеная камнем, и должна изображать набережную, с треском ухнула куда-то вниз, утягивая в черное нутро провала не только мужчину, но еще и меня, отчего-то принявшую свой собственный облик. Даже штотки мои выдали — джинсы, кофточку и кроссовки.

— Ааааааааа... — орала я, понимая, что меня утягивает куда-то вниз, а сверху за шиворот сыпется мать-сыра-земля и мелкие камушки.

— Чокнутая ведьма! — выл в ответ эльф. — Ты откуда вообще взялась такая?!

— С клааадбищааа... — надрывно отвечала я, продолжая лететь куда-то вниз и мысленно прощаясь с жизнью....

Глава 15

(Рэм Айнраст)

Первое, что я увидел, после того, как меня утянуло при помощи кольца-артефакта, это свою жену. Мира потеряла то обличье, которое ей навязало зелье. И это было плохо. Но это не все плохие новости. Ибо моя женушка находилась в каком-то подвале или катакомбах, уж не знаю, куда и как ее сюда занесло. И в тому же в компании с уже знакомым мне эльфом.

— Тааааак... — протянул я.

Ответом мне было два взгляда — один напряженный и хмурый, другой язвительно-покаянный.

— Рэм, я не специально, правда! Это все само собой произошло... — пролепетала рыжая.

Ага. Так я тебе и поверил!

- Эта милая леди пожелала мне провалиться. Но к моему удивлению, один артефакт, данный мне в заграничных землях, сработал. И ее утянуло со мной. — подал голос эльф.

“Милая леди”, значит...

Поразительная способность влипать в неприятности! Отпустил, дурак, одну, боялся, что меня заметят... Ну так вот нужно порадоваться — заметили...

— Это — астральная проекция? — эльф напряженно вглядывался в мой призрачный облик. — Проклятие?

Я криво усмехнулся. По тому, как дрогнул его взгляд, понял, что эльф догадался, кто я. Что ж. Способности похвальные. Был бы живым, взял бы к себе в свиту.

— Рэээм.... — простонала Мира. — Не хочу показаться навязчивой, но кажется, я подвернула лодыжку.

Эльф обеспокоенно повернулся к рыжей. Протянул руку, явно желая прощупать, нет ли перелома, но во мне разыгралась странная ревность.

— Убери руки от МОЕЙ жены.

Ушастый вскинул бровь.

— Убрать руки? И кто же тогда поможет ей отсюда выбраться? Не ты ли, бесплотный дух, по которому плачет инквизиция?

Все. В свиту не беру. Считаю, что ты уже покойник, эльфеныш...

Сделал вдох поглубже, потянувшись к магии. Похоже, резерв мой сегодня будет исчерпан окончательно. Но хотя бы не буду выглядеть беспомощным идиотом в глазах собственной жены.

Подлетел ближе, поднося к ее ушибленной ноге призрачную ладонь. Заструился мягкий свет. Я поймал заинтересованный и благодарный взгляд рыжей.

— Перелома нет. Лишь небольшой ушиб... И да, Мира, думаю, что нам пора домой.

Собирая остатки магии по крупицам, я построил переход до своего дома.

— Невероятно... — прошептал эльф, глядя как я открываю портал и помогаю через него уйти своей ведьме. — Но как такое возможно? Последний раз мага с силой, что могла сохраняться даже после смерти, видели сто лет назад....

Я усмехнулся.

— Сумеешь сам выбраться?

Эльф кивнул.

— Ну вот и отлично.

— Подожди... — мужчина глянул на меня. — Я не выдам секрет. Клянусь своей жизнью... Назови мне имя.

Назвать или нет? С одной стороны, опасно кому-либо доверять здесь, в Брауне, который так изменился за столько лет. С другой, с Мирой вряд ли получится вдвоем быстро и легко проверить то, что мне нужно. Да и знакомства завязывать нужно... Мало ли...

- Я вышлю вам магическую визитку. Приходите к нам в гости сегодня. Адрес вы все равно не узнаете и не сможете запомнить. — сказал я, чуть подумав.

— Магическую визитку?! Но это же довольно сложно.... Необходимо запрещенное заклинание и их мало, кто знает...

Искривил губы. Похоже, за сто лет в Брауне решили ввести ограничения даже на самые простейшие заклятия.

— И все же, будьте добры, примите приглашение, когда я вас позову. Иначе так и не узнаете, с кем имели честь познакомиться....

Я шагнул в портал, и уже дома хмуро воззрился на свою жену. Мира сидела на диванчике в гостиной и с упоением поедала предложенные Хайдом пирожные.

— Вкусно? — подлетел к ней.

Невольно захотелось прикоснуться к ней. Заправить прядь волос за ухо, поцеловать в рыжую макушку, как-то успокоить... Но нет. Сейчас у меня такой возможности не было. И это выводило из себя.

— Вкуфно... — ответила с набитым ртом жена. — Прости, я все испортила... Оказалось, что в прошлый раз я призвала этого эльфа случайно, подсевив его к тесту.

Я вздохнул. Боги, дайте терпения.

— Ничего страшного... Все бывает... — постарался я ее успокоить, хотя сам был в бешенстве.

Надо же было так, а?! Кто мог знать, что этот придуманный ею образ существует в действительности! Да еще и живет в Брауне!

— Угу.

— Кстати, я пригласил его сегодня к нам на чай.

Мира закашлялась, а я лишь развел руками, не в силах постучать ее по спине.

— Ты спятил?! Он же опасен! Он сказал, что он некромант и артефактор! Это же вообще жуть! Даже я, не сведущая в магии, это знаю! Даже то, что он такой красавчик, не позволяет закрыть на это глаза!

Знала бы ты, женушка, КТО Я, думаю, побежала бы от страха без оглядки еще на подходе к тому кладбищу. А тут испугалась какого-то артефактора...И потом, кто сказал, что он "красавчик"? Обрету тело, научу тебя, женушка, разбираться в мужской красоте....В харизме... А не пускать слюни на смазливое личико.

— Браун всегда был одним из самых опасных городов Эльдора. — ответил я, стараясь не затрагивать темы чужой внешности. — Некроманты здесь — большая часть населения. По крайней мере, так было раньше. Сейчас, насколько я понял, в городе введены достаточные ограничения на магию. Что же до эльфа, то он показался мне весьма интересным господином... Думаю, что он может нам быть полезен....

Мира вздохнула, дожевывая пирожное.

— А у нас не будет из-за него неприятностей? Вдруг он решит сюда притащить охрану или еще что-то в этом роде?

Похоже, ведьмочка всерьез считает, что можно так просто взять и прийти ко мне домой. Какая наивность!

— Я вышлю ему приглашение "магической визиткой". Она разрешает вход в дом через односторонний портал. Ни адреса, ни чего-либо еще он знать не будет. И не сможет привести сюда никого. Что же до дома, то его надежно защищает Хайд.

— ВРРРРАГ НЕ ПРРРРОЙДЕТ.... — громыхнул дух дома, а моя жена улыбнулась.

— Спасибо, что помог... И не бросил меня там. Я уже хотела было испугаться...

А мог бросить? Она серьезно так считает?

Я подлетел к ней, склоняясь совсем низко и заглядывая в глаза.

— Я никогда тебя не брошу, Мира... — прошептал я.

Ведьма дернула плечом.

— Спасибо! Обещаю, что до нашего развода буду вести себя прилично и больше постараюсь ни во что не влипать!

Хотел что-то ответить, понимая, что при упоминании о разводе у меня начинает сносить крышу, но не успел. У жены вдруг зазвонила ее коробочка, которую она называла "мобильник" и в которую переселилась душа ее подруги.

— О нееет.... Я совсем про нее забыла!

Глава 16

(Мира)

Настя рыдала. По экрану моего мобильного телефона с той стороны текли ручейки соленой воды. Меня грызла совесть. Хотелось выть на луну.

Рядом со мной витал в полной неопределенности Рэм, хмурясь и отчего мрачней. Хайд каким-то образом умудрился наполнить дом душераздирающими звуками скрипача-висельника и теперь казалось, что весь дом заходится в каком-то безумном отчаянии...

— Хватит! — наконец, не выдержал мой муженек.

Подруга в телефоне всхлипнула и лишь усилила нажим. Мне показалось, что я сейчас и сама

заплачу, потому что мне было стыдно...

— За чтооооо..... Ну фто я сделала не фак? — с забитым носом гундосила Настя.

— Пошла вместе со мной тогда на кладбище... — вздохнула я. — Слушай... Давай я попробую тебя расколдовать? Я же теперь вроде как ведьма....

— НЕТ! — хором крикнули Рэм, Хайд и даже враз успокоившаяся Настя.

— Ну почему?! Если ты, всемогущий некромант или кто там, не можешь помочь моей подруге, между прочим, которая из-за тебя страдает, то я сама это сделаю...

— То, что ты сделаешь, может стоить ей жизни... — прошептал Рэм, подлетая совсем близко ко мне. — Ты же не хочешь, чтобы твоя подружка умерла?

Я качнула головой.

— Ну вот и отлично... Знаешь, я подумываю над тем, чтобы заключить с тобой некоторое соглашение...

— Соглашение? — удивилась я. — О чем?

— Я могу вернуть твоей подружке тело... Но ты....мммм....скажем так, будешь мне должна.

Быть должной хитроумному призраку-эксплуататору, объявившему меня своей женой, не хотелось. Но Настя в телефоне была такая несчастная и заплаканная, что у меня разрывалось сердце. Вот если бы меня утянуло в гаджет, она бы все для меня сделала. И вряд ли бы обо мне вообще забыла. А я... Поступила по-свински, сосредоточившись только на своих проблемах.

— Я согласна. — выдохнула я.

Рэм улыбнулся.

— Отлично, женушка! — прошептал он. — Чтобы не забыть ненароком, подпиши соглашение...

— Что? Какое еще соглашение? Разве честного слова недостаточно? — заподозрила я неладное, но Айнраст уже вовсю развил бурную деятельность.

— ХАЙД! — рявкнул он. — Давай бумаги о которых я тебе говорил!

Я и опомниться не успела, как прямо у меня в руках оказались исписанные убористым почерком листы. Я вчиталась в то, что там было написано, и не нашла ничего подозрительного. Подумаешь, должна "желание". Это же ерунда вроде, да?

В глаза неожиданно бросился один немаловажный пункт: "В случае нарушения контракта — смерть".

— Чего? — тихо пискнула я. — В смысле "смерть"?

— В том смысле, что если ты откажешься следовать контракту, то тебя может ждать заслуженная смерть. — терпеливо пояснил Рэм.

— А если ты пожелаешь, чтобы я с балкона прыгнула, то что?

Почувствовала, как голос у меня дрогнул.

— Придется прыгнуть.

Ну конечно! Уже бегу! Волосы назад!

— Я не буду это подписывать! — довольно резко сказала я.

— Тогда твоя подружка навеки останется там, откуда ты самостоятельно ее вытащить не сможешь. — голос Рэма источал яд.

Настя в моем телефоне заплакала снова, а я неожиданно поняла, что мне придется пойти на это странное, хоть и не совсем честное соглашение.

— Надеюсь, ты не попросишь моей смерти в итоге... — пробормотала я, беря в руки услужливо подсунутый Хайдом карандашик и ставя размашистую подпись.

— Не сомневайся. — усмехнулся Рэм. — Ничего такого....Просто желание. Подумаешь, спеть песенку или прочитать стишок...

— Угу. Во сколько будем приглашать эльфа? — хмуро поинтересовалась я.

Рэм глянул на часы, висевшие над выходом.

— Думаю, что через пару часов. Попрошу Хайда подыскать тебе подходящую одежду... Все же, леди здесь в таком виде ходить не положено.

Я кивнула.

— Хорошо.

Через несколько минут я, стараниями своего муженька и Хайда обзавелась платьями и всем тем, что тут положено называть нижним бельем.

Запершись в комнате, приступила к исследованию плащ-палатки, которую какой-то дурак здесь назвал панталонами.

— О неееет... — взмолилась я. — Неужели мне придется на себя это натянуть?

Пришлось. С матом, шипением и верчением перед зеркалом. Но все же, выбор был невелик. Что же касалось платьев, то тут мне предложили два варианта (уж не знаю, где их Хайд разобыл). Вариант номер один: "Весенняя свежесть". Полностью соответствовало названию, ибо было бледно-зеленого цвета, такого, каким обычно раскрашивают балончики освежителей воздуха с ароматом "ландыш".

Второе — персиковый взрыв.

— Можно я останусь в джинсах, а?

— Что-то не так?

Голос за спиной заставил вскрикнуть. Я-то наивная надеялась остаться одна в момент "торжественного перевоплощения". А тут оказалось, что у меня непрошенные свидетели были. Вернее, свидетель. Один.

— Ты мог бы предупредить, что собираешься просачиваться в комнату! — тихо огрызнулась я, надеясь, что смысл слов дошел до призрака.

Рэм лишь неопределенно хмыкнул.

— Вообще-то мы женаты!

Резонно, муженек... Но вот только ты забыл, что брак фиктивный!

— Все это не по-настоящему. Так что, пожалуйста, держи дистанцию...

Своего вида в панталонах я не пугалась, но злило, что Рэм с таким невозмутимым видом продолжает меня разглядывать.

— Дистанцию? Думаю, что в этом нет необходимости...

Я скрипнула зубами.

— Кыш!

Не сработало.

— И что? Будешь меня силушкой выгонять? — он насмешливо приподнял бровь. — Лучше скажи, что тебя не устроило в платьях.

Поскольку разговор перетек в конструктивное русло, я сообщила предмет претензий. Рэм воспринял их с поразительной выдержкой и стойкостью.

— Хайд создал платья по примеру вкуса леди, которая останавливалась в этом доме до тебя.

Не знаю почему, но мне вдруг стало неприятно. Даже не факт того, что мне предоставили платья "на чужой вкус", а скорее потому, что мне опять напомнили о том, что здесь до меня кто-то был.

— ХААААЙД... — позвала я, сурово возведя глаза к потолку.

— ЧЕГО, МОЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА МОРКОВОК?! — хохотнул дух дома.

Рэм усмехнулся, а я насупилась.

— Ты сможешь сделать платье, если я его нарисую?

Моего плеча коснулась и прошла сквозь него призрачная рука.

— Мира... Ты можешь не угадать с фасоном... Если вдруг оно получится слишком открытым....

— Создам скафандр с юбкой! — зашипела я. — Не мешай! Так что, Хайд?

Дух дома выразил полную боевую готовность к созданию шедевров местного пошива.

Я в предвкушении потеряла ладошки.

Глава 17

Платье было просто — потрясное. Нет. Даже не так. П-О-Т-Р-Я-С-Н-О-Е. Изумительно-нежное, в меру закрытое, прямое и строгое, и отдающее этаким девятнадцатым веком. Да... Все это было. У меня на бумаге.

На деле же Хайд создал такое, что хотелось взвыть и улететь на Марс.

— Это ч-что? — стараясь унять дергающийся глаз, спросила я.

— Как это “что”? — удивился всемогущий дух дома. — Это ваш заказ!

— На похороны Рэма?

Призрак тоже был тут как тут.

— Собираешься меня снова захоронить? Не выйдет, женушка!

— Да отстань! Не видите что ли, что оно черное?! Как будто я только что вернулась с поминок! — крикнула я, потрясая платьем.

— Увы.... Я не различаю цвета... — простонал Хайд.

Ну действительно.

— Тогда почему не белое?

— Ну, ты же не замуж выходишь.... Уже вроде все... Поспела вишенка...

Я скрипнула зубами.

— Ничего я не поспела! И не вишенка, а эта... клубничка, тьфу ты, персик!

Хайд заржал. Рэм приобрел багровый оттенок.

— Какая еще “клубничка”, милая?! Наставлять рога мне не позволю!

Хотелось заплакать и задушить этих обоих этим платьем.

— Как я теперь перед эльфом покажусь?! Он же симпатичный... А я...

— А ты — замужняя дама, — подсказал мне Рэм, подлетев к самому уху. — И нет ничего такого в том, чтобы побыть в немного траурном образе. Меньше будешь выделяться!

Я понимала, что выбора у меня особенно-то и не было. Хотелось применить ведьмину силушку и изменить выданное платье, но я догадывалась, что опять что-нибудь пойдет не так. К тому же, сейчас, когда Рэм согласился помочь моей подруге, лучше было его не злить. Хотя бы потому, что он мог и правда выдать ей тело какой-нибудь болонки, или того хуже — мухи. А взамен я, между прочим, должна еще неведомым желанием расплачиваться.

— Ладно... Выйдите все, я буду прихорашиваться... — сообщила я, выгоняя Рэма и невидимого Хайда, который, сомневаюсь, что все же ушел.

Я втиснулась в платье и подошла к высокому зеркалу в тяжелой оправе.

— Ну, здравствуй, тетушка Скорбь... — мрачно сообщила я сама себе и даже помахала рукой.

— МОГУ ВЫДАТЬ ВУАЛЬ.... БУДЕТ ОООЧЕНЬ ТРРРАГИЧНО! — громыхнул Хайд.

— Ты же обещал не подглядывать! — крикнула я обиженно.

— А Я НИЧЕГО НЕ ВИДЕЛ! КСТАТИ, ОТКУДА У ТЕБЯ ТАТУИРОВКА НА ПЛЕЧЕ?

Значит, все-таки подглядывал... Хотя, Хайд мог ее видеть еще тогда, когда мы поругались из-за нее с Рэмом.

Вздохнула, понимая, что скрывать нет смысла.

— Бывший парень набивал.

— Бывший...кто? — сквозь меня прошел сизый прохладный и чуть влажноватый туман.

Ну вот, и господин Айнраст тут как тут.

— Бывший парень... Мы с ним такие парные сделали... Он сказал, что подобный символ будет охранять меня, если я попаду в беду... И ничто не сможет разлучить нас.

Глянула на собственного муженька и невольно отшатнулась, настолько серьезным и мрачным был его вид. В призрачном взгляде плескалась ярость, смешанная с каким-то отчаянием.

— А что такое, собственно? — пискнула робко я, понимая, что отчего-то подарочек от бывшего мне ничем хорошим не грозит.

— Эта вещь может принести множество неприятностей... Вспомни, когда ты ставила ее, ты не произносила никаких клятв?

Я напрягла память, вспоминая тихий безветренный вечер. Вот Алекс, с которым мы просидели весь вечер в кафе, умоляет меня сделать совместное тату. Он работал мастером, поэтому я с легкостью доверилась ему. Правда, дядя мой этого бы не понял, но кто сказал, что я собиралась ему об этом рассказывать?

— Ничто не разлучит нас... — шепчет он. — Мы всегда будем вместе и рядом.

Я смеялась, повторяя за ним слова... Но только сейчас начинала понимать, что возможно, что все это не было подростковой игрой. Быть может, я совершила что-то, о чем могу пожалеть?

— Ее еще можно свести? Если это что-то плохое, то я могу! — с готовностью сказала я.

Рэм мрачно сверлил меня взглядом.

— Все очень плохо.

— Не нагнетай! — взмолилась я. — Лучше скажи, что делать, и почему ты так прицепился к этой татушке.

Рэм вздохнул и начал выкладывать правду. О том, как он работал на стороне короны, о том, как расследовал происходящее на Жертвенном Побойще, как убил коварного Найта Гольвендейла, и как расправился с ним его брат.

— погоди, — попросила я. — Ты говоришь, что в твоей смерти виновен твой брат. При чем здесь тогда татуировка? Ты ведь упомянул, что у твоих убийц была такая?

Мужчина кивнул.

— Меня сложно убить. Как видишь, почти невозможно... Меня лишили тела и заточили в гробу в другом мире на веки вечные... Но все же, даже это сделать практически нереально. Брат угостил меня парализующим ядом, а мой убийца, подсланный им, уничтожил тело. Именно у этого человека я видел ту же татуировку, что и у тебя. И я боюсь, что с помощью нее меня можно будет вернуть обратно в гроб.

— Да? — загорелась я неподдельным интересом.

Рэм усмехнулся.

— Даже не мечтай. Лучше подготовься морально и скажи подружке не высовываться. Через несколько минут я собираюсь пригласить к нам в гости эльфа.

Я была обаятельна, как Кира Найтли, мрачна, как Круэлла Девиль и трагична, как старая дева. Все эти метаморфозы со мной создавало платье, которое мне хотелось немедленно содрать и втиснуться обратно в свои любимые джинсы и свитер.

Но — увы! Газпрома в этом мире не было, а потому мечтам сбыться явно было не суждено.

— Не может быть! — прошептал появившийся в воронке перехода светловолосый остроухий мужчина. — Я действительно попал сюда...

Я подняла на него затравленный взгляд. К моменту появления эльфа Хайд уже накрыл стол, сервировав его под чай, меня же Рэм усадил добровольно-принудительно на выдвинутый стульчик с высокой спинкой, заставив принять душераздирающе-печальный вид.

— Здравствуйте... — сказала я, чуть склонив голову и прихлебывая из чашечки чай.

Эльф, кажется, только сейчас обратил на меня внимание. Не то улыбнулся, не то усмехнулся.

— И вы здесь.

— ХОЗЯЮШКА ВСЕГДА ЗДЕСЬ... — гроыхнул Хайд.

Эльф резко обернулся.

— Кто здесь?

Хайд заржал.

— ПОВЕЛИТЕЛЬ КРОВАВОЙ МОРКОВИ ПРИВЕТСТВУЕТ ТЕБЯ!

Я не удержалась и хрюкнула от смеха, прикрыв ладошкой рот. Тут же получила неодобрительный взгляд от материализовавшегося Рэма.

— Добрый вечер. Думаю, для начала, чтобы прояснить все недоразумения, нужно представиться. Найт Рэм Айнраст, Великий Иссиар, Тэхо Карагарских Гор, Владеющий Ключами, Смотрящий за Ликами Светил.

Кажется, у эльфа отпала челюсть.

Мне, уже слышавшей всю эту белибердень, осталось только закатить глаза. Если честно, то я так до конца в нее и не поверила.

Но вот эльф, казалось, был впечатлен. Потому что он вдруг, как подкошенный, бухнулся на коленки.

— Ваше Высочество!

Глава 18

Я не думала, что мой новоиспеченный муж настолько ненормальный. Нет, он конечно же призрак, да еще и призрак какого-то там Высочества, но это оставляло его в моих глазах кем-то хоть немного понятным и разумным.

Когда же они с эльфом сцепились языками касательно некромагических формул, я поняла, что он человек, в общем-то, пропащий. Как и эльф этот... Он кстати, представился, и хоть имя свое назвал. Угу. Очаровательное. Типично эльфийское, как он сказал. Геннадиэль. Держите меня семеро! Гена короче. Еще хорошо, что не крокодил.

Так вот о формулах. Если вкратце, то разговор двух образованных по здешним меркам мужчин для меня сводился в нечто среднее между парой по вышмату, механикой сплошных сред и тем разделом медицины, в котором изучают трупы и все, что с ними связано. В общем — мрак.

Когда я ненавязчиво спросила, что такое "Квантовое число перехода бессознательного мертвого тела в подчиненное" мне сказали: "Иди отсюда девочка, не мешай" и отправили погулять по дому.

Мне стало обидно. Горько. Жалко. Про последнее, то жалко, конечно же, себя. На глаза наворачивались слезы, но я держалась, как кремень и даже решила мелко отомстить. Вот они думают, что я ничего не понимаю...А я ведь ведьма! Я ведь вообще — ух! Вот захочу и буду понимать ВСЕ в их некромантии! И квантах и чего-то там!

В общем, сказано — сделано. Взмахнула я рукой, пожелала вслух то, чего хочу и....

Первым ситуацию прощелкал Хайд. Потому что его как всегда пробило на истерический хохот. Такой, что Рэм с Генной тут же примчались ко мне в комнату, а когда увидели меня, то схватились за голову. За мою, если что. Потому что именно эта часть тела во мне вызывала теперь беспокойство. Прежде всего из-за своего размера.

— О неееет... Бооооги..... — простонал Рэм. — Я заказывал жену, а не осьминога с двумя ногами!

Я рыдала. Крупные соленые капли падали с тяжелым плюком на пол, оставляя на нем мутноватые

разводы. Моей головой теперь можно было не то, что кирпичи бить — сваи заколачивать.

— МАЛО ТОГО, ЧТО РЫЖАЯ, ТАК ЕЩЕ И С ГРАНИТНОЙ БАШКОЙ! — ржал Хайд. — С ГИГАНТСКОЙ ГРАНИТНОЙ БАШКОЙ! С НАДПИСЬЮ!

— Мира, солнышко мое.... — проворковал Рэм. — Скажи мне, пожалуйста, а чего же ты пожелала?

— Как чего?! Постичь гранит неизвестной мне науки!

Геннадиев, стоявший рядом, хохотнул.

— Отлично, Мира! Думаю, что теперь гранит науки “Рыбководение” надолго останется в твоей голове!

И когда это мы с ним перешли на “ты”? Рэм, понятно, имел право.... А эльф?!

— Ненавижу! — фыркнула я. — Ненавижу вас всех!

Но в ответ мне была дана лишь новая порция хохота. Эх... И за что мне все это?!

В общем, спасал меня в итоге от незавидной участи эльф. Под чутким руководством Рэма и ехидными замечаниями Хайда.

Я смотрела на то, как ушастый помешивал в котелке какое-то варево, и понимала, что изящество гранита я постигла, а вот науку — ну никак. То есть, совсем...

— Держи. Выпей, от этого должно стать легче... — Геннадиев плеснул сомнительно пованивающее болотной тиной зелье в чашечку и протянул мне.

Я сморщилась и жалобно посмотрела на витающего в воздухе мужа. Тот ехидно осклабился.

— А нечего было опять силушку применять, дорогая! Это не игрушки тебе!

— Мне было завидно. — честно призналась я. — И вообще, все попаданки, когда в другие миры перемещаются, сразу же в магические академии поступают! Где их учат всему... И как с силой обращаться или вот даже этой некромантии вашей... А я что — хуже?

Рэм задумался.

— Вряд ли кто возьмет учиться девушку...

Эльф кивнул, подтверждая его слова.

— Практически невозможно... Если только не переодеть тебя в мужской костюм и...

В моем взгляде зажегся алчный огонек.

— А красивый ректор будет? — с надеждой спросила я.

Геннадиев улыбнулся.

— А зачем тебе ректор?

— Ну, во всех книжках так. Она такая вся трагичная поступает в магическую академию... Маскируется, чтобы ее не узнали... А тут — мрачный ректор... Который влюбляется в нее!

Рядом раздалось деликатное покашливание.

— Дорогая Мира... К счастью, а, может, и к сожалению, ректор тебе уже не грозит... Потому что ты уже замужем, если ты забыла... И да. О поступлении в Академию можешь забыть. Что же до обучения, то я лично им займусь, как только верну себе назад тело.

— Но когда ты вернешь себе тело, я уже отправлюсь домой, — вздохнула я и вдруг заметила довольно хмурый взгляд у эльфа.

— Что-то не так? — спросила на всякий случай.

— Он тебе не сказал?

Я посмотрела на Рэма. Тот был мрачнее тучи.

— О чем не сказал?

— Ваше...

Но эльф не договорил. Рэм вдруг что-то шепнул и Геннадиеэль замер, словно превратился в мраморную статую.

Я испугалась не на шутку. Что именно могло вызвать такую реакцию моего муженька? Эльф явно намекал на то, что Рэм что-то скрывает, вот только что?

— Мира... Ты так и не выпила зелье... — напомнил мне муж, совершенно невозмутимо, будто бы не он только что превратил живого человека в мрамор.

— А как же....

— ПЕЙ. — с нажимом сказал Рэм. — Я поговорю с Геннадиеэлем после лично. Без твоего присутствия.

— Но почему?! Что не так?! — попыталась возмутиться я, но Рэм глянул на меня так, что все вопросы сразу отпали.

Я махнула рукой и решила-таки на глоток зелья. Буйная головушка же начала приобретать нормальные очертания. Однако, в этой самой моей голове уже появились невеселые мысли... И их нужно было с кем-то обсудить.

— То есть, думаешь, что он не собирается тебя отпускать, после того, как ты вернешь ему тело? — с сомнением протянула подруга.

Я прислушалась. Из другой комнаты слышался напряженный разговор, но я не могла понять, о чем он. Видимо, эти два гения магической науки наложили какое-то заклинание от прослушивания. Вот ведь!

Вздохнула. Глянула на Настю в экране.

— Похоже, что так... Но хорошо, что этот гад согласился хотя бы тебе помочь. Правда, взамен я подписала ту бумагу...

— Он ведь может потребовать что-то такое... Ну, непристойное... — подруга понизила голос.

Я мрачно усмехнулась. Судя по нашим взаимоотношениям с моим новоиспеченным мужем, вряд ли он потребует от меня чего-то такого. Скорее, опять кровушку попросит для кого-нибудь вроде Хайда.

— Нет... Не думаю.

— Но все-таки... И что-то там ты говорила про это кольцо. Может, есть способ узнать о нем поподробнее?

— Думаешь, тут на каждом столбе о нем написано? К тому же, я совершенно не разбираюсь в магии... И во всех этих их формулах...

— Значит, тебе нужен "свой человек"! — со знанием дела сказала подруга. — Тот, кто разбирается в магии, и сумеет тебе помочь.

— И кто же?

— Эльф. — хмыкнула Настя.

Я махнула рукой.

— Поздно. Он уже покорен неземным величием Рэма. Сомневаюсь, что я смогу перешибить муженька по крутости и обаянию.

— Но ты же женщина, в конце концов! — возразила подруга. — А женщина всегда умнее мужчины...

— Думаешь, все же стоит попробовать?

Настя улыбнулась.

— Хочешь, я с ним поговорю?

Отдавать эльфа подруге на обработку было жалко. Все же, такой колоритный экземпляр мне и самой нравился. Но с другой стороны, если у меня ничего не получится, то почему бы и нет? Вечно

торчать в этом мире мне совсем не хотелось.

— Ладно. — согласилась я вяло. — Познакомлю вас.

Словно по счастливой случайности, шанс знакомства наступил почти сразу же. Дверь распахнулась и на пороге оказался Геннадиэль. Такой весь задумчивый, печальный... Прямо этот... Ромэо! За его спиной мрачным призраком Отелло витал мой муженек.

— Геночка! — кинулась я навстречу своей судьбе, а, может, и Настиней. — Я так хотела с тобой поговорить!

Эльф грустно вздохнул.

— Увы, милая леди... Твой муж запретил мне что-либо говорить, а послушаться, зная его титул, я не имею права.

Я мрачно усмехнулась, упирая руки в боки и задирая подбородок.

— Так может он врет!

— Кто?! — рыкнул Рэм, вылетая из-за спины эльфа. — Считаешь, что обманываю тебя и других? Мне использовать смертоносное заклятие правды, чтобы ты поняла?

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

— А что это за заклятие?

— Им решают споры и выясняют правду, — терпеливо пояснил Геннадиэль. — Тому, кто был не прав отсекается голова волшебным мечом. Почетно.

— Угу. Не то слово... — фыркнула я.

Лааааадно. Не сработал план А, приступим к плану Б.

Я будто бы случайно оставила в кресле свой мобильник с Настей.

— Геночка, милый, ты можешь побыть здесь... Я бы хотела с Рэмом в другой комнате поговорить... — попросила я, наивно хлопая глазами. — Это ненадолго...

Рэм Айнраст приподнял бровь.

— С чего вдруг такое рвение?

— Хочу обсудить детали нашего с тобой договора... И потом, у нас же свадьба была? Я хочу пир! Празднество! Подвенечное платье в конце концов! И эту... Фату! Вот.

Глава 19

(Рэм Айнраст)

— Значит, хочешь пир? Настоящую свадьбу? — приподнял я бровь, саркастически рассматривая свою жену, которая уже, кстати, приобрела нормальные свои очертания.

Кажется, ее гранитную голову я не забуду долго...

— Да! — заявила она, по-деловому усаживаясь в кресле и закидывая ногу на ногу. — Хочу гостей, вкусняшки, цветы и тамаду!

Я усмехнулся. Ведьмочка решила меня переиграть? Ведь явно что-то задумала, раз так спешно позвала меня сюда... И я уже просчитал, что именно. Скорее всего послала подружку уговаривать эльфа сыграть на ее стороне. Что ж... Как хорошо, что я об этом уже позаботился и предупредил об этом Геннадиэля....

Но, пожалуй, свою жену я не буду расстраивать. Даже интересно с ней поиграть...

— Мммм... Это не составит труда, после того, как ты вернешь мне тело...

— Но я хочу сейчас! — надула она губки.

— Я тоже хочу тело сейчас, но все же жду... И да, надеюсь, ждать осталось не долго. Как и твоей подруге. Геннадиэль сказал, что за время моего отсутствия в Брауне изменилось немного. Лишь жестче стали относиться к магии... Запрещены многие заклинания, которые прежде были на уровне бытовых. Ну, и с политикой тут беда — междоусобицы, и полная разрозненность.

— А ты уверен, что ему можно доверять? — с подозрением отозвалась женушка.

Я усмехнулся.

— Разумеется. Или сомневаешься в моих способностях?

На лице у Миры отразилось странное непонимание.

— Магия все еще подвластна мне... — пояснил я. — Мне известны мысли этого эльфа. Он хоть и хочет использовать меня в своих целях, но все же большого зла не замышляет. К тому же, он мне не лжет.

Жена в ужасе шарахнулась в сторону.

— Что-то не так? — нахмурился я.

— ИЗЫДИ! — вдруг заорала жена — ТЫ СЛЫШАЛ МОИ МЫСЛИ!!! ВСЕ МОИ МЫСЛИ!!!

Я застонал.

— Мира... Наша свя... Кольца... Они не дают мне использовать подобную магию на тебя.

Женушка приподняла бровь.

— Правда?

Я кивнул.

— Да.

— Фух...

Мне же, напротив, стало интересно. Чего она такого думала, что вдруг такой испуг? Подозрительно сощурился, подлетая ближе.

— А что у тебя там за мысли были?

Жена заметно занервничала, я заметил, как она потупила взгляд и вроде бы даже запылала румянцем. Таааак, чего это я о ней не знаю? Неужели думала о чем-то таком, что...

— О дифференциальных уравнениях и интегралах. — вдруг выдала женушка.

Я поперхнулся. Я ослышался сейчас?

— О чем, о чем? — все же переспросил, уже мысленно закапывая нашу счастливую будущую семейную жизнь в мать — сыру землю.

С умной рыжей ведьмой я бы еще как-то смирился. Но с умной рыжей ведьмой, рассуждающей об интегралах и косинусах — увольте. Может, плюнуть на все и отправить ее обратно в ее мир, когда все закончится?

Вздыхнул, недовольно глянув на кольцо на руке. Слишком много заморочек. Вряд ли у меня что-то выйдет. К тому же, отчего-то при мысли о том, что я могу расстаться с Мирой на душе начинали скрестись кошки. Еще хуже становилось, когда я невольно думал о том, что, вернувшись, она будет счастлива там с кем-то... Вот они идут, взявшись за руки, смотрят друг на друга, счастливо улыбаясь...

— Я велю, чтобы Хайд достал где-нибудь цветные нитки.

Пришла пора удивляться Мире.

— В смысле?

— В смысле, что женщина должна увлекаться не алгеброй и геометрией, а подходящими для нее занятиями! — рыкнул чуть слышно я. — Вышивка, музицирование, рисование...

Если честно, то представить вышивающую ведьму было сложновато, но все же, я не мог не напомнить ей о том, какое место в обществе занимает женщина! Особенно МОЯ женщина...

С другой стороны, при воспоминании о местных дамах мне сделалось плохо. Хотя бы потому, что от их жеманных улыбок и простоты во рту была оскомина даже спустя сто лет проведенных под землей. Я этого хлебнул сполна, может, оттого в свое время и не хотел жениться, но...

— Я умею играть на музыкальном инструменте.

Я приподнял бровь. Интеррресно...

— И что же это? Арфа, фортепиано, флейта?

— Труба. — призналась жenuшка.

Я сделал большой вдох, представив Миру, усиленно раздувающую щеки, чтобы выдавить из трубы какие-нибудь звуки. Наверняка, кошмарные...

— Нет уж... Лучше пусть это будет вышивка...

— Но я не хочу!

Хищно улыбнулся.

— После того, как вернем мне тело, я обязательно тебе найму учителя, не переживай!

— А разве я не вернусь домой? — приподняла она бровь, подозрительно на меня глядя.

Я понял, что проговорился. Вот ведь!

— Вернешься... — чуть помедлил я. — После прохождения курса по вышиванию.

— Псих! — припечатала Мира, а я скрипнул зубами.

Похоже, ее имя совсем не соответствует нашим с ней отношениям. Ибо между нами совсем не мир. Скорее, пока не вооруженный конфликт.

В дверь постучали. На пороге замер Геннадиэль, сжимая в руке ту самую странную коробочку Миры, куда попала ее подруга.

— Удивительное изобретение. И внутри прекрасная леди. Я рад был пообщаться с ней, но теперь, увы, должен все же просить открыть мне портал назад. Время уже позднее... — сказал эльф.

— Погоди. То, о чем мы договорились, в силе? — спросил я.

Он кивнул.

— Тело для этой девушки будет завтра. Я выкуплю его у некромантов. Попробую подыскать ей что-нибудь поприличней.

— Что со мной?

— Вам, Ваше Высочество, боюсь придется подождать. Не каждое тело подойдет. Необходимо то, которое привычно к высокой мощи магии. Иначе оно просто не вместит вас.

Вздохнул. Боги... Как мне хочется самому дышать... Ощущать запахи, слышать звуки, чувствовать тепло... Прижимать к себе девушку... Вернее... Даже не так. Вполне конкретную девушку. Миру, мою жену.

— Дьявол... — прошептал я, избавляясь от наваждения.

Меньше всего я ожидал, что со своим перерождением так возжажду женского тела. Хотя, вряд ли мне будет достаточно одной ночи... — А от меня чего требуется? — тихонько пискнула Мира, отвлекая меня от невеселых мыслей. — А то я могу.

Я усмехнулся, окидывая ее пронизывающим взглядом.

— В том, что ты “можешь” я даже не сомневаюсь.

Геннадиэль кашлянул. Жenuшка покраснела. А я... Я просто растаял в воздухе.

Глава 20

На следующий день Геннадиэль заявился с самого утра и торжественно сообщил, что тело для Насти спер. Ну, то есть, реквизирует у каких-то черных некромантов, пообещав возместить затраты золотом Рэма.

Естественно, как только тело оказалось здесь, в лаборатории, мы все кинулись его смотреть. И если Хайд уже вовсю заливался громогласным хохотом, то мне, при виде чешуйчато-хвостатого создания немного поплохело.

— Это... Это чего? — спросила я. — Шпрота с мясом?

Хайд заржал.

— Только смотри не законсервируй со своей силушкой!

А вот эльф, похоже, обиделся.

— Подобрать тело под ауру довольно сложно... — сказал он, будто бы извиняясь. — Ей не все подходило. Был выбор между бабулей-орчихой, и вот... Это если что — ундина...

Я уронила челюсть на пол. То есть, у моей подруги выбор невелик: стать большой килькой с грудью и человеческим лицом, либо обратиться в бабушку зеленого цвета с бородавками, ну или на веки вечные куковать в моем телефоне.

Решив, что лучше сразу предоставить этот нелегкий выбор подруге я осторожно достала телефон, показывая ей один из возможных вариантов.

— Ой! — радостно запищала Настя. — Русалочка! Настоящая!

— Это будущая ты. — мрачно сообщила я.

Подружка выпучила глаза.

— То есть, как?

Рэм покачал головой тяжело вздыхая призрачной грудью, а Геннадизель решился произвести рекламу для пропихиваемого продукта.

— Ты только посмотри, какая она красивая! Волосы — настоящий жемчуг, кожа — атлас, а губы — кораллы! Это тело идеально подходит тебе, Настя!

Подружка засомневалась. Как сомневается всякий человек, которому на рынке пытаются представить конфеткой какую-нибудь неведомую хрень.

— А хвост? — неуверенно пробормотала она. — Он точно мне пойдет?

— Еще как! — заверил Геннадизель. — На каждого, кто будет проходить мимо, ты будешь производить поистине незабываемое впечатление...

— Угу. На крабов и кальмаров. Другое в море не водится! — саркастически хмыкнула я. — А что до неизгладимого впечатления, так тут вообще заикой можно стать. Не каждый день чудо-рыбу видишь...

Настя в телефоне заныла.

— Ну воооот, всю жизнь так! Теперь я так и останусь бестелесной... А все почему? Потому что ты, Мира, не хочешь поверить добрым людям!

Добрых людей я здесь не наблюдала. Хотя бы потому, что один из мужчин был призраком и тем еще махинатором, а другой — эльфом. У которого тоже на уме было неизвестно что. А потом я лишь вздернула нос.

— Хочешь быть рыбой, будь! — наконец, спустя полчаса трагического молчания, выдала я.

Подружка запищала в восторге.

— Ура! Я буду как Ариэль... Кстати, вы же здесь сможете мне бассейн поставить?

Ну началоооось....

Я посмотрела на Рэма. Тот усмехнулся.

— Любой каприз... — наконец сказал он.

Что ж... Что я могла поделать, если к голосу разума в этой комнате не прислушивался никто. Настя вбила себе в голову, что роль Ундины ей очень пойдет, и, к тому же, похоже уже вообще домой, в свой мир, не собиралась.

Интересно, что на нее так повлияло? Наверняка эльф, зараза, мозги промыл! Может, даже магию какую-нибудь применил... С него станется!

— Настя... Умоляю... Подумай еще раз...

— Согласна на тело русалки! — даже не стала меня слушать подруга.

Вздохнула. Что ж... Чему быть, того не миновать... Главное, чтобы вообще в живых оставили, экспериментаторы!

Оставшиеся полчаса были заняты проведением подготовки к ритуалу. Мы все дружно засели в лаборатории, отыскав нужные зелья и травы. Теперь я молола в ступке какой-то пересушенный корень и грибочки, наверняка галлюциногенные, эльф вычерчивал на полу пентаграмму, в центре которой уже возлежало распластанное тело килькодевы.

— Неужели я скоро вновь стану живой! — вопияла восторженно подружка в телефоне.

Рэм хмыкнул.

— Мы неожиданно похожи! Я тебя так понимаю, дорогая... Жаль все же, что моей женой стала не ты, а Мира...

Подружка тоже трагично вздохнула, а я неожиданно испытала укол ревности. И это к кому?! К этому бестелесному хаму! Точно в грибочках что-то не то было...

— И чем я хуже? — оторвалась я на миг от своей работы, поднимая взгляд на муженька. — Чем я хуже, а?!

Рэм подлетел ближе, прищуривая взгляд и так оценивающе меня оглядывая.

— Ты слишком яркая.

— Что?!

— Умная, яркая, чуть эксцентричная... От тебя много шума. А я люблю тихих и нежных женщин. Которые не могут сами ни баночку открыть, ни что тяжелое поднять...

Отчего-то захотелось скрипнуть зубами. И на ногу наступить одному напыщенному индюку! Только вот как такому наступишь? Он же призрачный....

Мда, пожалуй, у меня теперь есть персональная цель по возвращению одному некроманту тела...

— Пожалуй, пора начинать... — прервал наш душещипательный момент обмена комплиментами эльф. — Мира, у тебя все готово?

Я посмотрела в собственную ступку. Зачем-то понюхала. Чихнула. Слишком пахучие были травы и грибы.

— Готово! — выдала я.

— Отлично... Давай все это сюда, в чашу...

Я послушно протянула ступку, а эльф высыпал содержимое в каменную чашу, которую поставил рядом с телом русалки. Ножом полоснул свою руку, покапал кровушкой и затем, прошептав какое-то заклинание, все зажег.

— Давай сюда свою коробочку...

Я вначале не поняла, что он имеет ввиду, но когда поняла...

— ЧТО?! — заорала я. — Ты хочешь принести в жертву мой айфон?! На который я отдала две своих зарплаты?! Да ты, бешенный чебурашка с ушами-трубочками! Ты хоть понимаешь, что такое "айфон"?!

— Эээ... Коробочка с огоньком?

— Коробочка с мозгами, которых больше, чем у тебя! — фыркнула я. — Точно нет другого способа достать оттуда Настю?

Мужчина качнул головой.

— Увы. Иначе твоя подруга навсегда останется там.

Настя, похоже, на меня обиделась.

— Ты, Мира, никогда не думаешь о других! Между прочим, если бы ты попала в мой мобильный телефон, я бы ни секунды не думала.

Мне стало стыдно. Махнула рукой.

— Ладно. Давайте, уничтожайте плод технического прогресса.

Я протянула мобильник эльфу. Он бросил его в каменную чашу и что-то зашептал. Где-то что-то бомкнуло, с потолка лаборатории посыпалась штукатурка. Перед глазами заплясали цветные круги.

На моих глазах огромное русалочье тело, прежде бледное и безжизненное, стало наполняться энергией. Щеки порозовели, губы обрели коралловый оттенок. Русалка была настоящей красавицей!

Миг, и она распахнула глаза. Закашлялась, забила хвостом, обдавая меня и эльфа дождем из чешуи.

— Ми...Мира! — выдохнула она, а я, на радостях, что все получилось, кинулась ее обнимать.

— Воды! Мне нужна вода! — прошептала Настя.

Я обернулась на Рэма и Геннадиеля. Муж шепнул короткое заклинание, и подруга вдруг поднялась в воздух и поплыла вслед за Рэмом.

Спустя несколько минут русалку сгрузили в ванной.

Настя счастливо расхохоталась, плюхнув хвостом и выплеснув из ванны половину воды на пол.

— Ах, Мира! Это так прекрасно быть русалочкой!

Я с сомнением глянула на нее, но прилюдно пальцем крутить у виска не стала. Если сбылась ее голубая мечта, то чего портить настроение.

— А тебе не тесно будет здесь, в ванной? — спросила я. — Или тебя нужно будет отпускать в море?

Настя задумчиво возвела глаза к потолку.

— Не знааааю... — протянула она. — Пока нормально... Но ты же будешь ко мне приходить общаться?

Я заверила, что буду.

— Тогда все отлично!

Рэм поманил меня за собой, и я вышла из ванной.

— Почему она такая неадекватная? — прошипела я. — Будь она в своем уме ни за что бы не захотела тело русалочки!

Мой муж покачал головой.

— Я бы не стал быть так в этом уверенным. Геннадиель вчера просто с ней поговорил. Ну, и погадал немного. Эльфы это могут.

— Погадал?

— Ей выпало, что она обретет гармонию и счастье, если свяжет свою жизнь с водой.

— Могла бы просто записаться в секцию по плаванию! — категорично заявила я.

Рэм хмыкнул.

— У каждого свои взгляды на это.

Глава 21

Спустя пару дней Рэм снова пригласил к нам эльфа. Ушастый вплыл в комнату, уже как к себе домой, заглянул в ванную комнату, чтобы поздороваться с кайфовавшей в воде Настей, и затем вышел к нам.

— Мира! — сказал он, а в его голосе зазвучали торжественные нотки. — Я хочу пригласить тебя на прогулку!

— Правда? — я даже подалась вперед, не веря своим ушам. — А куда мы пойдем? Если честно, то неожиданно и очень приятно!

Еще как приятно, особенно, что эльф был мне глубоко симпатичен. День назад, мы даже чуть не

поругались с Настей из-за него, но нас разняли заржавший как всегда зловещим хохотом Хайд и всплывший следом мрачнее тучи Рэм.

— Куда пойдём? В морг! Нам нужно свеженькое тело для твоего мужа.

Захотелось зарыдать. Нет, завывать. Нет, снова зарыдать.

В общем, облом, Мира! По полной программе... Эльф нас просто использует....

— Обещаю, Мира. Как только обрету тело, мы обязательно сходим погулять. Вместе... Куда захочешь... — шепнул на ухо призрак.

По телу побежали мурашки. Не то от страха, не то от чего ещё... Он и как привидение страшный, а уж человек, наверное, вообще... С таким погуляешь. До собственной виселицы.

— О чем подумала, женушка?

— Ни о чем... — буркнула я.

— Ну так что? Идем смотреть тело для твоего мужа? На внешность это не повлияет, но лучше подобрать похожего... Мало ли, что может пойти не так...

Я мрачно усмехнулась.

— Выберу карлика с ломанным носом.

— Только попробуй! — вкрадчиво отозвался Рэм. — Тогда домой поедешь только после моей смерти, и то не факт.

— Предлагаешь тебя убить?

— Предлагаю не делать глупостей!

Еще минут десять мы красноречиво сверлили друг друга взглядами. Потом разошлись — эльф начал нервно отстукивать тупфлей чечетку. Пришлось со вздохом идти.

— Если с ней что-то случится, сам знаешь, что тебе конец... — ненавязчиво шепнул Рэм моему сопровождающему, прежде, чем мы вышли из дома.

Я не должна была это услышать, но все же, мне вдруг стало приятно. Как будто мы с Рэмом и впрямь были парой, и он обо мне заботился...

— Нам сюда... — Геннадиэль потянул меня за руку.

Вперед! На прогулку по Брауну!

Я ликовала, впереди нас ждали приключения.

Браун был красив! Даже не так... Это был город, в котором хотелось жить. Он был тихий, но не скучный. Здесь были маленькие домики, похожие на пряничные. Набережная, вдоль которой мы шли, была выложена брусчаткой. Люди, попадавшиеся нам, были приветливы, и все друг друга знали. Особенно ярко это проявилось на рыночной площади, на которую мы пришли.

— Геннадиэль? С кем это ты? — спросила высокая пожилая женщина, продававшая платки и бусы.

— Привет, Ханна. Это моя подруга, Мира...

— Подруга? И только? Она же имеет покровительство мужчины?

— Она замужем за моим хорошим другом, если так хочешь. — мягко улыбнулся эльф.

— Жаль! Как хороша! Все не дождусь, когда ты женишься... Может, хочешь подарить своей спутнице бусы?

Эльф посмотрел на меня.

— Какие хочешь?

Я качнула головой. Никогда бы не хотела быть обязанной мужчине. Даже в такой мелочи. Не те у нас отношения. Не те... Жаль, конечно.

— Думаю, что хотела бы просто прогуляться еще немного...

Геннадиэль кивнул, прощаясь со своей знакомой и мы пошли дальше.

Рыночная площадь пестрела от покупателей и праздных зевак. Одеты здесь все были весьма странно на мой взгляд. У женщин длинные пестрые, почти цыганские юбки, у мужчин — летящие свободные одеяния или балахоны.

Мне, кстати, тоже выдали такую юбку перед выходом из дома. Вроде бы как подобная расцветка была парадно-выходной. Это Геннадиэль принес ее для меня, мол, по последней моде.

— Почему отказалась от бус? — вдруг спросил мужчина, а я пожала плечами.

— Не хочу, чтобы мне чего-то кто-то покупал.

— Ты странная...

— Почему?

— У нас женщины редко сами располагают деньгами. Разве что им особенно благоволит супруг. Обычно за них все приобретают мужчины, которые имеют право решать за них. — сказал эльф.

Я усмехнулась.

— Вот поэтому я жду и не дождусь, когда отправлюсь домой!

Вдруг на рыночной площади раздался чей-то крик.

— Вор! Лови вора! — услышала я и повернулась на голос.

Расталкивая толпящихся на площади людей локтями, недалеко от нас мчался мальчишка, держащий в руках чью-то дамскую сумочку. Я хотела применить свою ведьмину силушку, но эльф шепнул на ухо, чтобы я даже не думала ее использовать. Всех ведьм в Брауне обязательно проверяла родная мать-инквизиция. А поэтому демонстрировать свои способности было опасно.

— Но нужно же что-то сделать! — шепнула я.

Глянула на то, как к воришке движутся двое стражников наперерез, и отчего-то мне стало жалко незадачливого воришку. На вид ему было лет двенадцать, не больше.

— Готово! Поймали сорванца! Сейчас посидит у нас в клетке, получит свое!

У меня сердце сжалось. Ведь мальчишка сумку украл ради того, чтобы найти себе пропитание. Поступок ужасный, но, судя по его внешнему виду, у него просто не осталось выхода.

Наплевав на все, я рванула к стражникам.

— Извините! Я знаю этого парня. Вы не могли бы его отпустить? — попросила я.

— Отпустить?! Он выкрал сумку у знатной дамы! Кто будет компенсировать ей нанесенный ущерб?

Я глянула на ущербную даму. Ну, то есть, с нанесенным ущербом. Это была необъятного размера мадам, вся в дорогих украшениях и с поблескивающим золотым передним зубом. Женщина скалилась и требовала возмездия и суровой кары для своего обидчика. Последний тихо плакал, размазывая по щекам слезы.

— Я не хотел! Правда! Просто... Просто я остался один... Родители бросили меня! Уехали... А я... Меня оставили... Я ведь — лишний рот! Но кушать же хочется...

Я скрипнула зубами.

— Сколько нужно возмещать? — деловито спросила я.

— Двенадцать сребрушек полагается по такому поводу, — хмыкнул стражник.

Я повернулась к эльфу. Если честно, то очень не хотелось ничего у него просить, да и, не в моих это было правилах. Но здесь речь шла не о бусах и не женских безделушках. На кону была жизнь человека.

— Мы заплатим, — с легкостью согласился Геннадиэль, а у меня отлегло от сердца.

— Спасибо! — искренне поблагодарил нас мальчик, когда эльф рассчитался со стражниками и оскорбленной дамой.

— Не за что. Приходи завтра на Лоувиль-паск. Это на другой стороне реки. Увидишь большую вывеску “Некро Геннадиэль”. Я дам тебе работу.

Мальчишка просиял и разве что не кинулся обнимать мужчину.

— Век не забуду! Обязательно приду! — выкрикнул он и умчался в неизвестном направлении.

А мы с Геннадиэлем направились туда, куда держали путь с самого начала — в хранилище трупаков.

Бррр... Аж жуть брала. Но все же, эльф настоял на том, что вроде как мое присутствие должно быть обязательным. Потому как у меня с муженьком осталась связь через кольцо. А значит, что только я могу суметь выбрать то, что нужно.

Глава 22

Тусклые магические светильники почти не давали света. Они лишь отбрасывали уродливые угловатые тени на стены. Эти тени двигались и казались мне живыми.

— Боишься? — спросил эльф.

Я усмехнулась.

— Это ты спрашиваешь у профессионального кладбищенского работника? Да я фанат всякой подобной кошмарной готики! Показывай варианты тушек для Рэма.

Тушки были тут же. Лежали ровным рядом. Высокие, низкие, молодые и старые, седовласые и жгучие брюнеты...

— Берем самого страшенького и уходим! — хмыкнула с улыбкой я.

Геннадиэль покачал головой.

— Тебе не подходит твое имя! — сообщил он. — Какая ты Мира, когда хочешь совсем не мира с твоим собственным мужем?

Какая я Мира? Рыжая и ооочень дружелюбная. Но я не стала об этом говорить эльфу. Между тем медленно двигаясь меж покойников и выбирая то тело, которое подошло бы Рэму. Это было странно, но я каким-то внутренним чутьем ощущала, что все они не подходят. Может, это было виновато кольцо? А, может, моя ведьмовская сила? Я не знала. Но так же чувствовала, что нечто подходящее находится рядом...

— А что там? — спросила я у мужчины, когда покойники закончились и я остановилась перед закрытыми тяжелыми двустворчатыми дверями.

— Закрытая часть. Там находятся тела особенных лиц. И их лучше не трогать. Черные некроманты не любят выдавать свои секреты, — сообщил эльф.

— Аааа.... — протянула я.

Хотела уже уйти, но вдруг поняла, что не могу. Меня как магнитом потянуло обратно к дверям.

— Мира! — зашипел на меня Геннадиэль.

— Что “Мира”? — откликнулась я. — Мне кажется, что меня туда что-то тянет и, поверь, это не шило в моей заднице! Возможно, что это кольцо...

Стоило упомянуть магический артефакт, чудесным образом связавший наши с Рэмом жизни, как вдруг из него, прямо из кроваво-красного камушка, устремился вдаль темно-красный сияющий луч. И бил он прямо в закрытые двери.

Кажется, эльф ругнулся. Ну оооочень нецензурными словами.

— Так и знал, что будут неприятности. На дверях особые заклятия, пройти мы с помощью обычной магии не сможем. Разве что используем твою, ведьмовскую... Но это в сочетании с тобой грозит большими неприятностями.

Я даже обиделась.

— Вообще-то я просто еще необученная!

Эльф мягко улыбнулся.

— Ладно. У нас мало времени. Сможешь открыть двери так, чтобы это было бесшумно? Я попробую справиться с наложенной магией оповещения...

Открыть двери бесшумно? Я задумалась. Прищурила взгляд. А потом взяла и решила, а почему бы и нет? Все ведь гениальное — просто!

— Хочу, чтобы ничего не было слышно! А потом чтобы двери открылись! — скромно пожелала я.

И тут началось....

Сначала мир вокруг погрузился в тишину. Такую, что зазвенело в ушах. Так бывает, когда нырнешь в воду, опустишься на самое дно, и все такое звенит вокруг. Очень похожее ощущение.

Потом я почувствовала удар. Что-то подкинуло меня, впечатав в дальнюю от дверей стену. Туда же отправился Геннадиэль. Эльф сполз где-то рядом, осев мешком затем на полу.

В бесшумном вакууме мы наблюдали за тем, как дрожат в конвульсиях проклятые двери. Хорошо так дрожали, мощно.

Потом все закончилось.

Я застонала. Геннадиэль, уже оклемавшийся после удара, заржал.

— Мира, похоже, что у тебя все же получилось задуманное! Правда, подумала ты что-то не то!

Скрипнула зубами. На дверях висел огромный, явно из нашего мира, транспарант. На нем красненькими задорными буквами было выведено: "С Новым Годом! Мы открылись!".

— Уууу! Гадство! — заорала я. — Нам же надо было внутрь попасть, а не вот это!

Мужчина улыбнулся, чуть коснувшись моего плеча.

— Не переживай. Похоже здесь просто довольно сильная магия. Да и ты еще необученная ведьма, сама же говорила. Нужно попробовать что-то другое...

Я бы и рада была попробовать, но тут оглушающее заклятие спало, и я отчетливо услышала чьи-то шаги.

— Гееен... Это чего?

Мы прислушались. Шаги были явно с той стороны дверей.

— Может, ты кого-то подняла?

— В с-мысле? — заикаясь переспросила я.

— Ну, мертвые... — предположил эльф. — Хотя ни разу не слышал о том, чтобы ведьмы покойников поднимали.

Я икнула. Затем еще раз. И еще.

Почувствовала, что страх накачивает сильнее, и больше я тут точно оставаться не могу.

— Слушай, пойдем обратно, а? — предложила я. — Ну его, это тело!

Там, с той стороны дверей что-то бумкнуло, а затем шмякнулось. Раздался протяжный вой.

Я тоже готова была взвыть. От страха!

— Бежим! — я схватила мужчину за руку, и хотела уже ломануть к выходу, но не тут-то было.

Потому что Геннадиэль вдруг как вкопанный встал, а затем с остекленевшим взглядом двинулся к закрытым к дверям.

— Ааааа... Ну за что?! — простонала я, понимая, что назад быстро убежать уже не получится.

Эх! А счастье было так близко!

Глава 23

(Рэм Айнраст)

Было глупо отпустить Миру одну, даже если она была в сопровождении эльфа-некрманта. Весьма

недурного, кстати, некроманта. За те несколько дней, что мы общались, я поняла, что вполне могу ему доверять. Когда займу свой по праву престол и присоединю независимый Браун к остальным землям, сделаю его советником...

Невольно прикрыл глаза. Я чувствовал, что что-то случилось. Об этом говорила пульсирующая мочка уха, в которой была серьга-артефакт, а также кольцо на руке.

— Дьяволы гхыры! Так и знал, что эта девчонка без меня опять чего-нибудь учудит! — рыкнул я.

Призраку довольно опасно летать по городу. Особенно, такому, как Браун, в котором полно тех, кто отлично разбирается в магии и некромантии. Я знал это. Но моих сил даже после смерти хватало на маскировку. К тому же, я бы смог справиться с любой проблемой, вопрос только в том, как я буду после себя чувствовать...

Настроился на связь через кольцо, и, начиная нервничать, ощущая опасность и страх своей жены, рванул туда, где она находилась.

— Значит, что-то случилось, пока они искали тело... — пробормотал я, проникая в невысокое здание, от которого веяло так знакомо смертью.

Это было "Хранилище". В таких местах, принадлежащих некромантам всегда можно было найти то, что необходимо для черных и запрещенных ритуалов. Я видел множество тел, лежащих здесь на стеллажах, но вот никак не мог найти Миру.

— Где же ты... — прошептал я, вновь настраиваясь на связь.

Но она молчала, и это означало только одно, что я уже на месте. Вот только женушку свою я поблизости не наблюдал. Как и эльфа, которого уже мысленно четвертовал за то, что он не уследил за Мирой! Ей богу, словно ребенок маленький. Постоянно во что-то влипает. Как она до своих лет-то дожила с такой способностью?

— Мирррра... — прошептал я, вкладывая в голос магию.

Где бы жена не находилась, сейчас она услышит меня, а я услышу ее ответ.

— Рэм! Рэмушка! Рэмчик! — вдруг донеслось до меня сдавленное.

Похоже, что рыжая вляпалась по полной, раз соизволила проявить ласку... Надрывную такую...

— Где ты?

— Здесь! Здесь мы! Сожрали нас....

Если магия кольца молчала, значит, что Мира действительно была где-то рядом. Вот только где тот, кто ее сожрал? И каким образом она еще жива, объясните мне?!

— Кто тебя съел? — спросил я настороженно.

— Чудовище! — был мне сдавленный ответ. — Чудовище из-за закрытых дверей.

Я вздохнул. Похоже, придется осматривать все вокруг.

— Он здесь?

— Я не знаю! Рэм... Спаси нас! Тут тесно... И тут... Тут воняет! Съеденными мышами!

Я застонал. Боги... За что мне все это... Моя жена и съеденные мыши... И еще рядом, судя по всему, эльф...

Я нахмурился. Если она до сих пор жива, значит, что ее съело что-то большое. Вот только что?

Я настороженно стал осматриваться. Везде были человеческие тела. Вряд ли бы кто-то их сумел съесть мою жену, заглотив целиком... Значит, это...

Взгляд остановился на недвижимом чучеле мамонта. Оно точно должно быть здесь?

Словно, заметив, что мой взгляд остановился на нем, мамонт вдруг взревел. Раззявил пасть так, что туда вполне могла поместиться не только Мира, но и небольшой отряд солдат.

— Спешу тебя разочаровать, друг. Но сегодня не твой день. Обед выдался не очень... Знаешь, нужно тщательно следить за своим питанием, а то бывают всякие неприятные казусы...

Я потянулся к магии. Благо, даже в таком состоянии она была мне доступна.

Яркий всполох окрасил помещение в бордовый цвет. Мамонт взревел и упал замертво. Его тело вдруг стало растворяться, и оттуда выкатилась моя жена и эльф. Ох... Лучше бы я ее не видел, честно...

Мира была мрачна, как грозовая туча, и покрыта слизью, словно ее только что родила на свет какая-то особо опасная доисторическая рептилия.

— Хорошо выглядишь... — выдавил из себя я.

Интересно, призрака может стошнить?

— Ты тоже неплохо. Бесцветный тебе к лицу, — отозвалась ядовито моя жена. — Мы, кстати, нашли тебе тело. Оно там, за дверями. Но второй раз я туда не пойду. Одного хватило.

Я вздохнул и умоляюще глянул на эльфа. Тот сдался.

— Ладно. Пойдемте. Все равно вариантов нет.

Мужчина тоже выглядел не особенно презентабельно. Слизь на лице и теле делала его вид немного... Потасканным что ли.

— Мира, жди здесь, — сказал я рыжей ведьме.

Та усмехнулась.

— А душ?

— Собираешься устроить их хранилища тел бассейн или прудик? Лучше подожди, пока я вернусь!

Но, естественно, Мира ждать не захотела. Переборов все свои страхи, вновь пошла туда, за закрытые двери, куда уже решительно шагнул Геннадиэль, а я влетел за ним.

— Дорогая моя... Не поделишься секретом, где вы откопали тот экземпляр эпохи динозавров в Брауне? — полюбопытствовал я.

— Не знаю! Просто Геннадиэля вдруг потянуло туда, как магнитом. Двери сами раскрылись, хотя, мы до этого долго не могли их открыть. Потом я увидела тело, к которому вел луч от обручального кольца... Хотели уже к нему подойти, как вылетело это... И все. Потом тьма.

Мира брезгливо пыталась счистить слизь, но это ей помогало мало. Надеюсь, что эта гадость из желудка мамонта-умертвия не ядовита...

— Вот оно. Смотри! — женушка подошла к лежащему на огромной хрустальной плите телу.

— Даргарх... — выдохнул я.

— Ты его знаешь?

Я искривил губы в усмешке. Как не узнать собственного племянника. Долго он протянул... И тело сумел сохранить молодым при помощи магии. То, что нужно! Если здесь пребывала родная кровь, то я больше чем уверен, что оно сможет вместить меня.

— Молодец, ведьма, — усмехнулся я. — Ну что? Берем его и уходим?

— Все не так просто... Если к тем телам у меня был доступ, то за пропажу этого меня может приговорить к смерти Ковен, — сказал Геннадиэль.

А вот это уже плохо...

Глава 24

Настроение было хуже некуда. Во-первых, почти полчаса, проведенные в желудке у огромного мохнатого плотоядного слона сделали свое дело, испортив мне не только прическу, но и ангельский характер.

Я почти ненавидела сейчас Рэма и этот мир. Я, обтекая слизью, ждала, пока благородные мужчины-маги построят особый "безопасный" портал, через который можно будет уйти, заматавая следы.

Хранилище тел Геннадиэль обещал сжечь. Видимо, наше пребывание здесь явно выходило за рамки дозволенного законом.

— Почти получилось! — сказал мой муженек. — Сейчас откроется воронка. Готовы?

Эльф при помощи магии привязал к себе выбранную для Рэма тушку, которая тут же воспарила в воздух, и кивнул.

— Всегда готова... — уныло пробормотала я.

В следующий миг сияющая воронка раскрыла свои гостеприимные объятия. Зловонная я, зловонный эльф с телом, и Рэм, запаха не имеющий, торжественно провалились во тьму, чтобы вывалиться из нее уже в знакомой мне лаборатории.

Я обрадовалась, будто домой попала.

— ДУШ! — взревела и помчалась в гости к Насте.

Похоже, придется ей временно посидеть в бочке, пока я принимаю банные процедуры...

Сзади меня раздался характерный хохот. Судя по громкости звука ржал, как и всегда, Хайд.

— ВЕДЬМА! НАСТОЯЩАЯ ВЕДЬМА! — грохотал он, а я мчалась на встречу к своей мечте, поскользываясь на скользких пятках и оставляя за собой мутноватые разводы, позаимствованной из желудка мамонта-зомби слизи.

Когда оказалась в ванной комнате облегченно выдохнула. Подруга-русалка перегнулась через бортик, чтобы получше меня рассмотреть. Глаза ее расширились от удивления.

— Мирааа? А ты это... Ты это чего?

— Чего я, чего... — пробурчала я. — Ели меня, Настюша!

— Ели?! Какие ели?!

— Не какие, а кто! Мамонт...Большой!

— Мамонт? — подруга удивленно вскинула брови. — Где ты его нашла?

— В морге, — призналась я. — Слушай, ты не могла бы уступить мне ненадолго ванну, а?

Подружка обиженно поджала губы.

— Ну воооот... — только расслабишься, войдешь в нирвану...

— НАСТЯ! — рыкнула я.

— Ладно... — выдохнула подружка. — Занимай.

Я осторожно помогла ей перебраться в приготовленную на такой случай бочку и отгородилась ширмочкой. Не то, чтобы я ее стеснялась, но все же мне было как-то не комильфо, когда при моих банных процедурах кто-то присутствовал посторонний.

Это было счастье! Рай земной! Быть чистой, не вонять мамонтами! Да вообще не вонять, и то приятно... Я уже поднималась на седьмое небо, кутаясь в облаках душистой пены, как вдруг мое жизнерадостное настроение чудовищным образом испортили.

— РЭМ?! — в ужасе округлила я глаза, глядя на то, как прозрачная фигура муженька просачивается в ванну. — Ты чего тут делаешь?!

Но призрак даже не обратил на мое восклицание никакого внимания.

— У нас проблемы, Мира. Уходим отсюда.

Перед моими глазами тут же появились уже толпы мафиози-магов, желающих с нами поквитаться за оскорбление их группохранилища. В глазах их горела злоба, ненависть и жажда жечь ведьм на костре!

— А что случилось? — все же переспросила я.

Рэм тяжело вздохнул. Я занервничала, кусая губы.

— Хайд отравился морковкой.

Вот ведь!

— Хайд?! И что, мне надо прямо сейчас вылезать из ванны?

Похоже, Рэм только сейчас заметил тот факт, что я как бы обнаженная в воде сижу. Еще хорошо, что хоть пена что-то скрывала. Потому что во взгляде его появился странный, почти демонический, блеск.

— Не хочу тебя расстраивать дорогая, но да... Защита дома скоро исчезнет. Поэтому мы забираем все необходимое и переезжаем к эльфу, которой с радостью согласился нас с тобой приютить.

— А Настя?

— Да, да! А я?! — завопила из-за ширмы русалка.

Рэм вздохнул.

— Похоже, придется взять с собой... Надеюсь, Геннадиэль не умрет от счастья...

— Он умрет от проблем, которые ему грозят из-за тебя! — обвинительно хмыкнула я.

— Ну-ну... Между прочим, я пообещал ему место своего первого советника после моей официальной коронации. А такие должности на дороге не валяются.

Я покачала головой, вздыхая.

— Можешь вылететь? Вообще-то мне одеться нужно!

Рэм усмехнулся, но все же покинул банное помещение. А я, выбравшись из такой приятной ароматной водички, накинула на себя махровый халатик и обмотала волосы полотенцем. Надеюсь, мужчина даст мне время хотя бы одеться и не будет тащить в дом к эльфу прямо в таком виде?

И что, кстати, случилось с духом дома?

— Хайд? Хайд, тебе плохо? — спросила я.

— МОРРРРРКОВЬ.... — завыл дух, а стены дома затряслись. — ТВОЯ МОРРРРКОВЬ ОТЧЕГО-ТО СТАЛА ЯДОВИТОЙ.... ОООООО.....

Я вздохнула. Похоже, дела действительно плохи.

В гости к эльфу мы решили отправляться порталом. Пока Геннадиэль чертил круг для перехода, я, облокотившись о бочку, в которой сидела Настя, разговаривала с подругой. Та просто светилась от счастья! По крайней мере, выражение лица довольной кикиморы довольно сложно подделать...

— Ой, Мирочка, как думаешь, там у эльфа есть бассейн? Я так страдала здесь, без бассейна... — вздыхала мечтательно русалка, а я мысленно крутила пальцем у виска.

— Есть! — на миг отвлечшись, сообщил Геннадиэль, а Настя восторженно заулыбалась.

— Он в сто раз круче твоего Рэма! — шепнули мне на ухо.

— Вообще-то он не мой! — огрызнулась я и тут же стала объектом пристального внимания своего полупрозрачного мужа.

— Мира... После того, как я обрету себе тело, нам нужно будет серьезно поговорить... — сказал вдруг он.

Я хмыкнула.

— Еще бы! Надо же меня как-то домой возвращать будет.

Рэм вздохнул, а эльф крикнул, что портал уже почти готов.

Бочку с Настей в круг придвинули при помощи магии, следом шагнула я, а затем и влетел мой призрачный муженек.

Полыхнула яркая вспышка перехода, а в следующий миг, мы оказались совсем в другом месте.

В маленьком помещении, похожем на весьма скромный по убранству кабинет, царил полумрак. Здесь находились двое. Оба были облачены в длинные темные мантии, в руках держали подсвечники, на свечах которых раскачивалось злое пламя.

— Вы хотели поговорить о чем-то, найт Велиндиан? — спросил один из них.

Голос у него был глубокий и властный.

— Да, Великий Иссиар! Хотел!

— Ну же! Говори... — поторопил его мужчина.

— Случилось то, чего мы боялись целое столетие! Ужасная новость... Найт Рэм Айнраст, Великий Иссиар и Тэхо Карагарских гор... О нем поползли странные слухи!

— Слухи? Какие слухи могут быть о том, кто уже столетие гниет в гробу! Да еще и в другом мире!

— И тем не менее, говорят, что каким-то образом ему удалось вернуться с того света... Более того, поговаривают, что он нашел сообщника, который собирает армию.

— ЛОЖЬ! — взревел мужчина. — ВСЕ ЛОЖЬ! Не мог он выжить! Просто не мог!

— И все же... Я обязан был доложить...

Его собеседник нервно сделал несколько шагов по комнате. Тяжело вздохнул.

— Найди тех, кто распускает эти слухи и приведи ко мне.

— Разумеется, Великий Иссиар! Но это еще не все новости...

— Что еще?

— Трупохранилище. Там произошел странный пожар, магического происхождения. Я думаю, что как-то это может быть связано с тем, что я узнал.

— Думаешь, эта тварь нашла себе подходящее тело и собирается вновь воскреснуть? — спросил мужчина.

— Не знаю. Но все возможно.

Глава 25

— Вот это дааааа! — протянула я, восторженно оглядываясь по сторонам.

Потому что в гостях у эльфа была настоящая сказка. Как будто я попала в дом к доброму волшебнику, столько чудесных вещей здесь было! Летающие бабочки-светлячки, цветы, которые качались и двигались, будто бы умели передвигаться, какие-то сферы, наполненные энергией прямо под потолком.

Все это вызывало какой-то детский, почти щенячий восторг. Я замерла, оглядываясь вокруг, пока передо мной не появилась хмурая призрачная фигура Рэма Айнраста.

— Вижу, тебе здесь понравилось! — хмыкнул он.

— Ага! Такая красота... Вечность бы любовалась!

Кажется, мужчина помрачнел еще больше. Даже туманчик, из которого он состоял, вдруг стал не прозрачного, а какого-то грязного цвета, а ля "мокрый асфальт".

— То есть... Комната, усыпанная драгоценными камнями, на тебя впечатления не произвела. А вот дом в стиле "Пристанище бродячего мага" не оставил тебя равнодушной?

Я кивнула.

— Вообще-то тут здорово! Очень напоминает сказку!

Рядом стоявший Геннадиэль улыбнулся.

— Я рад, Мира, что тебе пришелся по душе мой дом. Кстати, Настю я уже отнес в ванную... Там есть просторный мини-бассейн, так что ей там будет комфортно.

Я показала эльфу большой палец, но он этот жест не очень понял, но ответил улыбкой.

Рэм, больше привыкший к моей речи и жестам, лишь многозначительно хмыкнул.

— Проходите сюда...

Вернее, проходить нужно было мне. А вот Рэм пролетал... В смысле, просачивался в отведенную мне комнату. Она была довольно просторная и светлая. На окнах стояли те же цветы, которые я уже видела,двигающиеся, а под потолком порхали бабочки.

— Красота! Спасибо!

Я осторожно села на довольно просторную кровать.

— Думаю, не стоит затягивать с преобразованием тела... — заметил сухо Рэм, не выражая солидарности с моими восторгами.

Геннадиев, застывший в дверях, согласно кивнул.

— Я тоже так думаю. Но нужно подготовить все внизу в лаборатории. К тому же... Я хотел сообщить кое-что.

Рэм приподнял призрачную бровь.

— Что случилось?

— Каким-то образом народ Брауна узнал о твоём возвращении. Я клянусь, что ничего не рассказывал. Но, если люди собираются в общины, чтобы поддержать тебя, то думаю, те, о ком не очень принято говорить, тоже все знают. И скорее всего они попытаются убить тебя.

Рэм усмехнулся.

— Заранее сочувствую этим самоубийцам.

— И все же, они могут принести большой вред. Если не тебе, то Мире. Как только кто-то прознает про вашу связь, то девушка окажется в опасности!

Призрак нахмурился, а я замахала рукой, привлекая к себе внимание.

— Эй! Но ведь ты же разорвешь эту связь при моем возвращении домой, и все будет хорошо. Верно?

— Угу... — Рэм несколько раз пролетел взад-вперед по комнате. — Я подозревал, что брак — это дело обременительное, но не подозревал насколько!

— Я могу поискать какой-нибудь артефакт для Найты Айнраст. Думаю, что он сможет хоть немного ее защитить, а если нет, то хотя бы подать сигнал в случае беды.

— Идея хороша.

Эльф кивнул.

— Я пойду в комнату, где находится тело. Думаю, нужно начинать все готовить для ритуала. А после займусь поиском артефакта. Если ты оживешь, Рэм, в полной мере, то я смогу привязать его к вам обоим.

Мы прошли вслед за эльфом в его лабораторию. Как разительно она отличалась от той, что я видела у Рэма! Если у последнего это была небольшая каморка, с кучей стеллажей, на которых стояли запыленные склянки и сосуды с порошками и зельями, то у Геннадиева это было просторное помещение, вроде крытой веранды. Здесь было очень светло. Солнечные лучи лились сквозь витражные стекла и падали на хрустальные шкафчики, в которых переливались всеми цветами радуги магические ингредиенты.

— Кажется, я читала о чем-то похожем... — пробормотала я.

— Читала? О чем? О магии? — спросил Рэм.

— Нет, качнула я головой с улыбкой. Об императоре Константине Великом из нашего мира. У него был храм, который был предназначен для хранения особых артефактов, которые он собирал по всему миру. В этом храме, по рассказам, тоже было много хрусталя и света...

Эльф улыбнулся.

— Возможно, когда-то он бывал здесь, в Брауне?

— Вряд ли... — вздохнула я. — Сомневаюсь, что кто-то кроме меня посещал когда-либо ваше иномирье.

— Скорее, просто иномирян сюда не приглашали! — хмыкнул Рэм Айнраст.

— Или же они просто не возвращались... — поднял на меня взгляд эльф.

Что-то такое отразилось в нем, что мне на несколько секунд стало неудобно. Как будто, Геннадиэль намекал на то, что я могу не вернуться. Но такого не может быть. Потому что Рэм обещал, что обязательно меня вернет и...

— Давайте уже начнем? — раздался чуть раздраженный голос мужа, а на душе как-то стало совсем гадко.

Почему он так реагирует на все эти разговоры? Будто бы что-то скрывает...

— Думаю, что для начала нужно расставить магические кристаллы.

Мужчины принялись все готовить к непосредственному проведению, а я постаралась выкинуть все дурные мысли из головы. Кажется, какой-то философ сказал когда-то, что мы притягиваем то, о чем думаем. А раз так, то я буду думать о хорошем. О том, к примеру, как попадаю обратно в свой мир, как гуляю по заполненным солнцем улочками, хожу по магазинам и ем попкорн. Почему-то до ужаса его захотелось. И кино еще посмотреть. А лучше два в одном.

Я представила, как нагруженная попкорном и газировкой медленно взбираюсь по пологой лестнице в зале кинотеатра на верхний ряд, и неожиданно тоскливо вздохнула.

— Эх! Было бы это явью!

Что-то заскрежетало, затем загремело.

— МИРА?! — в ужасе заорал эльф.

Рэм Айнраст со всеми его титулами просто тяжело вздохнул. А тем временем, тело, которое предназначалось для призрака и лежало уже в центре кристаллов, вдруг стало подниматься, раскрыв один глаз. Поднявшись на обе ноги, тело, а вернее, уже неведомый мужик, вдруг поднял одну руку и сложил пальцы в виде пистолетика. Направил их на меня, а затем на Рэма.

— Аста ла виста, беби! — голосом знакомого киноактера он выдал и сделал так: “Пуффф”.

А потом посыпался сверху попкорн. Кажется, настал тот самый момент, когда сбылось очередное мое желание.

Глава 26

Упокаивали мы разбушевавшийся плод моей фантазии долго. Вначале это пытался сделать Геннадиэль, размахивая руками, делая какие-то пассы. Затем я, но, разумеется, после этого в арсенал ожившего трупа лишь добавились новые фразочки и светящийся второй глаз. Удалось это сделать в итоге Рэму, который просто щелкнул пальцами и тело послушно легло туда, куда ему и следовало в самом начале — в круг из кристаллов.

Я закинула в рот пару попкорнинок, которые успела наловить во время кукурузного дождя. Захрустела, изо всех сил изображая непричастного ко всему хомяка.

— Ты все-таки неповторима, Мира. Степень твоего безрассудства сводится в пятистам процентам.

Я хмыкнула.

— Плевать! И вообще, это этот мир на меня так пагубно влияет. Раньше я такой не была! Это все ведьмина силушка. Так что, скорее возвращайте меня назад!

Рэм с эльфом хмуро переглянулись.

— Пора начинать, — сказал Геннадиэль. — Пока еще чего-нибудь не случилось.

С этим глубокомысленным и мудрым изречением мы все согласились, и мужчины принялись взывать к высшим силам, чтобы они даровали им чудо трансформации.

Вообще сам ритуал вначале у меня вызвал улыбку. Уж больно смешные были фразы-заклятия, а эльф и вовсе разделся по пояс и даже пустился в пляс, после чего стал кропить воском и медом тело.

Я с трудом сдержала порыв куда-нибудь сбежать, но Рэм попросил меня остаться.

— Когда вернусь... Хочу увидеть тебя... — зачем-то сказал он.

Я пожала плечами.

— Как знаешь.

Ритуал затягивался. Эльф монотонным речитативом продолжал взывать к магии, вскоре к нему присоединился Рэм.

Я зевала. А еще с некоторым ликованием понимала, что сегодня наконец-то окажусь дома. ДОМА! Боги... В своей маленькой съемной квартирке... Посижу на своей работе, на кладбище... Обниму дядю... Интересно, как он там без меня?

— Начинается! — вдруг вскрикнул эльф. — Мира, иди сюда! Дай скорее руку! Кольцо, которое соединяет вас с найтом Айнрастом, оно поможет изменить внешность тела и создать из него сосуд для содержания вашего мужа!

Я послушно протянула ладонь, которую тут же сжал Геннадиэль. Кожу словно тысячами иголочек закололо. А потом я вдруг увидела странную вспышку там, где лежало в центре круга из камней тело.

Оно засветилось, и я заметила, как стали сминаться, стираться черты лица. Изменились и сами очертания тела, на животе появились рельефные кубики, а мышцы стали более сильными. Рэм подлетел ближе.

— Боги... Как я долго этого ждал... — прошептал он.

Сияющие нити вдруг стали исходить от призрака к лежащему в круге бездыханному мужчине. И вскоре Рэма потянуло к телу. Я видела, что он не очень-то и торопится занять его, словно чего-то боится.

— Сейчас! — скомандовал вдруг Геннадиэль, а глаза ослепила еще одна вспышка света, и я поспешила зажмуриться.

Какое-то время вокруг стояла звенящая тишина.

— Мммм... — услышала я стон и открыла глаза.

Мужчина на полу... Это был Рэм! Только не призрачный, как раньше, а живой! С темными короткими волосами, с загорелой кожей на теле, с выразительным взглядом.

— Мира... — прошептал он, — Подойди... Прошу...

Понимая, что мужчина очень слаб, я поспешила исполнить его просьбу и послушно опустилась возле него на колени.

Ох, лучше бы я этого не делала! Потому что в следующий миг почувствовала совсем не слабый рывок, оказываясь на своем липовом муже сверху. А после... После этот гад посмел меня поцеловать. Страстно, сминая губы, властно подчиняя себе, заставляя растворяться в нем одном и забывать обо всем на свете. Словно он околдовал меня, будто бы делал что-то с моим телом, что оно отказывалось мне подчиняться.

Лишь только когда рядом раздалось покашливание эльфа, мужчина меня отпустил, а я тут же залепила ему пощечину. Старомодно, зато действительно!

Еще бы кто сумел остановить мое бешено колотящееся сердце.

— Будем... — я сделала шумный вдох, — считать это прощальным поцелуем. Было бы глупо расстаться, развестись и даже не разу не поцеловаться, будучи в браке.

Я встала, а затем поднялся и Рэм. Теперь, когда этот человек перестал быть призраком, от него чувствовалась исходящая сила. Такая, что с ним было боязно даже стоять рядом.

— Прощальный поцелуй? — мужчина заломил бровь вверх. — Нет, Мира. Увы. Мне мало поцелуя.

— Что?

— У нас будет еще миллион поцелуев, милая... — обещающе прошептал мужчина. — Как и консуммация брака, и долгие дни совместной жизни. Вместе со мной ты взойдешь на трон Эльдора! Мы будем править этим миром... Мы будем...

Дальше я его уже не слышала. В голове стучало лишь то, что, похоже, он не собирается отправлять меня домой!

— Но ты же обещал! Мы заключили договор!

Мужчина сделал пасс рукой, и я сама, словно послушная кукла подошла к нему, заглядывая в невозможно затягивающий темный взгляд.

Рэм перехватил мою руку. Погладил подушечками пальцем сверкающее на ней кольцо.

— Вот это, Мира, посильнее любых договоров. Сама судьба соединила нас, и я не собираюсь отказываться от ее подарка! Ты останешься здесь, со мной. И станешь верной женой и соратницей. И чем скорее ты забудешь про свой мир, и свою прежнюю жизнь, тем лучше.

Его слова отравляли сознание, словно яд. А эта самодовольная усмешка впивалась в душу, раздирая ее когтями предательства.

Слезы сами потекли по щекам, и я ничего не могла сделать.

— Ты — предатель! Ты обманщик, лжец! — закричала я. — Как ты мог?! Как ты мог обманывать меня?!

— Мира... Послушай... — попытался встрять в наш разговор эльф, но его я даже не захотела слушать.

— Ты тоже хорош! Ты ведь все знал?! Знал, верно?!

Геннадизель молчал, грустно опустив голову.

А мне было гадко. Так гадко, что хотелось завывать.

— Не хочу вас двоих видеть! — крикнула я, чувствуя, как эмоции зашкаливают через край.

Просыпалась ведьмина силушка. Сердце гулко ударилось о ребра. В голове искрой промелькнула идея. А что, если я сама могу вернуться? Что, если достаточно только пожелать, и моя сила перенесет меня обратно в мой мир?

— ДОМОЙ! — крикнула я. — Хочу домой!

И, о чудо! Внезапно поднявшийся вихрь, словно пушинку подхватил меня и куда-то понес.

— Мира, нет! — услышала я на прощание от Рэма, но уже не обратила на его слова никакого внимания.

Сейчас! Сейчас я наконец-то окажусь дома!

Но я ошиблась. Очень сильно ошиблась. Потому что даже эта проклятая ведьмина сила поняла все так, как нужно было моему проклятому муженьку! Потому что оказалась я в доме Рэма Айнраста. Вот только лучше бы меня здесь не было.

— Так-таааак... — услышала я посторонний чужой голос. — Кто это тут у нас? Ведьма? Хозяйка дома?

Подняла взгляд, заметив двух мужчин в тяжелых мантиях. Невозможно было различить их черты лица под капюшонами.

Я испуганно замерла, а потом хотела вновь обратиться к силе, но не успела. Один из мужчин шагнул ко мне, рывком притягивая к себе, а затем застегивая на запястье тяжелый, похоже, что серебряный браслет.

— Похоже, леди, вам придется пройти с нами.

Глава 27

(Рэм Айнраст)

Это было ни с чем не сравнимо. Вновь быть живым, управлять своим телом... Я чувствовал запахи, видел свет таким ярким, ощущал, как в грудной клетке бьется сердце.

Я жив! Жив! Снова!

Столько всего нужно будет сделать.... Но сейчас я хочу другого...

Чуть слышно застонал, позвав к себе рыжую ведьму. Более всего я хотел, пока был призраком, этого... Вдохнуть запах ее волос, обнять, прижать к себе, попробовать на вкус ее губы... Столько раз я бесился, когда она собиралась возвращаться домой... Сейчас! Сейчас я расскажу ей все. Вот только. Пусть сначала поймет, что рядом со мной ей будет лучше...

Девушка подошла, опускаясь рядом со мной на колени. Попалась мышка!

Я резко дернул ее за руку на себя, прижал, целуя в губы. Упоительные, мягкие, такие нежные... Я целовал со всем опытом, что накопил за сотни лет жизни... Ни одна девушка еще не могла устоять передо мной. И Мира, я уверен, тоже не сможет!

Я чувствовал, как плавится подо мной девчонка, ей ведь нравился этот поцелуй... А еще я заметил кое-что странное... Кольцо на моей руке вдруг чуть потеплело, будто бы напиталось энергией. Скорее всего я был прав и для того, чтобы связь окончательно завершилась, нужен будет физический контакт...

Все испортил стоящий рядом эльф. И как я забыл о его присутствии?!

— Будем считать это прощальным поцелуем... — вдруг выдала рыжая, а я понял, что мой коварный план не сработал, и эта девчонка, так ничего и не поняв, все равно запросилась домой.

Нееет уж. Ни за что. Ты — МОЯ, Мира. И я тебя никуда не отпускаю. Особенно, когда у меня столько планов.

Я подозревал, что от этой новости Мира будет недовольна, но не знал, что будет столько неприятностей... Потому что моя женушка использовала ведьмину силу, куда-то переместившись. А я ничего не смог сделать, чтобы ее остановить. Слишком быстро все произошло. И в такой неподходящий момент!

— Простите, найт, но с Мирой вы поступили опрометчиво. Нужно было дать ей время и... — попытался встрять эльф.

— Не лезь! — огрызнулся я, тут же настраивая поиск.

Однако, еще до того, как моя магия сработала, выдавая местоположение Миры, я вдруг почувствовал ужасное жжение на пальце. Кольцо раскалилось докрасна.

— Похоже, она попала в неприятности... — прошептал я, морщась от боли.

Тут же перед глазами развернулась карта Брауна. И сияющий маячок на ней.

— Похоже, что ведьмина силушка правильно поняла, где теперь ДОМ для моей жены... Вот только туда возвращаться ей совсем не следовало.

Однако, я не был бы самим собой, если бы заранее не проверил в дом на присутствие посторонней магии. Поэтому я построил телепорт рядом, в нескольких метрах от забора. И не зря. Потому что внутри находились маги. Некроманты, и весьма сильные.

Рядом вспыхнула еще одна вспышка телепорта.

— Думаете, что Мира внутри? Там кто-то есть?

— Двое. Некроманты. Видимо, ждут на праздник жизни именно нас. Что ж... Пойду познакомлюсь с этими смертниками... — сказал я.

В своих силах я был уверен. Для того, чтобы нанести мне какой-либо вред нужно было долго и упорно готовиться. Сейчас же те, кто были внутри не представляли себе, с чем они через несколько секунд столкнутся.

Я неспешным шагом направился в сторону дома. Жаль, что Хайд перестал поддерживать нормальную защиту. Придется все же подыскивать нам с Мирой новое жилище, потому что вечно гостить у эльфа мы не сможем. Да и не положено нам... Слишком высокий статус.

Правда, об этом никто не знает. Но это же только пока, верно?

Я поднялся по ступенькам и решительно толкнул дверь.

Яркий всполох обжег глаза, но я лишь искривил губы в усмешке.

— Ловчая сеть... Как банально... — выдохнул я, прежде, чем выпустить с рук заклятие "Черного сна".

Его отличительной особенностью было, что тот, кто подвергся его воздействию довольно быстро засыпал. Причем не обычным сном, а с последствиями. Жертва просыпалась лишь спустя три дня, пересмотрев все виденные прежде кошмары. Ужасные, от которых пот стекал по спине.

Безвредно для тела, совершенно. Однако, для тех, у кого была слаба психика, подобная магия могла

оказать весьма неприятное воздействие.

Миру моя магия задеть не могла. Связь между нами обеспечивала ей полную защиту.

Я толкнул дверь, проходя внутрь собственного дома. Перед уходом я отпустил Хайда. Я знал, что если дать духу время, то через несколько лет он сможет восстановиться. И даже скорее всего вернуться ко мне. Но все же, мне не хватало его уже сейчас.

Я с ужасом смотрел, какой беспорядок творится внутри моего дома. Даже, пожалуй, похлеще, чем было тогда, когда я вернулся сюда призраком.

Интересно, кто у нас такой любопытный...

Я шел, догадываясь, где может быть моя женушка и эти ненормальные. Ну разумеется. Жену оттащили в ту самую комнату, которая была сделана из драгоценных камней. Сами злоумышленники валялись, сраженные заклятием на полу. Оба в балахонах некромантов, а лица перекошены от ужаса.

— Приятных снов, господа!

Я щелкнул пальцами, перемещая мужчин в дом к Геннадиэлю. Спать они будут еще долго, а мне нужно будет их еще допросить. С пристрастием.

Мира сидела, привязанная магическими путами к стулу. На глазах была повязка, а рот закрывала веревка-кляп.

Я покачал головой. Кажется, придется на допросе применить пытки.

Я шагнул ближе к жене.

— Мммм! — замычала та, а я, чуть усмехнувшись, развязал повязку на ее глазах.

Та черной лентой упала на пол. Следом я вытащил кляп. Однако, освободить от пут не стал. Мало ли, куда она еще рванет?

— Ну и зачем сбежала, а? — вздохнул я и получил полный ненависти зеленый взгляд.

А так все хорошо начиналось, эх...

Глава 28

Рэм стоял и с полуулыбкой меня рассматривал.

— Ну и зачем сбежала, а?

Я молча фыркнула. Зачем сбежала!

— Угадай! — огрызнулась я. — И, может, уже развяжешь меня?

Магические путы ужасно жалили руки, будто бы плети крапивы. И кто изобрел такое ужасное заклинание? Если уж вяжете не обычной веревкой, то могли бы позаботиться о комфорте...

Мужчина тем временем подошел ко мне ближе. А я снова почувствовала ту силу, что исходила от него. И еще что-то... Что-то, что неожиданно понравилось мне, хоть я и не хотела признаваться в этом даже себе. А еще мне было приятно, что он вернулся за мной. Нашел меня, почти сразу... И спас.

Я чуть качнула головой, будто бы стараясь избавиться от наваждения. Глупая, глупая Мира!

Рэм наклонился ко мне, заглядывая в глаза. Вот зачем он это делает, а?

— Убегать больше не будешь? — бархатным голосом спросил он. — Думаю, нам стоит поговорить касаясь того, почему я не вернул тебя назад. Надеюсь, что когда ты узнаешь правду, ты сумеешь меня простить. И принять действительность такой, какая она есть.

Я вздохнула.

— Развязывай... И да... Что ты сделала с этими двумя? Они ведь были достаточно сильными. Даже надели мне на руки эту мерзость, чтобы я не могла пользоваться ведьмовской силой.

Я посмотрела на тяжелые браслеты на запястьях.

Рэм покачал головой. Затем щелкнул пальцами, и магические путы упали, развеявшись в пыль,

позволяя мне встать и растереть затекшие руки.

А вот с антимагическими браслетами моему мужу пришлось помучиться.

— Кому-то было очень любопытно поймать хозяина этого дома, — сказал Рэм. — Решив, что вряд ли может им быть одна ведьмочка, пусть даже и одаренная, они решили устроить ловлю на живца, за что и поплатились.

Я поежилась. Ужасно осознавать себя приманкой.

— А как они узнали, что я живу здесь не одна?

Рэм усмехнулся.

— Здесь везде отпечатки моей магии, глупышка. Именно магии, а не ведьминой ворожбы. К тому же твое кольцо на пальце сразу же вызывает интерес. Кстати, именно оно — одна из причин, по которой я не могу тебя отправить домой...

Когда мы вернулись вдвоем домой к эльфу, пройдя через построенный Рэмом телепорт, Геннадиэль уже всюду вел допрос злопыхателей в капюшонах.

Рядом стояла бочка с любопытствующей Настей, которая перегнулась через край и больше томно смотрела на Геннадиэля, чем на допрашиваемых.

— Как ты их разбудил? — сходу спросил Рэм.

Я поежилась. Эти двое теперь были связанными такими же путами, как некогда я. Один из них повернулся вдруг ко мне, и на его лице отразилась гримаса злобы.

— Аааа.... — прорычал он. — Приперрррлась, девка рыжая! И хахаля своего привела!

Щелчок пальцами, и мужчина заорал от боли.

— Немного уважения. Не “девка рыжая”, а жена Великого Иссиара. Эта девушка — Великая Исса, и Тэхо Карагарских гор. А также та, что имеет право владеть ключами, — рыкнул Рэм.

От этих титулов было неуютно. По крайней мере мне. А вот Рэм Айнраст, кажется, чувствовал себя прекрасно. Заметив, как вытянулись лица напавших на меня, он лишь приподнял черную бровь.

— Но... — протянул один из них, — Но ведь Великий Иссиар — это другой человек...

— Тот, что правит сейчас? — Рэм усмехнулся. — Узурпатор. Я — Найт Рэм Айнраст, если вам, господа, что-то говорит это имя.

— Так вот зачем найт Велентайн послал нас следить за появившимся домом! Но он не мог не знать, что посылает нас на верную смерть, ведь если вы — это действительно вы... То это значит, что вы очень сильны!

— Силен, — подтвердил их догадку мой муж. — И, думаю, вы успели в этом убедиться. Кстати, Ген, как ты все-таки их разбудил? Я наложил одно из сильнейших заклинаний.

Эльф вздохнул.

— На них были артефакты. Запрещенные сейчас, разумеется. Они смягчили силу заклятия, и господа проснулись сами.

Рэм кивнул.

— Ясно. Так значит, вас послал найт Велентайн? Я о нем ничего не слышал прежде. В смысле, даже не о нем, а о фамилии, что он носит. Откуда его род?

— Никто не знает, — сказал один из пленников. — Великий Иссиар, что правит сейчас, привез его из своего очередного путешествия на Юг. Он появился словно из ниоткуда. Но говорят, что с юга он привез с собой и тайные знания. Его все боятся... И думаю, что по силе найт Велентайн все же равен вам...

— Равен... Мне? — заметила, как у Рэма дернулся уголок рта. — И в чем же выражается его равенство?

— В силе прежде всего. В огромной мощи и силе.

— Наличие силы не заменяет наличия мозгов, — парировал мужчина. — Однако же, если он приблизился к тому, кто правит фактически этим миром, о диких землях Юга я не говорю, но все же... Значит, он умен. Однако, столь же он умен, как я?

— Мы все думали, что вы уже сто лет как мертвы... — сказал пленник.

— Меня невозможно убить. К счастью, а, может, к сожалению. Я был заточен долгое время. Однако, нашел способ выбраться. И теперь собираюсь вернуть то, что принадлежит мне по праву.

— Вы собираетесь захватить трон?!

— Собираюсь вернуть то, что мне принадлежит. Мне поможет родовая магия. Теперь, когда у меня есть плоть и кровь, регалии с легкостью признают во мне хозяина. А вот нынешнему Великому Иссиару придется не сладко.

— Просим вас! Сжальтесь! — взмолились пленники. — Мы не знали, что все так будет! Мы не знали, кто мы!

Рэм усмехнулся, глянув на меня.

— Просите извинения у моей жены. Она пострадала из-за вас, так что, если она захочет, то я могу вас и убить...

Я поперхнулась.

— Рэм!

— Дорогая... — он чуть искривил губы в полуулыбке. — Любое твоё желание для меня — закон. Кроме одного. В свой мир ты не вернешься. Все остальное я брошу к твоим ногам.

Ну конечно! Так я и поверила.

— Даже откажешься от короны? Оставишь власть, к которой так рвешься?

Мужчина тут же утратил всю веселость и помрачнел.

— Скажем так, это еще одна запретная тема. И я надеюсь, что ты не будешь акцентировать на ней слишком много внимания. Иначе, мы можем поссориться.

Глава 29

Вечером, когда несчастные, вернее, судя по тому, что им сохранили жизни, счастливые злоумышленники, были отпущены восвояси и тщательно завербованы в пользу моего муженька, мы с Рэмом наконец сумели поговорить. Он пришел ко мне в комнату с бутылкой шампанского и двумя бокалами. Потом вышел и вновь пришел, но уже с миской свежей клубники.

— Вот! — он поставил все на невысокий журнальный столик, сам же уселся на невысокий диванчик рядом со мной. — Я пришел мириться. По-моему, вышло весьма по-домашнему.

— Вышло вкусно! — не могла не согласиться я, отправляя в рот кисло-сладкую ягоду. — Но до “по-домашнему” нам еще очень далеко. Почти как до звезд. Так что даже не мечтай.

Рэм покачал головой, разливая шампанское по бокалам.

— За что мне досталась именно ты?

Я пожала плечами.

— Сам виноват, что заставил меня во всем этом участвовать. К тому же, не я нарушила свое слово и все это время обманывала тебя.

Рэм вздохнул. Протянул ко мне бокал, чекаясь со звоном с моим.

— Предлагаю выпить за то, чтобы мы пришли во время сегодняшнего разговора к миру. С Мирой! Потому что вряд ли мы сможем не испортить друг другу вечность, проводя ее в ссорах и ненависти...

Я отхлебнула из своего бокала, и лишь потом осознала, что только что мужчина сказал.

— Погоди, ты сказал “вечность”?

— Да, Мира. И это одна из причин, по которой ты не можешь вернуться назад в свой мир.

Рэм начал рассказ. Я слушала его, не перебивая. Однако, чем больше я узнавала, тем хуже у меня становилось настроение.

— Этот артефакт, — мужчина коснулся пальцами сияющей алым камушком в ухе серьги. — Его подарила мне богиня Аврора. Она считается той, которая покровительствует тем, кто влюблен. Она устраивает крепкие браки и может помочь с зачатием наследников. Как-то наши дороги пересеклись... За небольшую услугу она подарила мне эту вещицу. Однако, тогда я не понял ее ценности. Я отнесся к такому подарку, знаешь ли, со здоровым скептицизмом. Да и лежа потом в комфортабельном гробу, я думал использовать ту связь, которая посредством нее образовалась между тобой и мной, лишь для того, чтобы вновь обрести жизнь и тело. Я желал тогда лишь выбраться из оков смерти... И смог это сделать... Но... Я понял лишь недавно ценность подарка Авроры.

— И в чем же ценность?

— Артефакт притягивает подходящего человека. Того, с кем можно составить благоприятный союз. И после того, как связь Авроры образуется, те становятся мужем и женой. Благословленными самой богиней любви. Понимаешь?

— Нет. — честно ответила я.

— Благословение богини связывает жизни. Эмоции, страхи, здоровье... У этих двоих все становится единым. Поэтому этот союз священен. Тебя заинтересовал вопрос вечности, я слышал... Так вот. Вечность мы тоже разделим... Ты стала бессмертной, Мира, благодаря подарку Авроры.

Я сделала шумный вдох. Тааааак....

— Это конечно же приятный факт... Но я бы выбрала собственную жизнь в своем мире! И прожила бы ее так, как хочу, а не гоняясь за твоими титулами и бегая от твоих врагов. Не думал об этом?

— Уже ничего не изменить, — серьезно сказал мужчина. — Ты представляешь, какие проблемы у тебя будут, если ты вернешься? Все твои знакомые постареют и умрут, а ты... Будешь жить. Вечно. В одиночестве. Потому что какого бы супруга ты себе не выбрала, он все равно будет умирать.

Я молчала, пытаясь осознать ту ситуацию, в которую попала, однако, видимо, для этого просто нужно было время.

— Чем еще ты меня порадуешь?

— Ты мне нравишься, Мира. И я не против обзавестись женой вроде тебя. Более того, я понял, что мне уже никто не нужен другой... Кажется...

— Так! — я подняла руки вверх. — Стоп. О любви мы с тобой не собирались разговаривать! Лишь о возможности отправить меня домой.

— Заключим договор? — вдруг предложил мужчина.

Я приподняла бровь.

— Хочешь надуть меня еще раз? Нет уж, уволь...

— На этот раз все будет по-настоящему. Я лишь хочу попробовать с тобой наладить отношения. Как мужчина с женщиной, понимаешь? Если ничего не выйдет, то я признаю, что Аврора была ужасна неправа и...

— И отправишь меня в мой мир?

Рэм кивнул.

— Отправлю. Но только чур все по-честному. Если твое сердце все так же будет глухо ко мне, то я верну тебя.

Я покачала головой.

— И почему мне хочется заключить договор на бумаге, а?

— Предлагаю магическую клятву.

— Согласна!

Лучше ведь худой мир, чем война, верно?

— Дай мне год...

— Что?! Спятил?! У тебя неделя!

— Месяц! И ни днем больше.

— По рукам! — улыбнулась я.

Вот таким образом мы пришли к некоему консенсусу. Рэм скрепил все каким-то заклинанием, которое полыхнуло огненной вспышкой. Я добавила ведьминой силушки, для верности. Что б на этот раз меня точно не обманули.

Когда все закончилось, мужчина задумчиво посмотрел на меня.

— Надеюсь, что у нас все получится, Мира. Поверь, я все для этого сделаю!

Утром я проснулась довольно рано. Если честно, то здесь, в гостях у гостеприимного Геннадиэля, мне было не слишком уютно. Странно, но, возможно, что дом, где мы прожили всего несколько дней с Рэмом, каким-то образом стал мне родным. По крайней мере, там я всегда чувствовала себя спокойно и защищенно. Пока оттуда не ушел Хайд...

Одевшись, я выглянула в окно. Светило яркое солнышко, освещая одну из городских улочек. Люди Брауна куда-то спешили, торговцы начинали открывать свои миниатюрные магазинчики.

Невольно я загрустила, вспомнив о том, что и сама когда-то вставала в такую рань, спеша на работу. Тогда мне казалось это серой обыденностью, надоедало до оскомины. Но сейчас... Сейчас я думала о том, что сказал Рэм, и мне становилось грустно. Меня ждала вечность.

Неужели я так и проведу ее в роли девушки-содержанки?

— Нет, — шепнула я сама себе. — Мне здесь придется провести всего месяц, но я просто обязана себя чем-нибудь занять. Вот только чем?

С этими мыслями я спустилась вниз, где уже вовсю шел завтрак.

Настя, сидя в золоченой бочке, уплетала запеченных кальмаров, а рядом с ней, распустив хвост, словно павлин, вовсю увивался за девушкой эльф. Похоже, моя подружка действительно решила остаться тут навсегда. Да и, кажется, уже нашла кавалера.

— Ээээ... Приятного аппетита! — пожелала я, сделав всем ручкой и проходя к стульчику, который для меня участливо выдвинул Рэм.

Я опустилась на предложенный предмет мебели и, отхлебнув из своей чашки кофе, сделал как можно более серьезный вид.

— Я подумала и решила, что мне нужно найти какую-нибудь работу! — торжественно сообщила я.

Кажется, Геннадиэль выронил из рук вилку, а мой муж нахмурился.

— Нет! — заявил решительно он. — Моя жена не будет работать! Твой статус тебе не позволяет этого делать.

Эльф согласно кивнул.

— Леди не пристало марать свои нежные ручки работой...

Я вздохнула. Так и знала, что сейчас со всех сторон начнутся препоны. И все же, я была достаточно решительно настроена.

— Мне кажется, или еще вчера кто-то обещал бросить к моим ногам чуть ли не весь мир? И наш договор, мой милый муж... Разве ты забыл о нем? Мне показалось, что ты хотел завоевать мое сердце? Но сейчас я вижу, как горько ошибалась!

Настя в бочке хохотнула.

— Ребята, с ней лучше не спорить! Правду говорю! — заявила она.

— И кем же ты собралась работать, милая? — скрипнул зубами Рэм Айнраст.

— Ведьмой! — ответила я. — Согласно профессии. Отворот, приворот, погадать на таро... Хочешь, Рэм, и тебе погадаю? На любовь до гроба?

— МИРА!

— А что? Мне ведь зачем-то нужна эта силушка. Значит, ее нужно использовать во благо. Вернее, на материальные блага. На зарабатывание денег, то есть. А просить у тебя, Рэм, все время мне не удобно.

— Но ты же моя жена!

— Все равно. Потом, мне скучно...

Какое-то время Рэм молчал, сверля меня ТАКИМ взглядом, что по спине бежали мурашки. Потом, видимо, делая над собой нечеловеческое усилие, он выдал:

— Ну хорошо. Но только кольцо придется замаскировать. Не стоит дразнить гусей, мало ли что.

И это была победа!

Глава 30

Открытие “Гадального салона мадам Миры” состоялось спустя несколько дней после нашего памятного разговора. К этому времени я уже успела достаточно привыкнуть к жизни у эльфа, а с Рэмом мы пришли ко временному нейтралитету. Несколько раз он пытался распустить хвост, и даже пригласить меня на свидание, но я шла в отказку, мотивируя все тем, что хочу провести эти дни, в этом мире, с пользой для себя. Рэм злился, но поделаться с вредной мной ничего не мог.

Поэтому его очарования пока хватало на то, чтобы целыми днями выносить мне мозг касательно того, как устроить МОЮ гадальную лавочку.

— И живые цветы, пожалуйста... — попросила я девушку, которая помогала мне здесь все обустраивать.

Спонсором моей маленькой затеи был, разумеется, эльф. Хотя, муженек мой щедро отсыпал ему драгоценностей, наведавшись в свой прежний дом, и по сути, был с ним квит.

Я тратила непозволительно много. Наверное, отыгрывалась за то, что меня перенесли в этот мир против воли, да еще и обманули. За счет этого салон получался “Что надо”.

— Розы или Альстерии?

— Розы... — улыбнулась я, оглядываясь вокруг.

Вот оно! Мое детище. Если честно, то мне, пожалуй, действительно будет жаль оставлять все это... Пусть прошло всего несколько дней, и работа достаточно быстро продвигалась, отчасти благодаря магии и деньгам Рэма и эльфа, все же я прикипела ко всему, что здесь было.

Салон внутри получался довольно ненавязчивый, и совсем не мрачный, хоть и сделанный в готическом стиле. Здесь преобладало темное дерево, которое оттеняли красная обивка и цветные витражи. Цветы вносили аромат свежести, а зажженные ароматические свечи расслабляли.

— Не представляю тебя в роли гадалки, — хмыкнул Рэм, проходя внутрь и оценивая масштаб проделанной работы. — Получилось довольно сносно.

— Сносно?! — выдала я. — Да я сюда душу вложила!

Мужчина усмехнулся.

— Ну-ну... И когда собираешься открываться?

— Завтра, в пять вечера. Геннадиэль обещал разослать пригласительные письма своим знакомым. Я организую фуршет и со всеми познакомлюсь.

— Неплохая идея... — согласился мужчина. — Хотя, я собираюсь ее использовать и для собственной выгоды. Мне тоже нужны будут полезные знакомства, и я не собираюсь упустить такой шанс.

Я даже опешила от подобной наглости. Примазался, жук! Я, понимаешь ли, тружусь в поте лица, вкальваю, как Папа Карло, а этот гад решил прийти на все готовенькое? Разумеется, о своих мыслях я промолчала, ибо отчасти салон был сотворен с благословения моего муженька, а потому лишь вздохнула и томно взмахнула ресницами.

— Чудесно! — прошептала я, но в голосе все же слышался яд.

Рэм, расслышав его за вуалью показной вежливости, лишь усмехнулся.

— Расслабься, колючка. Я лишь представляюсь твоим мужем. Кстати, нашу настоящую фамилию мы с Геннадием решили не упоминать. Если что, то мы с тобой — женатая пара, найт Сорель и найта Сорель.

Я кивнула. Я и сама понимала, что излишнее афиширование может стоить мне жизни.

— Хорошо.

— Поужинаем сегодня вместе?

Ну вот. Опять началось.

— Снова зовешь меня на свидание? — подозрительно прищурила я глаза.

— Раньше ты прикрывалась работой. Но сейчас все уже почти готово. Так почему бы и нет, тем более, что мы заключили с тобой соглашение. Смотри, как бы все магические клятвы не обернулись против тебя, — многозначительно хмыкнул Рэм.

Я поежилась, словно от холода. Кажется, там, в этих клятвах, что-то было про смертную казнь, или мне кажется?

Здраво рассудив, что жизнь мне еще дорога, да и я обещала Рэму не препятствовать в попытках завоевания собственного сердца, я все же согласилась на ужин.

Наскоро собравшись и накинув на плечи пальто, я распрощалась с рабочими, помогавшими приводить салон перед открытием в порядок, и поспешила вслед за собственным мужем на улицу.

Тот уже стоял, держа под узцы гнедого коня. Зверюга бил копытом, выбивая из брусчатки пыль и каменную крошку.

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

— А где вторая лошадка? — поинтересовалась наивно я. — Пони там... Или что-то поспокойнее?

В глазах у Рэма блеснуло что-то такое, что мне захотелось поскорее куда-нибудь сделать ноги. Эх! Жаль, что сие желание несбыточно. Муженек меня, кажется, даже на том свете найти сумеет.

— Мы поедем на Рьяном. Отличный конь. Или ты что-то имеешь против?

— В последний раз я каталась на лошадке вокруг детского сада. Там была тройка хромых кобыл, которая тащила телегу с колокольчиками, где сидела половина нашей младшей группы. Скажу сразу, я впечатлена красотой Рьяного в самую пятку, но голосую за прогулку пешком.

— Увы! — приторно вздохнул муженек. — Я запланировал пикник. А ждать экипаж, а потом тащиться в нем — слишком долго.

Я поджала губы.

— Нет!

— Просто доверься мне, Мира... — прошептал мужчина, явно сдабривая свои слова каким-то хитрым заклинанием.

Потому что я внезапно успокоилась и даже начала проникаться симпатией к непарнокопытному животному.

Жаль только, что симпатия эта недолго продлилась. Да и, к тому же, явно не была взаимной. Стоило Рэму втащить меня на коня, тот взвился в крутую свечку, а я исполнила "Арию Визга" фальцетом, явно недотягивая до ноты "Ля".

— Тише, тише... — непонятно кого успокоил Рэм, надеюсь, что коня, потому что меня уже было не успокоить.

От страха зубы выбивали чечетку. Хорошо еще, что мой муженек догадался и вовремя успел обхватить меня за талию, спасая от участи стать мокрым пятном на брусчатке.

— Пошел! — ударил пятками мужчина коня, и тот пустился в галоп.

А я... А что я? Представила себя перышком. Легким таким, летящим, безмятежным...

— Нравится? — шепнули на ухо, а я едва сдержала трехэтажный русский матерный.

— Я в полном восторге, Рэм! — сцедила яд я. — Если что, я собираюсь тебе в будущем отомстить.

Будь начеку.

— Я буду бдеть, дорогая, день и ночь... — промурлыкали мне в ответ. — Глаз с тебя не спущу...

— Угу.

Коняшка тем временем мчалась вперед, уже давно миновав городские ворота Брауна. Теперь мы неслись в какие-то дебри нелюдимые, по полям, цветущим медовыми травами, по кочкам, которые так лихо проецировали свои воздушные поцелуи на мой зад, что там похоже места незацелованного не осталось, и сидеть я очень долго спокойно не смогу.... А еще впереди маячило какое-то болотце... Стоп! Болотце?

— РЭЭЭЭМ! — заорала я, когда Рьяный, со всего разбега залетел на крыльях неземной любви к купанию в эту полулужу-полупруд.

Нас окатило брызгами тины и грязи. Кажется, мой муженек уже начинал жалеть о придуманном свидании.

Глава 31

— Почему ты выбрал именно эту зверюгу? — сказала я, намекая на убежавшего в туман и неизвестность коня, и стараясь стряхнуть с подола юбки комья налипшей грязи. — Решил испытать дополнительный кайф и подбавить в свою жизнь адреналина?

Рэм высокомерно вздернул подбородок. Кувшинка, торчащая у него в волосах, подпортила образ самонадеянного засранца.

— Я слегка не учел тот факт, что норовистая лошадь может столь негативно отнестись к ведьме.

— Аааа... — протянула я. — Ну тогда это все объясняет... А ничего, что я чуть ли тысячу раз просила тебя никуда на этой сумасшедшей твари не ехать, а? И никто меня не послушал!

Мужчина усмехнулся.

— Это что? Первая ссора на бытовой почве?

— Отстань... — огрызнулась я. — Лучше скажи, как отсюда выбираться.

Я огляделась вокруг. Так и хотелось глухим баском запеть: "Стеееееп, да стеееееп кррууууугооооом....". Но, кроме степи тут еще виднелись болотца, а так же слева колосились высокие елки. Колосились, это потому что их было много, как и колосьев в поле. Куда тут идти? Ни дорог, ни троп, ни поселений...

— Что, ведьма, потерялась? — приподнял бровь муженек. — Сейчас я быстро определю, куда нам нужно идти.

Рэм Айнраст взмахнул рукой, и перед нами появился маленький сияющий огонек. Он медленно поплыл куда-то в сторону болота, из которого мы только что вышли.

— Похоже, что нам туда, — со всей серьезностью заявил мой муженек.

— Угу! Назад в топь я не вернусь. Если, конечно, ты еще хочешь попринимать грязевые ванны, то пожалуйста, но я — пас.

— Мира... Нам же нужно как-то выбираться отсюда. Портал я построить не могу, что-то глушит здесь пространственную магию.

— Может быть, я смогу? — предложила я. — В смысле, построить портал.

— И нас занесет в какие-нибудь дебри? — хмыкнул Рэм. — Нет уж!

Но я была — обиженная гордость. Силушка во мне рвалась наружу вместе с врожденной храбростью.

— Пусть мы окажемся сейчас там, где должны! — громким голосом произнесла я.

Что-то бабахнуло. Где-то сверкнуло и шмякнулось.

Вернее, это мы шмякнулись. Почти друг на друга, чудом не переломав себе руки и ноги.

— Ура! Мы выбрались. Видишь, сработало!

— Сработало... — простонал в ужасе Рэм. — Из болот выбрались, а в пещеры попали!

Низкие каменные потолки нависали над нами. В пещерных ходах было темно и сыро, и лишь маленький светящийся светлячок, которого создал при помощи магии Рэм, освещал нам дорогу.

— Вот, ирридная хмарь! — выругался мужчина. — Заклинания большего уровня здесь не срабатывают!

Я тяжело вздохнула, плетясь вслед за ним. Мне было холодно и стыдно. Я ежилась и шумно вздыхала. Что поделать, если я все время хочу как лучше, а получается как всегда?

— Я не специально, правда... — пискнула я, когда мне надоело идти в гробовом молчании.

Рэм саркастически хмыкнул.

— Знаешь, уже даже не удивлен. Как ты жила в своем мире? Мне кажется, с твоими способностями вляпываться в дурацкие ситуации даже магия не нужна — ты сама притягиваешь все.

Я обиделась.

— Вообще-то раньше такого не было. Думаю, что, возможно, меня кто-то проклял? О! А вдруг эти кольца они проклятые, а? Какая-нибудь старая карга наложила на них заклятие и...

Мужчина качнул головой.

— Исключено. Магия любви не приемлет никаких примесей. Так что, думаю, если что-то на тебя и повлияло, то это твоя ведьмина силушка. Хотя, я все-таки склоняюсь к тому, что все это приобретенные качества, нежели врожденные.

Я снова вздохнула.

— Тогда прости.

Рэм махнул рукой, а каменный ход, по которому мы шли, резко свернул направо.

— Кстати, напомни, чего ты там такого пожелала опять, что мы сюда угодили?

Я остановилась.

— Кажется, я сказала, что хочу, чтобы мы оказались там, где должны быть. И вот, мы тут... Может, это самый короткий путь к Брауну?

Рэм покачал головой.

— Сомневаюсь. Но... Если мы все же здесь, то думаю, что это для чего-то нужно. Может, чтобы продолжить наше свидание? Как ты относишься к тому, что я тебя сейчас поцелую?

Я даже глаза округлила.

— С ума сошел?

— У нас свидание, дорррогая... — промурлыкал мой муж, делая шаг и прижимая меня к одной из каменных стен. — Просто расслабься...

Мужчина склонился было ко мне, но получил коленкой в пах и, взыв, отскочил в сторону.

— Ведьма!

— Сам дурак!

Дальше мы шли снова молча.

Я думала о том, что жизнь несправедлива, и что, возможно, моя силушка решила обернуться против меня, просто похоронив нас здесь с Рэмом на веки вечные. А что? Ведь по сути Рэм должен давно покоиться в гробике. А тут я взяла и пожелала оказаться "Там, где мы должны". Вдруг и меня похоронят теперь? Я же с связана с муженьком благодаря колечку.

Испугавшись, на миг замерла.

— Чего остановилась? — насмешливо спросил Рэм, остановившись рядом со мной.

— А вдруг это все?

— Что “все”? — не понял мужчина.

— Ну, конец... И мы умрем... И...

Рэм покачал головой.

— Серьезно не веришь в то, что я тебе сказал? Мы с тобой бессмертны. Так что максимум, что может быть в этой ситуации, это то, что мы будем скитаться по этим катакомбам до бесконечности. Но это вряд ли. Потому что все же зачем-то мы тут оказались.

И стоило Рэму это сказать, как я вдруг услышала какие-то голоса. Прислушалась.

— Слышишь? — спросила у мужчины.

Тот, посерьезнев, кивнул.

— Думаю, нам стоит быть осторожными. Если бы была возможность использовать в этих местах более сильную магию, то я накинул бы на нас полог невидимости. Но сейчас просто придется вести себя немного тише.

Я кивнула. Мы медленно двинулись на звук, стараясь по пути различить то, о чем шел разговор. Но вскоре я стала понимать, что это и не разговор вовсе, а видимо, какая-то песня, или, вернее, заклятие. Ведь заклинания тоже читаются нараспев. Я слышала это от Рэма и эльфа.

— Черномагический обряд... — шепнул с пониманием дела мужчина. — Вряд ли его проводят “хорошие” люди.

Чем ближе мы подходили, тем громче становилась чужая речь. Эти слова, заклинание. Отчего-то оно пугало до мороза по коже, до мурашек. И все же, я понимала, что назад идти смысла нет.

— Звук идет отсюда! Смотри! — сказал приглушенным голосом Рэм.

Там, впереди, прямо в толстой каменной стене была сделана неприметная дверца. Она была приоткрыта, и мы, приблизившись, осторожно заглянули в щель.

— Ого! — невольно шепнула я.

Там, за дверью, была ритуальная зала. Я видела зажженные свечи, и нескольких людей в длинных темных балахонах с капюшонами. Они, обступив алтарь, с лежавшим на его каменной плите телом мертвой девушки, читали заклятие. Неподалеку от них стоял высокий человек средних лет, с уродливым шрамом на лице. Он вызывал настолько отталкивающее впечатление, что я едва сдержала порыв отвернуться и бежать, куда глаза глядят.

— Это Великий Иссиар. Тот, кто именуется сейчас себя правителем этих земель, — пояснил Рэм мне на ухо. — Думаю, что он весьма озадачен тем, что артефакты власти, особые регалии, перестали повиноваться ему.

— Это из-за твоего появления?

Рэм кивнул.

— Так что, опережая твой вопрос, скажу, что даже если бы я не хотел возвращать себе власть, то меня бы все равно попытались убить.

Тем временем люди в балахонах перестали читать заклинание. Там что-то происходило. И это было связано с девушкой на алтаре, которая вдруг села, распахнув глаза.

— Приветствуем тебя, Амалия! — зычным голосом сказал Иссиар, подходя к ней. — Ты ведь знаешь, для чего мы потревожили твой сон?

Глава 32

(Рэм Айнраст)

Амалия! Вот ведь, дьявольские грехи! Они сумели разбудить мою пассивную столетней давности от вечного сна смерти? Как им это удалось?

Заметил, с каким напряжением рядом вглядывается в происходящее моя женушка. Она и понятия не имела, что с этой дамой я знаком. Более, я представляю, что если сейчас Амалия раскроет рот, то Мире придется услышать довольно много “нового” обо мне.

Моя бы воля, я бы ушел отсюда. Я не хотел, чтобы Мира слышала сейчас то, что скажет одна из

моих самых постоянных любовниц. Однако, если сейчас не узнаю, что замышляет этот самоназванный Великий Иссиар, не успокоюсь. Да и ведьмина сила наверняка должна была выпустить нас из этих пещер, как только мы узнаем что-то...

— Амалия... — вновь услышал я призыв. — Расскажи о Рэме Айнрасте! О том, какие отношения вас связывали!

О нееееет....

— Отношения? — шепотом спросила Мира, повернувшись ко мне.

Вздыхнул.

— Это моя бывшая любовница, — совершенно серьезно сообщил я, а ведьма удивленно приподняла брови.

— Да, я не был девственником! — язвительно отозвался, непонятно отчего злясь.

Ну а что? Мира думала, что до женитьбы на ней у меня ни с кем не было отношений?

Однако, я ошибся. Ведьма удивилась вовсе не факту нашего знакомства с Амалией. Оказывается, она ее знала.

— Это же Анька! С моей работы!

Кажется, еще немного и у меня начнет дергаться глаз. Что-что она там сказала? С работы? То есть, из ее мира? Но как это понимать?

Мира тоже довольно напряженно теперь стала наблюдать за происходящим в зале. А я отчего-то злился. На ее реакцию. Даже не приревновала. Даже на чуть-чуть! Могла бы хотя бы прикинуться, что ее задел факт присутствия здесь моей бывшей пассии. Но нет. Мира была Мирой...

Невольно мысли перескочили на похожую ситуацию, которая уже происходила с нами. Я вспомнил о загадочной татуировке на плече у девушки. Ведь я так и не выяснил тогда ее происхождение. А, между прочим, подобная татуировка была у моего убийцы. Я хорошо помню этот символ на его руке, когда он вспарывал мне заговоренным мечом брюхо.

Может ли такое быть, что эти два события как-то связаны.

— Откуда ты знаешь ее? — прошептал я. — Вы просто вместе работали, или вас еще что-то связывало?

— Потом расскажу! Дай послушать, что Анька вещать будет! — шикнула на меня жена.

В других обстоятельствах я бы серьезно поспорил о том, кто на кого должен “шикать”, но сейчас лучше было и правда узнать, чего там про меня собирается наговорить Амалия.

— У нас были ночи... — с придыханием начала любовница, а я мысленно застонал. — Жаркие ночи...

Заметил, как рыжая презрительно хмыкнула. Все же ревнует?

— Меня интересуют слабые места Рэма Айнраста! — рявкнул Великий Иссиар. — Он доверял тебе? Отвечай!

Амалия приподнялась на алтаре, обводя всех присутствующих затуманенным с поволокой взглядом.

— Рэм Айнраст никому не доверяет, кроме себя. Никогда.

Ее голос эхом разнесся по залу. А я мысленно ослабилась. Еще бы! Уж я-то помню, как ты хотела меня убить. В итоге и оказалась погребенной в столь юном и нежном возрасте.

— Он любил тебя?

Нет. Конечно же нет! Я никогда не допускал никаких отношений кроме постели.

— Любил? — девица расхохоталась. — Нет. Это чудовище не умеет любить. Это чувство ему незнакомо.

При упоминании “чудовища” невольно глянул на Миру. Та, похоже, даже не была удивлена. Бросила на меня полный снисходительного презрения взгляд. Заррраза рррыжая!

Тем временем Великий Иссиар продолжал. Я вглядывался в его лицо, но его черты не казались мне знакомыми. Все же, прошло сто лет, и вряд ли кто-то из моих убийц выжил. Хотя...

— Чего всегда хотел Рэм? Его главное желание? Ну же!

Мира рядом со мной усмехнулась.

— Власти и захвата мира! — фыркнула женушка и, к моей радости, не угадала.

— Он хотел справедливости. Настоящий фанатик, — сказала Амалия, а я единственный раз за вечер пожалел, что все же тогда убил ее.

Как никак девушка понимала меня куда больше, чем рыжая ведьма. Ведь Мира даже не пыталась разобраться в том, что со мной произошло. Рвалась домой, а больше ее ничего не интересовало. Было обидно, но в тоже время меня терзал интерес. Хотелось завоевать ее сердце. Чтобы она смотрела на меня с восхищением, и чтобы вдруг стала испытывать хоть что-то кроме ее дурацкого равнодушия!

— Те люди... Которые тебя убили... — вдруг начала жена. — Они точно уже все умерли?

Она спросила, а сердце вдруг дрогнуло. Неужели ей все же не все равно?

— Не уверен, — честно сказал я. — Но должны были при нормальных условиях.

Мира кивнула. А я вдруг заметил, как вокруг нас стало скапливаться едва заметное свечение — работала ведьмина силушка.

— Приготовься! — шепнул я Мире, беря ее за руку и ощущая тепло ее ладони. — Сейчас нас выкинет назад.

И точно. Яркая вспышка ослепила глаза, а в следующий миг мы вновь оказались в доме Геннадиэля.

— А твой дар не совсем бесполезен! — заметил я, а Мира вдруг смущенно улыбнулась.

Неужели все это время она переживала из-за этих ее неконтролируемых всплесков силы? Я думал, она так развлекается...

— Как прошло ваше свидание? — в комнату зашел улыбающийся во все тридцать два зуба эльф.

Как будто бы он сам в трактире с девушкой сидел все это время!

Мира посмотрела на Геннадиэля таким красноречивым взглядом, что я невольно засмеялся.

— Я потерял Рьяного, — все же, посерьезнев, признался я.

— Ты же хорошо управляешься с лошадьми. Даже с норовистыми. Как такое могло произойти? — удивился эльф.

Я пожал плечами.

— Видимо, Рьяному не понравился запах ведьмы. А, может, еще что. Не знаю. Хорошо, что хоть живы остались. Кстати, о силушке. Мы с Мирой явились свидетелями кое-чего любопытного...

Пока я в красках рассказывал эльфу все, что с нами приключилось, тот все больше хмурился. И я его понимал. Ничего хорошего от того, что мы узнали, ждать не приходилось.

— Нужно торопиться... — сказал Геннадиэль, когда я закончил рассказ. — Нужно официально представить тебя высшему свету Брауна.

Я кивнул.

— Да. Согласен. И я собираюсь это сделать на завтрашнем открытии гадательного салона Миры.

Ведьма рядом закашлялась.

— Эй, мальчики! Вы уверены, а? Вообще-то, это МОЙ салон!

Глава 33

Открытие собственного дела стало для меня не праздником, а самым настоящим наказанием! Все портило ощущение неминуемо надвигающейся пакости. И если прежде я предвкушала собственный триумф (что греха таить, я подумывала о том, чтобы остаться в этом мире), то сейчас ощущала себя загнанным в мышеловку хомяком.

Народу была — тьма. В основном это были состоятельные дамочки Брауна в сопровождении своих мужей и покровителей. Все они спешили со мной познакомиться и, попивая шампанское, которое

разносил нанятый Геннадиэлем слуга, записывались в очередь на мини-гадательный сеанс.

— Вы и вправду хорошая гадалка? — ко мне подошла высокая статная дама.

На голове у женщины были такие “вавилоны” с корабликами, что становилось непонятно, как вообще вся эта конструкция с корабликами, бабочками и завитушками держится на ней.

Я улыбнулась, делая вид располагающий и добродушный.

— Отворот, приворот, гадание на судьбу... — заученно пробубнила я, продолжая излучать флюиды фальшивого добра и света. — Записывайтесь в очередь, после двух часов дня начнем сеанс.

— С чего мне знать, что ты не обманешь? — продолжила напирать дамочка.

Ну вот. Началось.

Я вздохнула, мысленно потянулась к ведьмовской силушке, чуть прикрывая глаза. Мне и правда открывалось кое-что.

— Вы пришли сюда, чтобы узнать, что случилось с вашим братом, верно? — спросила я.

Женщина побелела.

— Д-да... Но как вы узнали?

— Я же ведьма, я говорила.

— Но магам и некромантам нужно проводить особенные ритуалы, чтобы узнавать будущее...

Я уже хотела вновь сообщить о том, что я обладаю ведьмовскими чарами и моя сила иного рода, как тут рядом со мной появился Рэм.

Мужчина приобнял меня за плечи.

— Моя дорогая жена имеет ввиду, что у нее есть свои секреты, верно?

Я кивнула, не понимая, к чему клонит Рэм.

— Верно.

— И с ведьмами она не имеет ничего общего. С теми, настоящими...

Рэм наклонился к самому моему уху.

— Постарайся не упоминать о своем даре. Ты — не ведьма. Ты — самоученная магичка. Говорят, что Великий Иссиар запустил охоту на ведьм. Как-то прознал о том, что мне помогает девушка с подобным даром.

Я невольно похолодела. От того, что на меня объявлена охота, становилось не по себе. И все же, я сумела сохранить самообладание.

— Разве ведьмы вообще еще есть в природе? — сделала я невинное лицо.

Дамочка заулыбалась.

— Говорят, что кое-где остались. Но да ладно, запишите меня на сеанс! Мне кажется, что вы на многое способны!

Я кинула, занося имя женщины в список и записывая ей на квадратном листочке номер. Рэм, заметив, что мне больше не нужна помощь, ушел вновь общаться с гостями. Вроде бы все шло хорошо. Гости продолжали записываться на пробный бесплатный сеанс, а я радовалась, что к моей затее проявляли такой интерес.

Однако, спустя какое-то время я начала чувствовать что-то неладное. Какое-то предчувствие мучило меня, будто бы что-то должно было произойти.

Как назло, Рэма я никак не могла разглядеть в толпе, чтобы позвать и поделиться своими подозрениями. Которые, кстати, усилились, потому что обручальное кольцо, надежно скрытое магией, вдруг раскалилось на пальце и теперь я постоянно терла это место, надеясь, что никто этого не заметит.

— Леди... — произнес кто-то, когда основная масса желающих записаться схлынула, и все гости разбрелись по салону, обращая особое внимание на фуршетные столики с фруктами и шампанским.

Я подняла голову и обомлела. Я узнала этого человека. Великий Иссиар! Но что ему было здесь нужно?

— Позвольте и мне стать участником вашей гадательной церемонии... — продолжил мужчина, прожигая меня взглядом.

При этом кольцо на пальце едва не вплавилось в кожу, но я старательно делала вид, что не замечаю этого.

— Великий Иссиар... — прошептала я, склоняя голову. — Конечно!

Тот искривил губы в усмешке.

— Разве мы когда-то встречались? Мало кто из жителей Брауна знает меня в лицо.

— Мы с мужем приехали издалека. А ваш портрет видели в одной из газетных статей... — нашлась я.

— Вот как? — усмехнулся мужчина. — Что ж... Вижу вы настроены делиться секретами. Но пусть ваши тайны останутся с вами. Как я уже сказал, я тоже хочу поучаствовать в гадании.

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

— Хорошо.

Глянула в тетрадку для записи.

— Вот... Ваш номер тридцать четыре.

Хотела записать на листочке номерок и отдать мужчине, как делала это прежде, но Великий Иссиар остановил меня рукой.

— Запомни, пташка. Мой номер всегда первый.

Где-то глубоко в душе меня пробило на смех. “Запомни, мой номер всегда первый”. Придурок! Идиотина!

Но вслух я разумеется выдать такое не могла. Сдерживая порывы неконтролируемого ржача, я попыталась изобразить страх.

— Х-хорошо, Великий Иссиар... Как скажете!

— Ну вот и отлично!

Рэм! Дьявол тебя дерь, где же ты?!

(Рэм Айнраст)

Прием в честь открытия гадательного салона Миры был весьма полезен для меня. С Геннадием вместе мы успели пообщаться с достаточно большим количеством знати Брауна, и даже переманили некоторую часть из них на свою сторону, раздав приглашения в “кружок для избранных”. Приглашения раздавались тем, кто так или иначе был недоволен правлением нынешнего Великого Иссиара.

Все шло хорошо, пока я не начал чувствовать, что обручальное кольцо на моей руке раскалилось и теперь буквально прожигало кожу. Я чуть поморщился и глянул в сторону Миры. Та разговаривала с кем-то. Мне показалось что-то в нем знакомое, но больше я различить не смог — его загородила толпа.

— Что-то случилось? — ко мне подошел Геннадиев.

Я стиснул зубы от боли.

— Кажется, что-то не так. С кем разговаривает там рыжая?

Эльф прищурил взгляд.

— Знаешь, это странно, но я никак не могу различить. Какая-то магия скрывает этого человека. Но мне он кажется весьма опасным.

Я напрягся. Только этого еще не хватало! Ведь все шло просто отлично. И вот... Кольцо раскалилось

не просто так. Наверняка предупреждает об опасности, и это связано каким-то образом с Мирой.

Я пошел в сторону жены, пытаюсь протиснуться сквозь толпу, но это было нелегко.

— Простите, можно с вами пообщаться наедине? — вдруг подошел ко мне какой-то человек.

Я удивленно вскинул бровь.

— О чем именно?

— О ваших идеях... — улыбнулся незнакомец. — Мне они показались интересными.

— Обратитесь к Геннадиэлю, думаю, он тоже сможет поделиться с вами занятными мыслями. Сейчас я спешу. Мне нужно переговорить кое-с-кем.

— И все же я настаиваю.

Я поднял взгляд. С лица этого человека медленно сползала личина. Проклятье! Великий Иссиар. Что он здесь забыл?

Глава 34

Рэма нигде не было. Геннадиэля тоже. Это я поняла уже совершенно точно, потому что, пройдясь по салону, их не нашла. Как и Великого Иссиара, который всегда номер один!

Нервно хохотнула. Фразочка нынешнего правителя невольно напомнила рекламу средства для прочистки стиральных машин или шампуня.

— Мира... — кто-то оказался рядом со мной. — Вы ведь ищите своего мужа, верно?

Этого человека я не знала. Он был высокий и седовласый. Но отчего-то у него был очень добрый, хоть и серьезный взгляд.

Нехотя призналась.

— Да, потеряла его в такой суматохе.

— Кто-то увел его. И думаю, что ничем хорошим это не грозит. Не пугайтесь, но я знаю, кто ваш муж, но так же знаю, что сейчас, должно быть, он в большой опасности.

Я поджала губы.

— Откуда вы знаете, кто мой муж?

— Я из тех, кого они с Геннадиэлем успели завербовать с самого начала. Меня зовут Джек Кинси, и я начальник охраны Великого Иссиара. Сегодня он прибыл на ваше мероприятие. А значит, велика вероятность неприятностей.

Кивнула.

— Я бы бросилась его искать, но понятия не имею где. И я не могу просто так оставить салон. Сегодня первый день открытия, — вздохнула я.

Мужчина мягко улыбнулся.

— Не бойтесь. Я все улажу. Чтобы не поднимать лишний шум, вместо вас я смогу сотворить морока. И да, Мира... Я на вашей стороне. Прошу вас поверьте мне.

Естественно я не верила. Но, ведьмино чутье подсказывало, что хоть не надолго, но мне нужно довериться этому мужчине. Исходящего зла, как от Иссиара, я от него не чувствовала. К тому же, он предлагал реальную помощь.

С ним вместе мы отошли в сторону, где Джек создал копию меня при помощи какого-то заклинания, а саму меня скрыл от посторонних глаз.

— Вы знаете, где они могут быть?

— Догадываюсь. Портальных переходов не было, как и при помощи артефактов. Значит, они где-то неподалеку. Думаю, что Иссиар хочет проверить вашего мужа магически, не поднимая лишнего шума.

Я кивнула.

— Он и ко мне подходил.

— Верно. Вы тоже под подозрением. Но, дорогая Мира, ведь Иссиар не знает точно, как выглядит Рэм Айнраст, и вы... Он вообще довольно мало знает. Те крохи информации, которыми он обладает, вряд ли дадут ему право сделать какие-либо определенные выводы.

— Разве у него не было портрета моего мужа?

Кинси улыбнулся.

— Поверьте, нет. Рэм очень умен и силен. Однако, сейчас лучше ему все же помочь.

Мы вышли на улицу. Кольцо на руке продолжало жечь, и я невольно морщилась. Если честно, то мысленно я потянулась к своей ведьмовской силе, будто бы спрашивая у нее, как поступить. И отчего-то после этого появилась уверенность, что я все делаю правильно.

— Думаю, что они зашли за дом... Вряд ли бы Великий Иссиар куда-то потащил вашего мужа.

Я кивнула. Мы обогнули здание, и действительно, во внутреннем дворе я заметила Рэма, Геннадиэля и Великого Иссиара.

От сердца отлегло, когда я увидела, что с ними все в порядке. Однако, кольцо продолжало жечь. А это значило, что скорее всего гроза еще не миновала.

— Подойдем к ним, — шепнул Кинси.

Мы подошли ближе, однако, благодаря заклинанию мужчины, нас никто не замечал, и мы смогли спокойно услышать то, о чем разговаривали мужчины.

— Вы собираетесь организовать тайное общество любителей гадания? Почему-то я слышал краем уха, что вы приглашаете некоторых на какое-то собрание! — раздраженно сказал Иссиар.

Рэм чуть улыбнулся.

— С радостью приглашаю туда и вас. Думаю, будет интересно.

— И что же будет на повестке дня?

— Великий Иссиар, уверяю вас, что мы будем обсуждать только проблемы мистического характера. Если вы хотите принять участие в обсуждении... — начал Геннадиэль, но мужчина его перебил.

— Заткнитесь! Вы оба! Сейчас же говорите, чем вы здесь собрались заниматься, или я за себя не ручаюсь!

На пальцах Великого Иссиара загоелся какой-то зловещий огонек, а я едва не вскрикнула, так сильно раскалилось кольцо на руке.

Нет, я только одного не могла понять, как Рэм, якобы весь такой умный, вызвал подозрение у этого "Номера один"?! Ведь он должен был понимать, что такое собрание, на котором он активно проводит свою агитационную программу, не будет незамеченным!

— Пора... — шепнул Кинси мне на ухо. — Если сможешь разыграть небольшой спектакль, то это поможет сбить с толку Иссиара.

Вздохнула, набралась смелости, и кивнула. Я была готова броситься грудью на амбразуры. И ради кого?! Ради этого гаденыша-Рэма! Обманщика и, судя по всему, еще и неудачника!

Мое появление было эффектным, да. Я шла походкой от бедра с видом таким гордым и независимым, что мне для антуража не хватало только с десятков котиков и зонтика, как у Шапокляк.

— Уважаемый Иссиар! — чуть кашлянула я, приблизившись к мужчинам.

Тот посмотрел на меня ОЧЕНЬ хмуро, не торопясь избавляться от заклинания на собственных пальцах.

— Чего тебе нужно, гадалка? Решила вставить свое веское слово?

— Подошла очередь номера один на гадание. Вы же записались на сеанс, помните? А сейчас обманываете и срываете мне все планы! Ох! Вы бы знали, сколько труда я вложила в этот проект... Мечта всей моей жизни. Моя пробабушка бы мной гордилась. Ах, она была такая сентиментальная!

Заметила на лице у Рэма странное выражение.

— Эльфик мой! — повернулась к Геннадиэлю.

Сделала шаг ближе к нему, проводя ладонью по гладкой щеке. У эльфов не росла щетина и кожа была его на ощупь очень приятной.

— Да, Мира? — чуть хриплым голосом переспросил Геннадиэль.

— Наше трио не должно распасться... Мы так хотели продвинуть в массы идею тройственных союзов... Великий Иссиар против?

Я посмотрела на правителя взглядом сладкой идиотки. Тот, кажется, начинал догадываться, к чему я веду. Он кашлянул.

— Вы... То есть, вы втроем...

— Хотим пожениться! — выпалила я. — Ну, то есть, с мужем моим мы уже женаты. А вот с Геннадиэлем... С моим лапусиком... Это ведь он столько денег дал на мой салон! Карамелька моя ушастая!

Невольно заметила, что у Рэма на лице заходили желваки. Похоже, такой подставы он не ожидал. Но, с другой стороны, если хочешь соврать правдоподобно, то лучший способ выдать что-то настолько шокирующее, что не поверить в это нельзя. Вот и Иссиар, похоже, купился. Потому что магия на его пальцах вдруг затухла.

— Вы намекаете, что вы втроем имеете между собой отношения?

Я улыбнулась так широко, как только могла.

— Мы вместе спим. И вообще, я очень эмансипированная леди и хочу продвинуть новые свежие идеи в Брауне, застрявшем в древности и консервативности. Кстати, не хотите тоже поддержать нашу идею?

Я похлопала глазами.

— Предлагаете мне к вам присоединиться? — прошипел мужчина.

— А что? Можно было бы! — с радостью ответила я.

— Нет уж, увольте! — рыкнул Иссиар. — И да, мой номер первый, пойдёмте уже проводить ваш... гадательный ритуал.

Глава 35

Вечером, когда все закончилось, мы собрались в гостиной у Геннадиэля. Я, Рэм Айнраст, сам эльф, а еще Кинси и Настя в бочке с водой. Мой муженек щедро разливал по бокалам односолодовый виски, а я нарезала лимончик.

Всем нам нужно было расслабиться после тяжелого дня. Если честно, то зря я вначале обрадовалась, что беда миновала, когда мне удалось вернуть Великого Иссиара обратно в салон. После сеанса гадания, где я предсказала всем в основном то, что они хотели, а главному хмырю — незабываемое будущее, он шепнул мне на ухо, что подумал и решил, что к нашему тройничку он пришлет заинтересованное лицо. Которое, с большим удовольствием примет участие не только в собрании, но и в любовных наших утехах.

— Мира, знаешь... Если бы ты была уроженкой Брауна, за то, что ты устроила вчера, я бы приказал тебя выпороть! — чуть раздраженно рыкнул Рэм.

— Чееееего?! Вообще-то, я тебя-неудачника спасала! Скажи вообще спасибо, что Великий Иссиар поверил в мою чушь!

— Не поверил... — качнул головой Рэм. — Совсем не поверил, раз решил прислать проверяющего. Что же до того, что ты посчитала меня неудачником, то на случай раскрытия нашей тайны у меня был план. Я просто Иссиара убил и занял его место. Но ты, разумеется, все знала лучше...

— Простите, Великий... Это моя вина... — неожиданно проговорил Кинси. — Я испугался вашей пропажи. Наш правитель способен на великое зло, и я решил, что вам необходима помощь.

Рэм кивнул.

— Я учту это в будущем. Спасибо. Поступок был благородным.

— Спектакль, хоть отчасти, но сработал... — постучал пальцем по губам Геннадиэль. — Может,

попробовать действительно убедить Иссиара в том, что сказала Мира? Версия кошмарная, конечно же, но что может быть лучше откровенной бредятины? Слухи поползут по городу, и это будет идеальной маскировкой!

— Предлагаете вчетвером с соглядатаем заняться любовью? — зашипел Рэм. — Да я даже сам со своей женой еще не...

Я молчаливо показала мужу средний палец, значение которого прежде сумела разъяснить. Тот скрипнул зубами.

— Миррра... Я ведь могу...

— Могучка отвалится! Лучше давайте думать о насущных проблемах, а?! Я не хочу, чтобы нас тут всех убили. Жить хочется! — сказала я.

Геннадиэль и Кинси засмеялись.

— Можно вновь сделать небольшую постановку... — вдруг предложил эльф. — Если Иссиар купится второй раз подряд, то точно от нас отстанет.

— И что ты предлагаешь?

— Фигурки из теста, которые в полной мере заменят нас, — сказал Геннадиэль.

— ОПЯТЬ?! — выпалили мы с Рэмом, еще помня наш прошлый неудачный опыт в пекарском деле.

Эльф улыбнулся.

— Все будет хорошо. Мы соберем всех, кого пригласили на наш маленький светский раут. И пока наши копии будут продвигать идеи разврата и нетрадиционных взглядов на межполовые отношения, сами мы, используя другие личины, сможем поговорить со всеми незаметно и обсудить место и время следующей встречи.

— Может просто убьем этого выскочку с регалиями, которые ему уже не принадлежат, а? — спросил Рэм. — Вы хоть понимаете, что после такого сможете попрощаться со своей репутацией навсегда?

— Мне терять нечего, — усмехнулся эльф. — Я и до этого не пользовался особым уважением среди знати. Слишком своеволен.

Я пожала плечами, переглянувшись с Настей.

— Мне все равно. А тебе, Рэм, тоже, кстати, не особенно есть что терять. Твое имя вообще фальшивка. И все, кому нужно, знают твои истинные цели, — сказала я. — Так что можно и попробовать этот вариант.

— Нет, — совершенно серьезно сказал мужчина, глядя прямо мне в глаза. — Всем нам нечего терять. А тебе есть что, Мира. Я не позволю, чтобы твое имя кто-то очернил. Тем более таким постыдным образом.

На миг сердце пропустило удар. Он правда беспокоится обо мне? Даже зная, что я могу вернуться в свой мир и больше не появиться здесь?

Отчего-то подобный поступок был для меня приятен. Я почувствовала себя кем-то вроде героини-принцессы из сказки, доброе имя которой защищает благородный рыцарь.

— И что вы предлагаете тогда? — стараясь скрыть свое неожиданное смущение, спросила я.

— Убьем засранца прямо там, на этом приеме. Сначала одурачим представлением, потом заманим при помощи слуги-проверяющего, а затем всколыхнем народ и в едином порыве уничтожим нынешнего Великого Иссиара, — сказал Джек Кинси. — Это единственно правильный вариант. Если будем долго тянуть и собираться, нас все равно вычислят. Лучше сразу повести всех на войну и ударить внезапно и решительно.

— Идея хороша! Поддерживаю! — высказался Геннадиэль.

Рэм со вздохом кивнул.

— Я тоже согласен. Но для этого нужно все хорошо спланировать и подготовить. Просчитать до самой малейшей вероятности. Иначе ничего не получится, и второго такого шанса может не представиться. Вместо смены власти получим затяжную гражданскую войну. А я слишком люблю свою страну, чтобы обрекать ни в чем не повинный народ на такое.

Мы с Настей кивнули. Если честно, то я постепенно начинала увлекаться безумными идеями Рэма Айнраста касательно возвращения себе власти. Сказалось, наверное, личное знакомство с нынешним Великим Иссиаром. Я бы не хотела такого правителя. Уж лучше Рэм. Он хотя бы понятен мне. И... И близок.

Невольно задумалась. Когда это этот человек успел пробиться в мое сердце? И потом, я так испугалась, когда Рэм пропал из гадательного салона. Может ли быть такое, что он стал мне кем-то родным? Или это действие кольца, что нас связывает таинственной магической связью?

Ответа на эти вопросы я не знала.

Ночью, когда я уже собиралась лечь спать, ко мне в комнату зашел Рэм. Я уже переоделась в длинную, до пола ночнушку с ужасными рюшами (к сожалению, другого здесь, в этом мире, для сна не предлагалось).

Натянув до подбородка одеяло, я посмотрела на своего псевдо-мужа.

— Что случилось? — спросила я.

Рэм как-то странно на меня посмотрел. Затем шагнул ко мне, присев на краешке кровати.

— Я хотел поговорить.

Приподняла бровь.

— О чем?

Мужчина вздохнул и закусил губу, будто бы подбирая слова. Затем все же решился:

— Если хочешь, я оставлю это все.

— Что оставишь?

— Свои претензии на престол, на власть... Все это принадлежит мне по праву, но если ты не хочешь, я больше не буду этим заниматься. Только скажи, Мира. И я прекращу все это.

Я качнула головой.

— Это твоя жизнь. Ты сам волен ей распоряжаться.

Горячая рука накрыла ладонь, переплетая наши пальцы. Рэм заглянул мне в глаза.

— Ошибаешься... — прошептал он. — Мы связаны уже куда более прочнее, чем просто магической связью. Ты стала для меня родной... Даже не так... Ты стала для меня целой вселенной.

Я не успела ничего ответить, потому что властные руки вдруг притянули меня к себе, а губы накрыл поцелуй. Обжигающий, нежный и страстный, затуманивающий всякий рассудок и подчиняющий себе. Но мне он нравился. А еще я поняла, что сама хотела его. Что мне нравится он. И нравится Рэм.

— Стой... — я попыталась отстраниться, желая загнать собственные внезапно появившиеся чувства, куда-нибудь подальше. — Нам не стоит и...

— Я уйду с тобой в твой мир, Мира, — вдруг хрипло сказал он. — Если только ты пожелаешь. Я брошу все и уйду с тобой. Буду сторожем на твоём кладбище или еще кем-нибудь... Только рядом с тобой. Я понял, что живу лишь тогда, когда ты рядом. Все прежнее время я был мертв. Не только телом, но и духом.

Слова этого мужчины пробирали до мурашек. Он действительно готов все оставить ради меня?

— Срок... — прошептала я. — Что мы сами отвели себе. Он еще не прошел. Может быть... Возможно, я захочу остаться, Рэм.

Глава 36

(Рэм Айнраст)

Возможно, это ужасно, но только сейчас я понял, что вечность на самом деле ничего не стоит. Все эти годы, направленные на борьбу, на усиление влияния в обществе, на науку и овладение магией и ратным искусством... Все это пролетело, будто бы и не бывало. Мимолетные увлечения проходили, словно осенний легкий ветер. Приносили на миг свежесть, а затем исчезали.

Только сейчас я понял, как одинок и несчастен был прежде. Богиня Любви даровала мне удивительный подарок вместе с которым я обрел настоящую жизнь. Обрел рядом ту, ради которой хотелось дышать, ради которой я мог низвергнуть горы.

Вначале я думал, что Мира холодна ко мне, что ничего не чувствует, оттого и рвется домой. Но только сейчас я понял, что она просто как маленький трусливый зайчонок, боится оторваться от того, что долгое время ей было родным и близким. Поэтому я предложил ей вернуться в месте. Но она... Она не дала определенный ответ, поселив во мне надежду.

— Мира станет довольно интересной королевой... — улыбнулся Геннадиэль, когда мы с ним вечером разговаривали за чашкой чая.

Ведьмочка к этому времени уже давно уснула.

— Вот как? — приподнял я бровь. — По-моему, она прекрасна. Знаешь, мне нравится, что она, не смотря на свою вечную карму влипания в неприятности, умеет держать себя и не падать духом. При дворе это хорошее качество, которое весьма ценно.

Эльф кивнул.

— Согласен.

— Прием назначен через три дня. Нужно будет подготовить големов, которые заменят нас на время, чтобы отвлечь человека Великого Иссиара. И я бы хотел еще обговорить с тобой кое-что...

Геннадиэль вопросительно посмотрел на меня.

— О чем ты?

— Я хочу, чтобы Миры на этом мероприятии не было.

— Хочешь оставить ее дома?

Я качнул головой.

— Нет. Я хочу, чтобы она была вне досягаемости для всех, понимаешь?

Геннадиэль нахмурился.

— Она может не понять этого и... Если я правильно понял, ты хочешь вернуть ее назад, в ее мир? Ведь только там самое безопасное место.

Я нехотя кивнул. Все же, в лице Геннадиэля я обрел хорошего друга. Он понимал меня с полуслова, однако, сейчас, похоже, что не одобрял.

— Девчонка может неправильно все понять. Она может не захотеть возвращаться так рано. Тем более, что срок, который вы обговаривали с ней, еще не прошел.

Я качнул головой.

— Она ничего не должна знать. Люди Иссиара могут залезть ей в голову, прочесть мысли, заставить явиться под их очи гипнозом. Что угодно. Они могут догадаться, что через нее надо мной можно иметь власть. Они могут причинить ей вред. Не убить, нет... Но могут заставить страдать ее. А я не хочу этого. Мира — сокровище для меня, которое я обрел, сам вначале не понимая этого. И допустить, чтобы с ней случилось что-то плохое, я попросту не могу.

Какое-то время эльф молчал, обдумывая мои слова. Затем, вздохнув, все же согласился.

— Хорошо. Я приготовлю все для ритуала переноса. Рано утром, пока она спит, мы откроем портал.

Я кивнул. На сердце скреблись кошки. Но другого выхода я не видел. К тому же... Я собирался забрать мою девочку. Там ее я уж точно не оставлю.

Геннадиэль ушел все готовить, а я откинулся в кресле, желая расслабиться и как следует все обдумать. Но вместо хитроумного плана о том, как обвести вокруг пальца своего врага и занять его место, которое мне принадлежало по праву, я вновь возвращался мыслями к Мире. Невольно вспомнил ее первое появление, ее перепалки с Хайдом... Дом, в который она принесла живость и смех.

— Я обязательно тебя заберу оттуда. Надеюсь, что ты простишь меня и будешь скучать... — прошептал я.

Геннадиэль вернулся спустя полчаса, застав меня в таком ужасном настроении, что даже засвистел.

— Похоже, ты слишком сильно привязался к ней.

— Не знаю, что буду делать, если она меня не простит. У нас только начало все налаживаться... — прошептал я.

— Я уверен, что ты себя не простишь точно, если Мира пострадает, а ты ничего не сделаешь ради ее защиты. Уверен, она поймет тебя. К тому же, думаю, с ней можно отправить записку...

Я качнул головой.

— Нет. Не хочу давать надежду. Вдруг я... Вдруг я не такой бессмертный, как считал прежде.

Я нервно рассмеялся, хотя на самом деле мне хотелось орать. И все же, я понимал, что поступаю правильно.

С Геннадиэлем мы спустились в его лабораторию, где уже были приготовлены порталные камни, выложенные в форме замысловатой руны, черные некромагические свечи, чадающие едким дымом, необходимые травы и порошки.

— Нужно принести сюда Миру. Ее надо будет положить в центр руны из камней, — сказал эльф.

Я кивнул.

— Сейчас.

Пребывая все в том же ужаснейшем настроении, я вышел из лаборатории и направился в комнату, где спала моя жена. Оказавшись рядом с ней, присел на корточки. Ведьма спала безмятежным сном, а ее рыжие волосы разметались по подушке.

— Сомномберрас... — прошептал я заклятие, усиливая ее сон.

Теперь Мира сможет проснуться только через несколько часов. Но тогда она уже будет в своем мире. В безопасности. И так далеко от меня, что от осознания этого хотелось выть.

Справившись с накопившимися эмоциями, я поднял девушку на руки, едва не сходя с ума от исходившего от нее запаха розовых лепестков и яблок. Как бы я хотел, чтобы она осталась сейчас со мной, но не мог подвергать ее опасности.

Мира думала, что я смогу отказаться от своих идей по возвращению себе трона. Но я не мог. Просто потому, что сейчас найдя ту, которая может разделить со мной вечность в этом мире, я хотел дать ей все, что смогу. Бросить к ее ногам весь мир, а не быть тем, кого вечно будут преследовать люди нынешнего Великого Иссиара за то, что ему не подчиняются больше регалии власти.

Уже в лаборатории опустил Миру на холодный мраморный пол, по центру выложенной порталными камнями руны.

— Готов? — спросил меня эльф, протягивая мне ритуальный нож.

Я кивнул, резким взмахом разрезая ладонь и проливая свою кровь в жертвенную чашу с дымящимися там травами.

— Иверро! Айсти! — хором сказали мы с эльфом.

В ритуальной чаше вспыхнул яркий огонь. Портальные камни засветились и засияли всеми цветами радуги, а в следующий миг Мира пропала.

— Ну вот и все... — прошептал я, стараясь не смотреть на то место, где еще прежде находилась девушка.

Развернувшись, я быстро вышел из лаборатории. Сейчас нужно было сосредоточиться на том, как вернуть себе поскорее трон.

Глава 37

Если устроить битву за самое кошмарное утро в моей жизни, то безусловно это выиграло бы все награды и призы. Началось оно с того, что кто-то отхлестал меня по щекам. Да с такой силой, что казалось, из глаз сейчас начнут сыпаться золотые звездочки.

— Ммммм... — застонала я, с трудом разлепляя взгляд.

Я думала, что увижу Рэма, Геннадизэля или, на худой конец, даже Великого Иссиара, но никак не собственного дядюшку, который стал мне приемным отцом.

Темноволосый с проседью мужчина нависал надо мной, словно гора и с беспокойством меня разглядывал.

— Дядя? Что случилось? — я заметила за спиной мужчины кладбищенские памятники и украшенные искусственными цветочками могилки. — Где я?

— На кладбище, — сурово ответил родственник.

Спасибо, Капитан Очевидность!

— На каком?

— А ты еще куда-то устроилась на подработку?! Скорая уже едет. Твоя подруга... — мужчина сглотнул. — Она мертва. Был взрыв. Кажется, на кладбище был закопан снаряд военных времен, и вы с Настей его откопали.

Взрыв? Но разве... Разве я не переместилась в другой мир?

— Что с Настей? — я приподнялась, оглядываясь вокруг.

Уже брезжил рассвет, раскрашивая небо розовато-оранжевыми красками. Вокруг валялись какие-то камни и комья земли. Посмотрела на свои руки. Они были расцарапанные, а одежда моя перепачкалась грязью и... кровью

— Она мертва, Мира.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я вскочила на ноги. Глянула на место, где по моей памяти мы откопали тогда Рэма Айнраста, и вскрикнула. Настя была там. Бездыханная и мертвая.

— Не может быть... — прошептала я. — Этого просто не может быть... Настя выжила, она стала русалкой....

Мой дядя посмотрел на меня с таким скептицизмом, что на миг мне стало неловко.

— Ты сильно ударила головой. Я еле смог тебя разбудить...

Я хотела что-то ответить, но тут раздался звук сирены скорой помощи.

— Посиди. Врачи осмотрят тебя. Думаю, у тебя еще шок....

Я качнула головой.

— Послушай меня! Не было никакого взрыва! Мы с Настей откопали гроб в цепях, а потом переместились в другой мир и...

Мужчина рядом со мной покачал головой, а затем рядом кто-то чуть кашлянул.

— Вижу, у девочки сильный шок... Нужно будет пройти обследование и, возможно, какое-то время пить успокоительные средства.

— Да не сошла я с ума! — закричала я. — Я отправила в ту ночь видео, своему другу, Димке!

Не совсем другу, но видео, что снимала Настя, все же было отправлено.

— Он нас первый и вызвал. И твоего дядю, Мира. На этом видео отчетливо видно, что вы откопали боевой снаряд и он взорвался.

— Не может быть! — прошептала я.

— Если не верите мне, посмотрите сами. Вот видео, которое засняла ваша подруга перед гибелью.

Мужчина в форме медика протянул мне телефон, на котором было заснято видео наших с Настей приключений. Вначале все было так, как я и помнила. Но почему-то в момент, когда мы должны были откопать гроб в цепях, на видео был запечатлен кусок какого-то металла, на который натолкнулась лопата, а потом и правда взрыв.

— Анастасия, видимо, успела отправить видео раньше, чем умерла.

— Но это же бред!

— Там был включен режим онлайн трансляции...

Я поджала губы. Я была уверена в том, что только что вернулась из другого мира, где я познакомилась с Рэмом Айнрастом и даже оказалась его женой!

Вновь посмотрела на свои руки. Кольцо! Если оно есть, значит, все, что произошло со мной, правда. И ошибаются мой дядя и этот медик!

Счистила с ладоней грязь. Но нет. Кольца там не было. Зато был замечен в том месте, где оно по моим представлениям раньше было, ожог. Я получила его тогда, когда кольцо раскалилось от присутствия Великого Иссиара на открытии гадательного салона!

Перевела взгляд на дядю, который весьма сочувствующе смотрел на меня, и поняла, что лучше молчать. Возможно, я действительно сошла с ума. А, может, и правда, и все случилось на самом деле. В любом случае, в данный момент мне лучше захлопнуть рот и со всем соглашаться, что мне скажут, дабы не усугубить ситуацию. А то запрут еще в какой-нибудь психиатрической клинике, и привет!

— Кажется, я помню взрыв... — хриплым голосом сказала я, начиная сомневаться в собственном рассудке.

Все же, может, мне все действительно привиделось? Я ведь и правда ударилась головой.

— Отлично, Мира! Я думал, что все намного хуже! — с облегчением выдохнул дядя.

Я вымученно улыбнулась.

— Спасибо, что приехал. И прости... Что решила копать ночью на кладбище, просто...

— Тшш... Сейчас ни о чем не переживай. Все нормально. Главное, обследовать тебя, что нет никакого сотрясения, и пережить твой шок. Все будет хорошо.

Дядя прижал меня к себе, обнимая. А я... Я вдруг разревелась.

Это было ужасно, но ревела я не от переизбытка эмоций. А оттого, что вдруг лишилась в раз той, другой жизни, к которой уже успела привыкнуть. А еще... Мне казалось, что Рэм меня предал. Сначала наобещал вечной любви и золотых гор, добивался ответных чувств, а потом взял, и ничего не сказав, отправил сюда?!

— Тише, тише, дочка... — гладил меня по голове дядя. — Сейчас мы съездим в клинику, проверим твое здоровье и все будет хорошо. Стресс твой понятен, на твоих глазах умерла подруга...

Превратилась в огромную полурыбу!

— Дядя... — я подняла заплаканный взгляд на мужчину.

— Да? Да, Мирочка?

— Можно мы не поедem в клинику? Я уже хорошо себя чувствую, правда. Мне... Лучше мне будет дома.

Дядя нахмурился.

— Уверена? Ты очень плохо выглядишь... Ты же почти никогда не плакала... А сейчас вдруг..

— Просто стресс, — я шумно втянула носом воздух, стараясь успокоиться. — Правда. Поедем домой...

Мужчина вопросительно посмотрел на медика, стоявшего рядом с нами.

— Нам можно домой?

— Возможно, сейчас это будет лучший вариант. Признаков сильного сотрясения я не вижу, но если появятся какие-либо осложнения, то сразу вызывайте нас.

Дядя кивнул.

— Хорошо. Тогда поедem домой.

У дяди была своя машина. Правда, вопреки тому, что с деньгами у него никогда проблем не было, он старался особенно не выделяться и не шиковать, поэтому у него был обычный форд, на котором

мы быстро доехали до дома.

Поднимаясь в лестнице в подъезд, я невольно думала о том, что вот, сбылась моя мечта, к которой я прежде так стремилась. Я попала обратно в свой мир. Однако, это не принесло мне никакой радости. Хотя прежде я была убеждена в обратном.

Все здесь мне было знакомо. И запах внутри подъезда, чуть сыроватый и пахнувший вечно кислыми щами, которые обожали жильцы первого этажа, и лифт, скрипучий и излишне медлительный, и входная дверь на девятом этаже, обитая темно-вишневой тканью поверх стали.

Дядя зазвенел ключами.

— Проходи.

Пройдя предбанник, мы оказались перед дверью в квартиру, раскрыв которую, мы оказались дома. В оглушительной тишине.

— Ужас... — прошептала я, понимая, что моя жизнь уже безвозвратно изменилась, и что от прежней меня почти ничего не осталось. — Что же я теперь буду делать дальше?

Глава 38

Попав домой, я тут же побежала мыться. После к нам приходил следователь, которому я в подробностях описала все, что видела на видео, не говоря про параллельные миры и собственное замужество. Поняла, что лучше об этом молчать. Тем более, что в последние часы я сама начала сомневаться, что все это было реальностью.

Вечером легла спать, и проспала до самого утра. А когда проснулась, отец уже ушел на работу. А я... Я стала стараться разбираться во всем, что произошло. От той жизни, с Рэмом, у меня осталась только обожженная полоска на пальце. И больше ничего. Выходит, я могла получить этот ожог где угодно?

— Я, наверное, действительно спятила... — прошептала я, отхлебывая из чашки с утренним кофе. — Хотя...

Меня осенила внезапная идея. Я ведь — ведьма. По крайней мере, была там, в другом мире. Значит, и здесь должна, верно?

Я прикрыла глаза.

— Хочу мороженное! — сказала я, по привычке потянувшись к силушке.

Но ничего не произошло. Абсолютно. Поэтому, вывод напрашивался сам собой. Я действительно сильно ударила головой, и все события мне просто примерещились.

Сердце обиженно заныло. Пусть мне события пригрезились, но чувства, мои начавшие зарождаться чувства к Рэму вряд ли могли мне причудиться? Я же... Я же скучаю по нему. И переживаю... Как он там? Что делает сейчас? И ищет ли меня?

— НЕ ИЩЕТ! — громыхнуло рядом зловещее, а я в ужасе дернула рукой, смахивая чашку с остатками кофе на пол.

Та разбилась на тысячи осколков, которые теперь плавали в темноватой жиже на полу.

— К СЧАСТЬЮ, ХА-ХА! — вновь громыхнуло рядом.

Где-то я уже подобное слышала... В смысле, подобную манеру общаться... Или...

— У меня начались галлюцинации от стресса, да? — тихо пискнула я в неизвестность.

Голос противненько захихикал.

— О ДА! Я ТВОЙ САМЫЙ БОЛЬШОЙ БРЕД!

— Хайд? — неуверенно спросила я.

— НУ НАКОНЕЦ-ТО!

Из моей груди вырвался облегченный вздох. Если это не галлюцинации, а действительно Хайд, значит, я не спятила, и все, что было со мной за прошедшее время — правда. Но тогда... Тогда какого черта я здесь делаю?!

— Ты сказал, что Рэм не ищет меня... — подозрительно прищурилась я. — Можешь объяснить, что

происходит? И что ты здесь делаешь?

Хайд многозначительно промычал. Прямо так надрывно, театрально и ужасно нервирующе!

— ХАЙД! — рывкнула я. — Рассказывай уже!

— Он решил позаботиться о твоей безопасности... — наконец, выдал дух.

— Он — это Рэм?

— Он самый.

Я мрачно усмехнулась.

— Позаботился, ничего не скажешь! Меня чуть в дурку не упекли, а так все в порядке. Но все же, я не понимаю зачем он отправил меня обратно в мой мир? Он же не хотел отпускать, и срок, который мы с ним обговорили, еще не вышел! И...

— ДУРИЩА! Ха-Ха! РЫЖАЯ! ОН БОЯЛСЯ, ЧТО ТЕБЯ ДОСТАНЕТ ВЕЛИКИЙ ИССИАР. А здесь ты в безопасности ото всех. Чтобы пробиться сюда нужно обладать большой силой. Очень большой. Тебя Рэм отправил без труда, потому что ты отсюда родом!

Я закусила губу.

— Идиот. Он настолько испугался своего врага, что решил от меня избавиться? Это вообще не честно! Вообще-то я почти привыкла к нему, и к другому миру! Я скучаю! И я боюсь, вообще никогда не смогу его забыть... — я шмыгнула носом. — А он! Он использовал меня, предал!

— **ВООБЩЕ-ТО ОН ИСПУГАЛСЯ ЗА ТЕБЯ...** — гроыхнул вновь Хайд. — **НО ОН СОВЕРШИЛ ОШИБКУ, ПОТОМУ ЧТО, ОТПРАВИВ ТЕБЯ СЮДА, ОН СТАЛ УЯЗВИМЫМ.**

— Уязвимым?

— **ТВОЕ КОЛЬЦО. ЕГО НЕТ. ОНО БЫЛО ЗАЦИКЛЕНО НА ПЕРЕХОДЕ, РЭМ ЭТОГО НЕ ЗНАЛ. СЧИТАЙ, ЧТО МЕЖДУ ВАМИ СЛУЧИЛСЯ РАЗВОД.**

Я нервно хохотнула.

— Развод?!

Даа... Думала ли я, что, столько мечтая об этом, получив, буду жалеть. Ведь теперь я скорее всего и нужна больше Рэму не буду. Да, что говорить, он просто избавился от меня и все.

Глубоко вздохнув, и стараясь взять себя в руки от обрушившихся событий, я поднялась со стула и отправилась за веником, чтобы собрать осколки от разбитой чашки. Что ж. Рэм сделал свой выбор. Так значит сильны были его чувства! Вот вымету его из своего сердца, как этот разбитый фарфор!

— Погоди... — на миг я остановилась. — А где моя ведьмовская сила? Осталась в другом мире что ли? Или ушла вместе с разводом?! И что ты тут делаешь?

Хайд заржал.

— **Я ПРИВЯЗАЛСЯ К ТЕБЕ. Я ВСЕ ВРЕМЯ НАХОДИЛСЯ НЕПОДАЛЕКУ, ПИТАЮСЬ КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ ТВОЕЙ ЭНЕРГИЕЙ. А КОГДА ТЕБЯ ПЕРЕНЕСЛИ СЮДА, ТО МЕНЯ ВЫКИНУЛО ЗА ТОБОЙ. ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ СИЛЫ, ТО ЕЕ НЕ ТО ЧТОБЫ НЕТ. ЕЕ ЗАБЛОКИРОВАЛИ РЭМ И ГЕННАДИЭЛЬ.**

— Чтоооо?! Этот ушастый гад тоже все знал и даже не остановил Рэма?! — возмущению моему не было предела.

— **НЕТ. НЕ ОСТАНОВИЛ.**

— Сволочь! — честно ответила я.

Сгребла все осколки на совочек и выкинула с шумом в ведро. Жаль мои чувства, вдруг ставшие раздирать сердце на части, туда выкинуть не удалось.

— **РЭМ В ОПАСНОСТИ.**

Я пропустила его слова мимо ушей, думая о своем. Но Хайд повторил вновь.

— И что же с ним не так?! Он же у нас всемогущий! — выплонула я с ненавистью, продолжая злиться.

— КОГДА МЕЖДУ ВАМИ ПРОПАЛА СВЯЗЬ, ЕГО СТАЛО ТЯНУТЬ ОБРАТНО В МОГИЛУ. ЖИЗНЕННЫЕ СИЛЫ УХОДЯТ ИЗ НЕГО, И ХОТЬ ОН НЕ ПОКАЗЫВАЕТ ВИДУ, ИССИАРУ БУДЕТ ЛЕГКО ЕГО УБИТЬ. НО РЭМ ЭТОГО НЕ ЗНАЛ ПРЕЖДЕ.

Подобная новость внезапно кольнула сердце. Я начала беспокоиться. Выходит, Рэм действительно не такой уж всемогущий и неуязвимый. Но если так, то значит, что теперь он сунется к Иссиару, не зная о том, что с ним происходит, и все? Тот его убьет?

Я качнула головой. Нет, я не хотела смерти Рэма. Я вообще, если честно, начала паниковать! Понятное дело, что нужно было его спасать, но как?!

— Мне нужно вернуться обратно! — сказала я с уверенностью.

Хайд усмехнулся. Настолько громко, что с потолка посыпалась штукатурка.

— И КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЕШЬ, ВЕДЬМА? СВЯЗИ-ТО С РЭМОМ У ТЕБЯ БОЛЬШЕ НЕТ!

Я закусила губу. Нервно прошлась по комнате.

— У меня вообще нет никаких вариантов попасть обратно?

— ВООБЩЕ-ТО РЭМ ХОТЕЛ ЗА ТОБОЙ ВЕРНУТЬСЯ. НО КАК ИНАЧЕ БЕЗ СИЛЫ ПОПАСТЬ ОБРАТНО...

— Без силы! — зацепилась я за обрывок фразы, как за спасательный круг. — Это ведь значит, что мне нужно вернуть свою силу, верно?

Глава 39

(Рэм Айнраст)

На следующее утро после того, как я отправил свою жену обратно в ее мир, я проснулся разбитым и обессиленным, словно старый кувшин. Я поднялся с постели, подошел к зеркалу, заметив пролеглие под глазами тени. Мне показалось, что я даже стал чуть бледнее обычного.

— Мира... — прошептал, невольно вспоминая рыжую девчонку. — Как ты там... Сильно на меня обиделась?

Я усмехнулся. О чем я думаю! Скорее всего, Мира счастлива, что вернулась обратно. Ведь она так долго мечтала об этом. Жаль, конечно, будет ее расстраивать снова своим появлением, но там я ее не оставлю. Если, конечно, останусь жив.

Пока умывался, невольно думал о том, что какая-то деталь мне не дает покоя. Даже не эта ужасная тянущая слабость во всем теле, а как будто чего-то не хватает во мне. Будто бы нет какой-то совсем уже ставшей привычной вещи...

— Кольцо! — вдруг в ужасе прошептал я, глядя на свои руки.

Вода струилась по ним, неестественно бледным, и все же кольца, связывающего меня и Миру, не было. И это была первая скверная новость за сегодняшний день.

Вторая была не лучше. Потому что пришел Геннадизель, войдя даже без стука.

— Твой дом... Он перешел под управление Великого Иссиара. Комната с драгоценностями поступила в его распоряжение, и он вывозит оттуда сокровища. Представляешь, выламывает изумрудные стены кусками...

Я стиснул зубы.

— Ему не говорили, что брать чужое — не хорошо?

— Видимо нет. Кстати, где твое кольцо?

Эльф тоже заметил пропажу. А я вот теперь не знал, что с этим делать.

— Не знаю, мне кажется, что что-то пошло не так... — прошептал я. — В любом случае, переместив Миру, мы видели, что она добралась до дома. Даже изменили немного воспоминания окружающих о событиях, когда она тогда откапала меня на кладбище. Значит, хотя бы за нее я могу быть спокоен.

— А за себя? — прищурился эльф.

— Я в норме, — сказал я, стараясь не обращать внимания на странную слабость. — Главное, расквитаться с Иссиаром сейчас. О том, как вернуть обратно Миру буду думать после. Когда буду

уверен, что ей ничего здесь не грозит.

Геннадиэль кивнул.

— Что ж. Думаю, что ты прав. Прием ведь сегодня на вечер назначен? Нужно успеть сделать болванки из теста, чтобы они поучаствовали в небольшом нашем спектакле. Я уже начал все готовить в лаборатории.

— Спасибо.

Эльф ушел, а я, наскоро приведя себя в порядок, спустился вниз. Сначала на кухне выпил чашку бодрящего шоколада, надеясь, что он немного восстановит силы, и после этого пошел в лабораторию к эльфу.

На самом деле, мне очень повезло, что я встретил Геннадиэля именно в тот миг, когда он был так нужен. Без его помощи возвращение моего тела могло бы затянуться. А сейчас я обрел в его лице и одного из самых надежных союзников в борьбе за власть.

Вот только если я обрету все, что хотел, то без Миры уже, пожалуй, все это мне будет не нужно.

Процесс лепки болванок из теста занял не очень много времени. Мы проработали всего час, но мне показалось, что вечность. Усталость накатилась на меня, а мне захотелось спать, окунаясь в вечность и безмятежность сновидений. Я хотел покоя... Я хотел...

— Нет! — прошептал я, в ужасе от того, что только что подумал.

— О чем ты? — нахмурился эльф.

Я хотел умереть! Хотел умереть тогда, когда я вовсе этого не хочу!

Я сцепил зубы.

— Что-то происходит со мной. Возможно, какое-то проклятие или яд. Нужно проверить ауру.

Геннадиэль кивнул, закопавшись на полках в поисках нужных артефактов и трав, а я невольно вновь вернулся мыслями к Мире. Какая же она красивая... Какая живая, веселая, необычная... Как мне хочется оказаться рядом с ней, касаться ее лица, гладить ее волосы, целовать ее мягкие, податливые губы. Мне хочется быть с ней рядом. Сейчас!

Я застонал, а перед глазами вдруг потемнело. Мне стоило огромных усилий удержаться на ногах.

— Дьявол... Дело совсем плохо, — сказал я.

— Вижу! — откликнулся эльф. — Сейчас проверим, что это!

Геннадиэль подал мне в руки серебряный кортик. Если бы в крови был яд, он бы окрасился малиновым. Если бы я был проклят — черным. Но, порезав ладонь, серебро лишь испачкалось кровью, но не изменило свой цвет. И это заставило меня похолодеть от ужаса. Я не знал, что делать. Впервые в жизни я столкнулся с тем, чего не знал.

— Такое ощущение, что из тебя вытягивают энергию. Что-то вроде эффекта вампиризма, — предположил эльф.

Я покачал головой.

— Я не контактировал с вампирами. К тому же, помимо слабости меня чертовски тянет в могилу, в уютный гроб. Думаешь, просто так?

— Это началось после исчезновения ведьмы, — сказал Геннадиэль. — И после того, как с твоей руки исчезло кольцо. Может быть, дело в этом? Откуда вообще оно оказалось у тебя?

Я вымученно улыбнулся, вспоминая тот день, когда этот артефакт оказался у меня. Невольно я коснулся рукой сережки с тем же красным камушком. Эта серьга все еще была со мной.

— Она почернела, смотри! — сказал эльф.

Но я уже ничего не замечал. Передо мной, как сейчас, вначале было лицо Миры, а затем сквозь него проступили другие черты — богини Авроры, покровительствующей любви.

— Бедный мой мальчик... — тонкие пальцы с кроваво-красными ноготками погладили щеку.

Я видел себя словно со стороны. Видел лежащем на каменной плите, чем-то очень похожей на алтарь.

Она, прекрасная богиня, склонилась надо мной. Однако, в ее глазах не было ни любви, ни сострадания. Лишь холодный расчет и презрение.

— Что вам нужно... — простонал я, чувствуя, что подняться у меня уже нет сил.

Впрочем, сейчас, похоже, у меня их ни на что не осталось. Над самим собой я был не властен.

Богиня расхохоталась. От ее мерзкого хохота по коже побежали мурашки.

— Мне удалось тебя победить, тщеславный мальчишка! — выплюнула она. — Удалось!

— О чем ты... — слова давались мне с трудом.

— О чем я? О том, что ей все же удалось тебя одолеть... Ей, и всем тем, что тебя столько раз проклинали! Женщины, обиженные, оставленные тобой. Одну ты даже убил! Слышишь?! Эта сережка... — она коснулась пальцами артефакта, который я когда-то получил от одной знакомой ведьмы. — Это проклятие, а не подарок! Ты бросил последнюю, дарованную тебе судьбой, девушку. И за это умрешь!

— Я не бросал! — крикнул я. — Я собираюсь за ней вернуться! Слышишь?!

Но мои собственные глаза лишь отразились эхом вокруг меня. Я сумел раскрыть глаза лишь спустя какое-то время. Надо мной склонился Геннадизель.

— Плохи дела... — сказал он.

Я усмехнулся. Я и сам это знал.

Глава 40

Остаток дня прошел как в тумане. Разговоры с отцом, телефонные звонки от друзей и близких, которые больше желали в подробностях выяснить обстоятельства гибели Насти, чем выразить мне сочувствие и поддержку. Димка позвонил.

— Привет... — услышала я в телефоне знакомый чуть хриплый голос.

— Привет, Дим.

— Я звоню, чтобы извиниться. Все это произошло из-за меня... Если бы не я, то...

— То что? — хмыкнула я. — То на этот военный “снаряд” наткнулся бы кто-нибудь из копателей могил. И жертв было бы больше. Так что, не вини себя. Ты тут не при чем. Мы просто поспорили и...

— Ты мне нравишься, Мира... — вдруг услышала я. — Очень. Вся эта наша вражда с детства, все оттого, что я боялся признаться в своих чувствах. Понимаешь, я слишком поздно понял, что именно к тебе испытываю.

Я молчала. Если честно, его признание было как гром среди ясного неба. Не вовремя. Совсем.

— Давай встретимся.

Мысли в голове спутались. Мне бы ответить “Нет”, но вот кое-что не давало покоя. Моя татуировка на плече. Ведь поставила я ее тогда тоже на спор. И тоже с Димкой, у его знакомого мастера. Быть может, этот “мастер” сможет вывести меня на след кого-то, кто знаком в моем мире с магией? Тогда я смогу вернуться обратно, чтобы помочь Рэму.

Идея была безумная, но других у меня не было. Значит, придется вновь разыграть очередной спектакль.

Договорившись с Димкой встретиться через пару часов, я побежала одеваться и приводить себя в порядок.

Ох! Как же я соскучилась по моим родным любимым джинсикам! По удобным свободным майкам и самом лучшем изобретении человечества — кроссовкам!

Одеваясь, старалась не слишком переборщить с макияжем или прической. Не хотела, чтобы Дима смотрел на меня как-то слишком внимательно. Мне лишь нужно было усыпить его бдительность и попросить отвести к тому мастеру тату.

— ОТПРАВИЛАСЬ НА СЕРДЕЧНУЮ ВОЙНУ, БЕССЕРДЕЧНАЯ?! — громыхнул Хайд.

Кстати, в присутствии моего дяди он вел себя очень даже прилично. Не чудил и старался молчать, боясь быть обнаруженным.

— Хочу узнать, что за тату поставили мне тогда на плечо. Думаю, что это как-то может быть связано с миром Рэма Айнраста, — сказала я.

— НЕ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТВОЙ УХАЖЕР МОЖЕТ БЫТЬ В ЭТОМ ВИНОВАТ?

— Димка? — удивленно приподняла я бровь. — Нет, вряд ли...

Я уже выходила из дома, когда неожиданно задумалась. А что? Татуировка на моем плече красуется благодаря ему, могилу Рэма я тоже начала копать из-за спора с Димой. А вот сейчас он зовет меня на свидание. Что, если все эти события как-то связаны? Что, если Дима связан каким-то образом с убийством Рэма тогда?

Качнула головой, отгоняя дурные мысли. Подумаю об этом позже. Сейчас самое главное узнать про татуировку, а потом... Потом буду действовать по ситуации.

На улице было тепло, солнышко пригревало, цвела сирень. Где-то слышалась музыка из открытых летних веранд кафе, проходящие мимо парочки улыбались, о чем-то радостно переговариваясь, а я... А я хотела назад. И еще очень переживала за Рэма. Как он? Понял ли, что именно случилось? Ищет ли он способ выжить? Или даже еще не догадывается об участии, что его ждет?

Сердце невольно зануло. Подумала о том, что, возможно, раньше я бы обрадовалась признанию Димки, ведь он нравился мне, хоть и был врагом. Лютым и заклятым. Но сейчас все изменилось.

До кафе "Монте", в котором мы договорились встретиться, оставалось совсем ничего. Это была знакомая нам с детства забегаловка на набережной, где можно было уютно посидеть, попить вкусного авторского кофе и поесть пиццу. Мы любили здесь проводить время с друзьями, поэтому выбор, где посидеть, был невелик.

— Привет! — Димка встретил меня у входа в кафе.

Высокий, темноволосый, с насмешливым взглядом и гордой осанкой. В нем чувствовалась какая-то звериная, почти медвежья, сила.

— Привет... — смущенно улыбнулась я. — Пойдем?

Парень кивнул.

— Думал, оденешь платье... — заметил он, пройдясь по моей фигуре взглядом.

Я пожала плечами.

— Хотела чувствовать себя самой собой. Знаешь, в платье не расслабишься... В смысле, в нем мне не очень комфортно.

Димка кивнул. Мы прошли внутрь здания, где вежливая официантка усадила нас за столик и принесла меню. Я тут же уткнулась в него носом, и между нами повисло какое-то напряжение.

— Может, поговорим? Как и собирались... — осторожно начал парень.

Я отложила меню. Посмотрела на Димку, который скользил по моему лицу изучающим взглядом.

— Мм?

— Ты мне нравишься. Я об этом.

— Ты тоже мне нравишься, Дима... — сказала я, не чувствуя ни капли раскаяния.

Сейчас ссориться и портить отношения с парнем было нельзя. Никак, если я хотела узнать, откуда у меня на плече взялась татуировка из другого мира.

Он протянул руку, а во мне все содрогнулось от неправильности. Горячие пальцы коснулись губ. Я не выдержала и отстранилась, заметив, как Димка прищурил подозрительно взгляд.

— Что-то не так?

— Ммм... Я просто не хочу торопить события... Может, для начала сходим на несколько свиданий, а потом уже перейдем к... физической части общения?

Я улыбнулась так добродушно и искренне, как только могла. Очень надеялась, что подобная гамма чувств на лице не отпугнула парня.

Оказалось — нет. Да Димка просто крепкий орешек!

— Хочешь настоящих свиданий? Знаешь... Я просто подумал, что мы так давно знакомы, и искра между нами уже давно зародилась и без всего этого... Без всей этой мишуры! — сказал парень.

Я кивнула.

— Да. Согласна с тобой, но все же... Мне бы хотелось, чтобы остались какие-то приятные воспоминания. Я все же девушка...

Димка улыбнулся.

— Ну хорошо! Тогда, может, куда-нибудь сегодня еще сходим?

Прежде, чем я ответила, официантка принесла нам заказанную пиццу и кофе.

— Да! Только для начала поедим!

Оооо.... Как же я, оказывается, соскучилась по такой еде. В мире у Рэма Айнраста были только “традиционные” блюда: мясо в соусе, паштеты, джемы и тосты... Никакого “убийства желудка” в виде фастфуда, столь привычного нашей реальности.

Я уплетала пиццу, стараясь не смотреть на Диму и обдумывая, как лучше будет увести разговор в сторону моей татуировки.

— Слушай. Давай сделаем парные татушки!

Казалось, Димка был удивлен. Даже отставил от себя на миг чашку с кофе.

— Ты серьезно? В прошлый раз ты довольно долго упиралась... Мы даже поспорили, и...

— И ты выиграл спор, и я все же ее сделала. Слушай. Мне понравилась она. Знаешь, как-то прикипела душой. Поэтому и хотела тебя попросить отвести меня к тому же мастеру. Сделаем парные тату в таком же стиле!

Дима усмехнулся. Затем вскинул на меня взгляд.

— Значит, это все же не был разорвавшийся снаряд?

Глава 41

После пробуждения во мне все еще оставались силы. Сцепив зубы, я сумел подняться на ноги и даже продолжить химичить над болванками из теста, вылепляя похожие на нас, словно капли воды, фигуры. Вот — Геннадизель, улыбающийся и прекрасный. Вот — я, немного мрачноватый и уверенный в себе, а вот и Мира. Рыжеволосая, улыбающаяся. Невольно я протянул руку, касаясь ее волос.

— Почти настоящая... — прошептал я. — Но все же — не она.

При воспоминании ведьмы меня снова потянуло в сон, но я сумел сдержаться. Для начала нужно было каким-то образом восстановить силы, чтобы их хватило на сегодняшний вечер. А после этого уже вернуться за Мирой и думать о том, как снова не умереть. Перспективы отличные.

— Я хочу сделать “Зелье Найяны”, - сказал я. — Оно даст мне временную передышку.

— Хочешь вытягивать силы из живого существа? Но разве это не запрещено законом?

Я усмехнулся.

— Запрещено. Как и воровать чужие тела. Но мы все же сделали это.

Геннадизель нахмурился. Было видно, что моя идея ему не нравилась. Что говорить, мне она и сама не приходилась по душе. Однако, другого способа выжить у меня просто не было. А мне, между прочим, еще трон у Великого Иссиара отбирать...

— И кого ты хочешь использовать в качестве...жертвы?

На моем лице отразилось донельзя довольное выражение.

— Ту, которая должна быть в могиле, которую заслужила. Но неожиданно решила еще пожить. Что ж. Это очень мило с ее стороны. Мне как раз нужна энергия, которую у меня забрали, судя по всему, ее стараниями.

Эльф приподнял бровь.

— И кто же это?

— Амалия... Одна из моих прежних любовниц. Не самая любимая, кстати. Однако, в какой-то момент она припасла для меня нож в спину. Я ее поймал, убил, а Великий Иссиар воскресил. И да. Я полагаю, что именно она причастна к тому, что с исчезновением обручального кольца я вдруг резко начал умирать! — сказал я.

— С чего такие выводы?

Я дернул плечом.

— Да так. Видел кое-что. Во сне. Ну так что, поможешь мне провести этот милый невинный ритуал? Думаю, что смогу найти кое-что из вещей, когда-то принадлежавших этой змее подкольной. Правда, для этого нужно будет попасть в мой прежний дом...

Геннадиэль вздохнул. На его лице отразилось нечто среднее между страданием и немой покорностью. А я понял, что нужно думать над тем, как вернуться домой.

План созрел довольно быстро. Великий Иссиар лично руководил разбором моего особняка, поэтому в первую очередь нужно было отвлечь его. И я был уверен в том, как можно это сделать. У меня в достаточном количестве были накоплены знания о различных зельях и заклятиях, которые позволяли делать то, что многие считали почти невозможным.

— Мы выпустим василиска, — сказал я.

Геннадиэль, кажется, даже поперхнулся.

— Чего?! Ты с ума сошел?! Он же разнесет половину города!

— Зато я останусь жив! — фыркнул я, но для эльфа этого было недостаточно.

— Годы, проведенные в гробу тебя не научили тому, что в первую очередь нужно думать о живых людях? Василиск уничтожит Браун! Пострадают невинные мирные жители!

Я усмехнулся, махнув рукой.

— Я рядом недалеко создам пространственный портал и перемещу его в какое-нибудь небытие.

- "Какое-нибудь"?

— Ладно. Перемещу в заранее подготовленную клетку. Защищенную магически, разумеется. Но Великий Иссиар ничего об этом не будет знать, поэтому скорее всего отправится на его поимку. А вот мы в это время проникнем в мой дом и заберем оттуда вещь, принадлежавшую Амалии. Ну? Согласен?

Я не собирался жертвовать невинными людьми с самого начала, но все же беспокойство эльфа меня забавляло. А еще добавляло уверенности в том, что я не ошибся в нем, выбрав его, как одно из своих самых верных соратников.

— Согласен, — сказал Геннадиэль.

Все остальное время ушло на подготовку необходимых зелий и магических свитков. Ритуал призыва василиска был очень опасен, однако, другого "гениального" плана в моей голове не родилось, а потому приходилось следовать ему. Тем более, что времени до вечера, на который был назначен прием, оставалось мало.

— Я все подготовил, — сказал Геннадиэль. — Как себя чувствуешь?

Усмехнулся. Как я себя чувствовал? Как восставший из Ада. То есть, совершенно кошмарно. А еще отчего-то в груди стало расти беспокойство за Миру. Как она там?

Отчего-то сердце тревожно билось, будто бы она была в опасности. Но разве могло такое быть? Ведь я сделал все, чтобы уберечь ее. Или же, я все же что-то упустил из виду?

Собрав необходимое, мы с эльфом настроили портал перехода, и спустя несколько минут оказались недалеко от моего дома. Увидев рабочих, выносящих из него сундуки и свертки, я разве что не зарычал. Варвары несчастные!

— А если эту "вещь", что принадлежала Амалии, уже вынесли из дома? Что тогда будешь делать?

Я качнул головой.

— Она столь неприметна, что вряд ли кому-нибудь бросилась в глаза. К тому же надежно спрятана. Я всегда любил оставлять от людей, когда-либо останавливающихся у меня какие-нибудь вещицы. Это порой часто спасало мне жизнь.

— Судя по тому, что ты до сих пор еще жив, много же гостей у тебя перебывало! — пошутил эльф.

Однако, сейчас мне было не до шуток. Я посмотрел еще раз на свой дом, взмахивая рукой и при помощи особого заклинания накладывая на нас с Геннадием полог невидимости.

Необходимо было выбрать подходящий момент, чтобы выпустить василиска на свободу. Вот вышел из дома еще один человек с сундуком, аккуратно перекладывая его в подъехавшую повозку, вот следующий вынес какие-то свертки.

Мы решили, что развернем капкан-ловушку неподалеку от нас, но ближе к набережной. По этим пустынным улочкам не очень любили ходить люди, предпочитая больше дорожку вдоль реки, а так же центральный проспект, ведущий через ярмарочную площадь к дворцу. Если направить василиска здесь, то можно достаточно отвлечь Иссиара, потом, после поимки настоящего зверя, применяя уже морок, который впоследствии должен был рассеяться.

— Сейчас! — скомандовал Геннадиев, обращая мое внимание на то, что вышел очередной носильщик с поклажей из моего дома, а Великий Иссиар вышел вслед за ним.

Судя по тому, каким взглядом он провожал это очередной сундук, выносили они в нем что-то крайне важное. Что ж. Пусть получают то, что хотели!

— Райдароссо! — шепнул я.

Крышка сундука в руках носильщика вдруг откинулась, больно ударив того по носу и заставив выронить из рук свою ношу. А в следующий миг раздался пронзительный крик.

— Есть! Получилось! — шепнул я Гену.

Тот кивнул.

— Главное, сейчас заманить его в нашу ловушку.

Я кивнул. Если василиск вырвется, все может пойти крахом. Сейчас же нужно привлечь внимание Иссиара.

Затаив дыхание, мы принялись ждать, как отреагирует наш общий враг. Но он отчего-то медлил, наблюдая за распускающимися кольцами древнего зверя.

— Скорее всего это морок! — вдруг услышали мы.

Переглянулся с эльфом. Сейчас Великий Иссиар узнает, какой это морок. И отчего-то я ему очень не завидую...

Глава 42

Осознание произошедшего быстро сложилось у меня в голове из множества деталей в единый пазл. И все же, отчего-то интуиция подсказывала мне, что лучше сейчас себя не выдавать. Да. Диме что-то известно обо всем этом. И, видимо, он доподлинно знал, КТО именно лежит в том гробу, который послал нас откапывать, якобы на спор.

Однако, кто сказал, что он у нас один такой умный? И что я не смогу прикинуться, к примеру, невинной овцой? Ведь мог же мне Рэм при переходе стереть память или еще что-то подобное сотворить. А значит, лучше себя не выдавать и продолжить напирать на то, что я не я и лошадь не моя.

— О чем ты говоришь? Как это не снаряд? — я похлопала глазами, делая самый изумленный вид. — То есть... Считаешь, что это было заказное убийство? Но кому могло понадобиться убивать нас с Настей?

Дима молчал, буквально испуская из глаз рентгеновские лучи.

— Погоди... — перешла я на злое шепот. — Хотели убить моего дядюшку, директора кладбища, ведь так?! Но кто! Кто, скажи мне, Дима?!

Кажется, парень начал мне верить. По крайней мере холодный расчет в его глазах сменился каким-то удивлением, а затем снисходительной насмешкой.

— Вполне может быть, — отозвался он. — Так что ты там говорила про парные татуировки?

Я восторженным взглядом болонки посмотрела на Димку.

— То есть, ты согласен их сделать? Но когда, сегодня же, да? Мне так не терпится!

Если честно, то я была уже практически стопроцентно уверена в том, что Димке что-то известно. И что играет он не на самой белой и пушистой стороне. Однако, я боялась его спугнуть, как будто боялась наступить на мину. Кстати, от его нежной влюбленности и “искры” не осталось и следа. Похоже, что ему тоже теперь было интересно вывести меня на чистую воду, убедиться в том, догадалась я о чем-то или нет.

— Пойдем ко мне домой. Приглашу Астиаса к себе, он придет вечером.

Дима начал набирать сообщение своему другу, а я только сейчас подумала о том, что имя “Астиас” никак не вяжется с нашим миром. В прошлый раз я не запомнила его, подумав, что это что-то восточное. Но я прекрасно помнила этого мужчину. И внешность у него была вполне себе наша, славянская.

— Хорошо, — с некоторым промедлением ответила я. — Пойдем.

Дима благородно расплатился за нас двоих в кафе, не приняв от меня и копейки, после чего мы с ним вышли на улицу. Подул теплый летний ветерок, запахло цветами. Дима взял меня под руку, неспешно ведя вдоль набережной, а я вспоминала другую “набережную”, ту, которая находилась неподалеку от дома Рэма Айнраста, который запал мне тогда в душу.

Сердце вновь тревожно заныло. Как же там он? Жив ли? Все ли с ним в порядке?

— О чем задумалась, крошка? — шепнул парень на ухо.

Я смутилась.

— О наших чувствах... Это все так неожиданно... Знаешь, подумать не могла, что наша вражда может перерасти во что-то такое.

— Ну, в книгах частенько есть подобный сюжет! — усмехнулся Димка. — Так что тебя удивляет?

— Неожиданность всего...

Парень понимающе хмыкнул.

— Да уж... Все эти последние события... Так почему ты захотела сделать эти татуировки? Мы ведь даже не выяснили до конца наши отношения. Лишь признались в симпатии.

Он остановился, внимательно разглядывая мое лицо. На миг мне показалось, что в его взгляде промелькнуло что-то. Какая-то тьма или наоборот какое-то свечение. Это “что-то” напугало меня. Заставило поежиться от какого-то странного накатившего страха.

— Поцелуешь меня сейчас? — сказала я, чтобы как-то занять эту паузу, которая была далека от всякой романтики.

Дима потянулся ко мне, чуть касаясь щеки поцелуем. Омерзительным кстати.

А я поняла совершенно точно, что от этого человека мне стоит ждать любого подвоха. Очевидно, что не самого приятного.

Мы немного прогулялись по городу, беседуя на отвлеченные темы, а затем сели в автобус и доехали до его дома в центре города. Это была высотка в двадцать с лишним этажей. Квартиры в этом районе в подобном доме стоили очень дорого, и я невольно подумала о некой несостыковке не сильно мажористого Димки, его внешнего вида, поведения и этого дома. Нет, я ничего не хотела такого сказать, но я несколько раз видела, как в кафе ему не хватало на банальную еду, и мы скидывались с друзьями, чтобы оплатить заказ.

— Ух ты, какой красивый дом! — с восторгом сказала я.

Дима улыбнулся.

— Тоже думал, что ты будешь удивлена. Мы недавно переехали с родителями.

Я кивнула.

— Ааа... Понятно.

— Пойдем.

Мы прошли в огороженный внутренний двор, затем зашли в подъезд. Уже поднимаясь в лифте мы с Димой молчали. Я, потому что начинала чувствовать что-то, а Дима не знаю почему. Наверное, тоже размышлял о чем-то своем.

Парень пригласил меня в квартиру, широко растворяя дверь. Она захлопнулась за мной, принимая в самый настоящий мрак. И лишь тогда я поняла, как сильно попала. И все же, судя по всему, я нашла то, что искала. Вот только как теперь выбраться живой отсюда, да еще и Рэма спасти?

В комнате горели тысячи мерцающих огней. Это магия, первородная, живая, переливалась и сияла, наполняла собой пространство. Посреди комнаты стоял огромный дубовый стол, с вделанной в ней каменной плитой. По краям, в податливом дереве были вырезаны различные символы, возле каждого из которых стояли кристаллы.

Возле стола стояли трое: Димка, женщина, которую я уже видела прежде, в пещерах рядом с Иссиаром, кажется, это была покойная любовница моего экс-мужа, а так же мужчина, которого я сразу узнала — это он наносил мне тогда на плечо татуировку.

— Ну вот ты и дома, милая! — прошептал мужчина, делая шаг ко мне.

Я, кстати, была в незавидной участи. Второй раз за месяц меня похитили и связали. А силушки как нет, так и не было!

— Скажите, а ваши соседи в курсе того, чем вы тут занимаетесь? — невинно похлопала я глазами. — Кружок фанатичных поклонников Мерлина — это ведь уже организованная группа, может быть даже секта... Очень, очень незаконопослушно!

Татуировщик или, как его назвал Дима, Астиас, засмеялся.

— Прикидываешься идиоткой, дорогая? Не выйдет!

Мамочки. Так и хотелось закричать как Станиславский: “Не веееерю!”. Именно с такой интонацией потому что последняя фразочка была произнесена.

— А ваши эти светлячки... Они же на невидимках-проводах каких-нибудь, да? А внутри светодиодики...

— Светодиодики! — усмехнулся Дима. — Мира. Хватит играть в дурочку. Я знаю, что ты прекрасно помнишь, как высвободила того духа из его гробницы. И даже попала в параллельный мир. Потому что раньше эта татуировка в тебе особенного интереса не вызывала, хоть и была поставлена на спор.

Глава 43

(Рэм Айнраст)

— Есть! Сработало! — коротко сказал эльф после того, как Великий Иссиар бросился в погону за василиском. — Если все пойдет так, как нужно, то у нас будет около получаса, прежде чем он поймет что к чему и вернется.

Я кивнул головой.

— Пошли. В доме лишь его слуги, но они точно не смогут узнать нас.

Под пологом невидимости мы осторожно пошли к дому. Теперь рядом с парадным крыльцом оставались лишь те самые носильщики, которые уже старались держаться от сундуков подальше.

По лестнице мы поднялись вверх, и я едва не взвыл от разочарования. То, что некогда было моим домом, неким оплотом, куда я мог безбоязненно вернуться в любое время дня и ночи, не боясь, что меня обнаружат, то место, которые было мне родным, сейчас представляло собой жалкое зрелище. Разве что не руины. Перемешанные камни и вещи, щедро посыпанные штукатуркой. Изломанная мебель, обрывки каких-то бумаг... Боги, даже драгоценности валялись, будто бы никому не нужные. Удивительно, что никто из слуг ничего не прикарманил себе. Видимо, Великий Иссиар нашел, чем их припугнуть.

Подойдя к одной из стен в гостиной я огляделся по сторонам, опасаясь, что за мной могут наблюдать. Но никого не было. План сработал идеально, и теперь я смог спокойно открыть тайник, что я и сделал, прошептав короткое заклинание.

В стене со скрежетом распахнулась маленькая дверца, откуда я забрал небольшую деревянную коробочку, в которой всегда хранил различные памятные вещи от своих любовниц или так называемых друзей. Мало ли, когда они таковыми быть перестанут, и начнут приносить вместо пользы мне вред.

— Могу сразу отдать тебе одну из своих запонок, — усмехнулся Геннадиэль, глядя на богатство в моих руках.

Я улыбнулся.

— У меня уже есть от тебя кое-что на память.

Эльф засмеялся, покачав головой.

— Нужно быстрее убираться отсюда. Портал для василиска схлопнулся. Это значит, что Иссиар возвращается сюда.

Я кивнул. Крадучись, мы направились к выходу, однако, поняли, что опоздали, когда прямо в дверях столкнулись с мужчиной. Будто бы какой-то дикий зверь, он вдруг повел носом, шумно втягивая воздух.

— Ты... — прошептал он. — Рэм Айнраст! Я знаю, что это ты!

Мы переглянулись с эльфом. Наготове у меня уже было сплетено пару заклятий, но вдруг я снова почувствовал ужасающую слабость. Перед глазами почернело.

Я стиснул зубы, заметив с каким беспокойством на меня смотрит Геннадиэль.

— Я в порядке.... Нужно только как-то выбраться отсюда... — еле слышно одними губами шепнул я.

Геннадиэль кивнул, а с его рук слетело заклятие-вспышка. На миг Великий Иссиар отвернулся на свет, а мы сумели выскочить из дома.

Оказавшись на свежем воздухе, я почувствовал себя немного лучше, однако, головокружение никуда не делось. Хотелось спать, хотелось чувствовать над собой тяжелый пласт покрывала-земли.

— Рэм! — услышал я, но перед глазами уже опускалась черная, как ночь пелена, в которой зеленым огнем горели такие желанные, такие манящие глаза рыжей ведьмы.

Просыпался, словно выныривал из колодца. Глубокого, мрачного и вонючего. Кто-то бил меня по щекам, но я лишь чувствовал, что глубже опускаюсь на дно этой бесконечной черной пропасти. Но словно спасительная рука, ко мне протянулось имя девушки, ради которой я все еще хотел жить.

— Мира! Подумай о Мире!

Невольно улыбнулся... Целым миром для меня стала Мира.

Распахнул глаза, сразу же жмурясь от излишне яркого света. Не сразу понял даже вначале, где нахожусь, и кто рядом со мной стоит. Эльф помахал перед моим лицом рукой.

— Поздравляю! Ты в очередной раз едва не умер!

Я поморщился. Подумаешь, ерунда какая...

— Что с зельем Найяны? Готовы ингредиенты?

Геннадиэль улыбнулся.

— Разве что не хватает лишь той вещи, что принадлежала Амалии. Среди твоей коллекции памятных безделушек я так и не смог отыскать нужную.

— Дай, — протянул я руку.

Эльф без лишних объяснений понял, что я от него хочу и протянул мне мою деревянную шкатулку. Открыв ее, на миг я завис в своих воспоминаниях. Все эти люди, вещи от которых остались, когда-то были дороги мне. И почти все меня предали.

— Вот... Эта вещь принадлежала Амалии, — сказал я, вытаскивая из шкатулки небольшую брошку в виде серебристой змейки. — Уверен, что девушка еще жива. Она нужна Иссиару как хорошая козырная карта.

— Но что в ней такого?

Я печально улыбнулся.

— Она дольше всех прожила со мной. И Иссиар думает, что она может открыть про меня какие-нибудь секреты. Однако, он ошибается. Я был настоящим дьяволом. И даже с самыми близкими никогда не был откровенен до конца.

— Да уж... Это объясняет, почему ты так поступил с Мирой.

Я приподнялся на подушках, мрачно хмурясь.

— Нет. С Мирой я поступил так как раз потому что хотел... Хотел, чтобы...

Я не договорил, голова снова закружилась, и мне пришлось откинуться на подушки.

— Я все подготовлю, — сказал эльф. — Отдыхай. Сейчас тебе нужно экономить силы.

Пока Геннадиэль возился с зельем, я валялся на постели и смотрел в потолок, словно бусины причудливого ожерелья перебирая свои воспоминания, связанные с Мирой. Невольно вспомнил о том, как она впервые попала в мой дом, или как она откапывала меня, лежащего в цепях в гробу, а я надеялся, что вместо нее мне в жены попадет ее подружка. Небо! Как я был тогда слеп. Неужели не замечал, какое сокровище плыло прямо мне в руки? Сокровище, которое я умудрился потерять... И все же, я надеялся, что моя жертва стоила того, и рыжая ведьма сейчас находилась в безопасности.

Я улыбнулся. Интересно, что она сейчас делает? Наверное, наслаждается воспоминаниями собственного мира. Может, пьет чай... Или гуляет по улицам своего города. В любом случае, скорее всего она проклинает меня, а может, наоборот счастлива, что, наконец-то, оказалась дома.

Усмехнулся. Ну, дома она ненадолго. Уж я-то постараюсь все сделать для того, чтобы вернуться за ней.

— Держи. Кажется, готово, — эльф подошел ко мне, протягивая кубок с ядовито-зеленой жидкостью.

— Ну и дрянь... — сказал я, принимая его и, стараясь не дышать, опрокидывая содержимое внутрь себя.

На миг перед глазами заплескали звездочки. А потом вдруг стало лучше. Значительно лучше. Будто бы в душной комнате вдруг появился поток свежего воздуха.

— Получилось! — прошептал я.

Глава 44

— Ну ладно! — выплонула я. — Признаю! Была в другом мире! Летала на космическом корабле и видела зеленых человечков!

Лицо Астиаса вдруг стало колючим и резким, а Димку так и вовсе перекосило. Бывший “заклятый недруг” подошел ко мне и наотмашь ударил по лицу. Да так, что из глаз разве что искры не посыпались.

— Рэм Айнраст! Говори все, что он рассказал тебе о себе!

На миг стало обидно. Вот оно, оказывается, как.

— Все было подстроено, да? Вы специально хотели, чтобы я откопала его тогда на кладбище? Но зачем?

— Татуировка, — легко признался Астиас. — Тогда я попросил Дмитрия привести какую-нибудь дурочку, чтобы “липовое кольцо” сработало через татуировку и притянуло Рэма. Наш дух купился, посчитав, что заключив с тобой связь он сможет выбраться из оков смерти. Он подумал, что кольцо нашло кого-то подходящего для него, но он ошибся. Аврора — злая богиня. И подарков на счастье она не делает.

— Зачем тогда вообще оно было нужно? Эти кольца, эта его сережка, которую он носил... И я? Ведь вы хотите его смерти, так зачем было его выкапывать вообще? — спросила я.

Щека, ударенная Димкой, болела ужасно. Наверное, на ней останется синяк.

Некстати вспомнилось, что один из моих знакомых — медиков говорил, что любой сильный удар на

лице вызывает очковый эффект. Ну, это когда фингалы под глазами как у панды. Дааа... Красиво же я буду выглядеть на собственных похоронах. В то, что меня оставят в живых, я уже не верила. Было бы непрактично со стороны этих милых обходительных людей.

— Видишь ли... Рэм Айнраст фигура довольно-таки сложноубиваемая, — протянул Астиас. — Да, он был заключен на веки вечные в мире, далеком от своего. Да, он лишился тела и был связан магией... Но все же он продолжал оставаться законным правителем Эльдора со столицей в Брауне. И лишь ему продолжали принадлежать некоторые...гхм... артефакты. Они бы перешли законному наследнику и нынешнему Великому Иссиару, но только после полной смерти Рэма.

— О каких артефактах идет речь? — напряглась я.

— Знаешь, как звучит полный титул твоего так называемого бывшего мужа? Найт Рэм Айнраст, Великий Иссиар, Тэхо Карагарских гор, Владеющий Ключами, Смотрящий за Ликами Светил.

— Впечатляет. Но если честно, я даже тогда не запомнила полностью... — усмехнулась я.

— А зря. Великий Иссиар означает — правитель, в переводе на наш язык. Тэхо Карагарских Гор означает, что человек наделен вечностью, ибо демиурги создали специальный источник, из которого имеет право испить лишь достойнейший и получить бессмертие. Владеющий Ключами... Ключами от Великой Сокровищницы с артефактами. И эти ключи растворены в сущности Рэма Айнраста. Как и право смотреть за Ликами Светил и останавливать или возвращать вспять время. Разумеется, сделать он это может лишь при наличии тех самых артефактов, которых у него нет. Но все же никому другому при жизни носящего титул они не подчиняются. Поэтому у нас созрел план...

— У нас — это у кого?

— У тех, кто ненавидел Рэма Айнраста! Даже после своей так называемой смерти он продолжал стоять у всех на пути! Не поверишь, но знания об этом ужасном, почти всемогущем создании, передавались из поколения в поколение. Не один я хотел уничтожить Рэма. Но мои предки тоже. И моя прабабка Амалия... Она была когда-то любимой женщиной этого гада. Но он убил ее! Хорошо, что до этого она успела кое-что сделать... Кое-что очень важное... Она свела его с одной ведьмой, которая подсунула ему артефакт-фальшивку. С помощью него, и с помощью богини Авроры, злой богини любви, Рэма можно было убить окончательно.

— И как же? — хмуро спросила я.

— Оооо, очень просто. Кольцо притягивало выбранную девушку, то есть, тебя. Мы заранее отметили тебя татуировкой, которая сработала своеобразным опознавательным знаком. После этого между тобой и Рэмом образовалась некая связь. Она была настоящей. Знаешь, если бы Рэм не отказался от тебя, то, возможно, ваш союз принес бы много пользы... Но у Рэма Айнраста была одна черта характера, делающая его уязвимым. Он не умеет любить. Поэтому мы знали, что рано или поздно он оставит тебя, бросит... И именно тогда исчезнут ваши кольца и связь. Но без кольца у него в мире не останется якоря... И могила заберет его. На этот раз уже по-настоящему!

— Вы ошибаетесь... — усмехнулась я. — Рэм умеет любить. И он не отказывался от меня.

— Да? — усмехнулся Димка. — И что же ты тогда делаешь здесь? Где же твой экс-муженек?

— Готовится надрать вам задницы! — процедила я и получила еще один удар.

Из глаз невольно брызнули слезы. Рэм! Хоть бы с ним было все хорошо! Хоть бы с ним было все...

Прикрыла глаза на миг и вдруг ощутила нечто странное. То, чего не чувствовала уже несколько дней. Свою силу! Свою ведьмину силу!

На моем лице отразилось что-то, что Димка с Астиасом поняли по-своему.

— Тоже хочешь его смерти, Мира, да?

А я вдруг поняла, что они ведь даже не догадываются, что я ведьма. Видимо, у этих чудиков не было какой-то определенной связи с другим миром, и они действовали по отдельности друг от друга, следуя чему-то вроде “завету предков”.

И все же, я решила уточнить. На всякий случай. А то вдруг сейчас на меня опять какие-нибудь антимагические браслеты наденут.

— Я бы хотела с ним попрощаться... — прошептала я. — Так хочется... Вы ведь наверняка сможете выполнить мою последнюю просьбу.

Астиас покачал головой, а у меня прямо от сердца отлегло.

— Мы можем связаться с ними лишь раз в лунный цикл. Следующий будет лишь через неделю, но ты до этого времени уже не доживешь.

— Понятно... — вздохнула я. — А так хотелось.... Хотелось.... Чтобы ВЫ ВСЕ СГИНУЛИ К ЧЕРТЯМ СОБАЧЬИМ! И ТАТУИРОВКУ ВАШУ Я СВЕСТИ ХОЧУ! ПУСТЬ ОНА ОТКРОЕТ ВАМ ДОРОГУ В АД!

Я закричала, рванув на себя свою ведьмовскую силу. И в этот же миг почувствовала, как плечо обожгло раскаленным железом. С него медленно, словно выплавляясь, стекала на пол жирными черными кляксами бывшая там татуировка. Уже на самом полу она превращалась в странную светящуюся руну.

— Что это?! Что ты сделала?! — вдруг в ужасе отпрянул Астиас.

— Заказала вам номер в гостинице “Адский котел”. Вип, кстати, с видом на лавовые озера! Надеюсь, что вам дадут почитать книжечку на досуге с вашими грехами! — ядовито выплюнула я, а в следующий миг в полу вдруг открылся огромный провал, в который, словно магнитом, потянуло Астиаса и Димку.

— МИРА! ПРЕКРАТИ! — крикнул Дима, но получил от меня лишь насмешку.

— Удачного отдыха, дорогой!

Что-то громыхнуло, глаза обожгло ярким светом. А в следующий миг ни Димки, ни Астиаса уже не было. Зато была я, с горящими от ударов и гнева щеками, и с клекотавшей в груди яростью.

— Ну что, ведьмина силушка! Поехали назад, домой? Только Хайда с собой захватим.

Глава 45

— Хайд, мы, похоже, оказались в самом эпицентре веселья... — хмыкнула я, глядя как моя точная копия висит на шее у Геннадиэля из теста. Рядом ненавязчиво тусовалась хлебопекарная вариация Рэма Айнраста и засланец Великого Иссиара. Ну, того, который “Номер Один”.

— ТВОЯ РЕПУТАЦИЯ МЕДЛЕННО ОПУСКАЕТСЯ В ТАРТАР... — заметил дух, витавший рядом со мной.

Оказалось, что с силушкой ведьмы путешествия между мирами — это просто плевое дело. Осталось только найти Рэма и сказать ему все, что думаю по поводу принудительного перемещения и блокировки моей силы. Хорошо, что она была настроена на появление в случае реальной опасности жизни. Видимо, удар Димки ее спровоцировал. А, может, мое волнение за Рэма.

— Силушка... — позвала я, потянувшись вновь к ведьминым чарам. — А где у нас Рэм? Отведи нас с Хайдом туда!

Перед глазами появился тонкий светящийся лучик, вслед за которым я и направилась. Ни его, ни меня никто не замечал, благодаря все тем же чарам, которые, кстати, стали меня слушаться немного лучше. Может, после их повторного пробуждения они решили, что не стоит злить свою хозяйку?

Я вышла их зала, где проходило мероприятие, посвященное “Дню нетрадиционных взглядов на любовь” и прошла вслед за светящейся нитью в один из коридоров.

Это был особняк одного из каких-то вельмож, хотя больше он походил на старинный замок со множеством этажей и путанных переходов.

Я шла, разглядывая причудливые картины, с изображенными на них портретами и старалась загнать куда-то вглубь себя свое беспокойство за Рэма. Каково же было мое облегчение, когда луч света привел меня в небольшое закрытое от посторонних глаз помещение, войдя в которое я смогла облегченно выдохнуть.

Рэм и Геннадиэль беседовали с собравшимися здесь людьми, явно обговаривая какой-то план. На миг наши взгляды встретились. Лицо моего бывшего мужа исказило сначала удивление, а затем ярость. В два шага он оказался рядом со мной, вцепляясь пальцами в подбородок и приподнимая лицо.

— Ты! Морок! Говори, кто тебя послал?

На миг мне даже стало смешно. Похоже, муж не догадывался о том, что мне все же удалось пробиться обратно в его мир. Что ж... Получи, фашист, гранату! За то что думаешь, что можешь все решать за других!

— Ооо... — закатила я глаза. — Меня послало само провидение.... Я — твоя суженная....Внутри меня

скрывается старая двухсотлетняя карга, в которую я обращаюсь в момент интимной близости... Тебе уже не избежать ночей со мной, лапуля! Потому что я пришла ЗА ТОБОЙ!

— Мира? — удивлено спросил Рэм. — Ты что здесь делаешь...Как... Как ты здесь оказалась?

Я пожала плечами.

— Даже и не знаю... Гуляла... Решила в туалет сходить в городском парке... Потом захожу в кабинку, а там портал в нужнике! Так ведь обычно все попаданки попадают?

— МИРРРРА! — едва не прорычал мужчина, прожигая меня взглядом. — Рассказывай, что произошло!

Если честно, то вдруг стало обидно. Я там чуть не умерла, меня, между прочим, били, а он! А он думает лишь о том, что что-то пошло не так, как он задумывал. Баклан Туканович Пеликанов!

— Да так! Что произошло? Меня чуть не убили.... И тебя пытались, похоже, через татуировку. Но я ее свела, а этих двух моральных червячков отправила в ад... Хорошо, что хоть силушка проснулась, тобой заблокированная, когда меня избивать начали... — фыркнула я.

— ЧТО?! — в глазах Рэма отразился такой ужас, что на миг я испугалась, что его сейчас хватит разрыв сердца. — Кто посмел тебя коснуться?! Что произошло?!

Я сбивчиво вкратце рассказала о том, что случилось со мной после перемещения. И чем больше я говорила, тем больше Рэм Айнраст мрачнел.

— Проклятый урод! После моей смерти тогда собрал целую секту! И Амалия эта...

Горячие пальцы коснулись моей щеки, а я почувствовала, что место, которое прежде болело, вдруг обдало холодком, и оно прошло.

— Никто и никогда больше тебя не обидит, Мира... — прошептал мужчина, притягивая меня к себе и целуя в макушку. — Слышишь? Я не позволю...

— Не позволишь... — повторила я. — Но почему? Ты же теперь свободен от уз, что нас связали?

— Почему? — усмехнулся Рэм. — Потому что ни от чего я не свободен. Я лично свое согласие на развод не давал! А что до того, что пропали наши кольца... Я придумал кое-что другое. Получше, чем придумала эта стервозина Амалия и ее покровительница Аврора!

— Что?

— Узнаешь, когда победим Великого Иссиара... Сейчас по плану мы заманим его в ловушку, а потом...

Я хмыкнула, дернув плечом и отстраняясь от Рэма.

— Слабаки. Я сейчас все улажу! — махнула я рукой.

Где-то рядом душераздирающе заржал следующий за мной по пятам Хайд.

— ЩА ОНА КОЛДАНЕТ! — произнес дух.

Все присутствующие тут же сконцентрировали на нас свое внимание. Заметила удивленный взгляд Геннадиэля и махнула ему рукой.

— Мира, может не надо... — попытался остановить меня Рэм, но было уже поздно.

— ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЕЛИКИЙ ИССИАР, ТОТ КОТОРЫЙ НЕЗАКОННО ДЕРЖИТ ВЛАСТЬ В ЭЛЬДОРЕ, СЕЙЧАС ПОЯВИЛСЯ ТУТ ПЕРЕД НАМИ, СЛОЖИЛ ПОЛНОМОЧИЯ И ПРЕВРАТИЛСЯ В ХОМЯКА СО ВСЕМИ ЕГО ПРЕСПЕШНИКАМИ! — крикнула я.

Громыкнуло.

— О неееееет.... — протянул Рэм.

Самая старая жительница Брауна, найта Афиса, вышла на крыльцо своего небольшого одноэтажного домика. Как всегда, ей принесли сегодня утреннюю газету. Из-за того, что шел сильный дождь, прессу оставили на этот раз на крыльце, чтобы она не намочла.

Старушка, кряхтя, наклонилась, поднимая газету, а затем, устроившись в уютном плетеном кресле

на крылечке, сдвинула на нос очки и углубилась в чтение.

“Смена власти! Вернулся Найт Рэм Айнраст, отсутствовавший столько времени по причине заточения злыми силами в другом мире...” — гласил один из заголовков.

— Хммм... — протянула женщина. — Долго же ты отсутствовал, сынок... Мы уж заждались твоего возвращения!

Старушка стала читать дальше.

“Хомяки-мутанты наводнили Браун. Берегите ваши запасы круп и зелень!”

— Хомяки-мутанты? — старушка закашлялась.

Такого она еще не читала. Женщина с сомнением покосилась на газету, но все же, это было то самое правдивое издание, которое она читала изо дня в день.

— Хмммм.....Хммм....

“Через три дня состоится свадьба Великого Иссиара, Найта Рэма Айнраста с его избранницей Мирой. В честь этого события в городе на год отменены все налоги, а всем жителям будет выдана премия, конфеты и шампанское!”

— Отмена налогов? Премия, конфеты, шампанское?! — ахнула старушка. — Да будет слава Великому Иссиару, Найту Рэму Айнрасту и его избраннице Мире!

Конец

Карагарские горы! Величественный массив, покрытый снежными шапками, изрезанный извилистыми пещерами, покрытый у подножия лесом и душистыми травами. Я влюбилась в это место сразу же, как только тут оказалась!

— Нравится? — шепнули на ухо, а горячая рука притянула к себе.

— Очень! — призналась я. — Вообще, я хочу попутешествовать после нашей свадьбы! Я ведь из всего Эльдора видела только Браун с его некромантами и все. Никакого разнообразия и свободы!

Рэм засмеялся, а я залюбовалась его лицом и улыбкой. А еще меня завораживал его взгляд. Потому что я видела в нем отражение всех его чувств. Нежности, тепла, страсти... А еще я видела в нем любовь.

— Хорошо, что все хорошо закончилось! — сказала я.

Мужчина усмехнулся, беря меня за руку и увлекая по тропинке вверх.

— Ну, еще не закончилось... Нужно вернуть то, что принадлежало нам...

— И что же?

— Нас самих! — улыбнулся мужчина. — Иди сюда.

Взобравшись на очередной каменный уступ, я в восхищении ахнула. Прямо передо мной открывалась прекрасная цветущая долина в обрамлении горных пиков. А в центре нее находилось какое-то сооружение из камня, увитое диким плющом.

— Это Источник Карагарских Гор. По легенде, именно с него начал существовать наш мир. Великие Демиурги благословили его, и теперь тот, кто попробует из него воду, обретет бессмертие.

— Но почему тогда все люди в этом мире не обрели вечность? — удивленно спросила я.

— Потому что не все заслужили это право, Мира....

Мы подошли ближе. Рэм коснулся рукой холодного камня, и приложил и мою ладонь тоже.

— Перед лицом демиургов, создателей этой вселенной, я вопрошаю. Боги... Благословляете ли вы нас на брак? — спросил торжественно Рэм Айнраст.

Я замерла. Я очень боялась, что сейчас ничего не произойдет, но вдруг прямо в колодце, где плескалась вода источника, вдруг отчетливо проступил знак — два сдвоенных светящихся сердца.

Рэм улыбнулся, заглядывая мне в глаза, и, казалось, в самую душу.

— Мира... Согласна ли ты стать моей женой, правительницей Эльдора и разделить со мной

вечность?

Эх! Хотелось ответить что-нибудь эдакое, но я понимала, что испорчу этим момент.

— Да! — счастливо ответила я. — Рэм Айнраст, а ты согласен стать моим мужем и разделить со мной вечность?

— Я ждал этого всю жизнь! Ждал тебя! Согласен! Конечно же я согласен!

Мужчина наклонился, зачерпнув рукой воду из источника, поднес ладонь к моим губам. Вода была прохладной и отчего-то очень вкусной и свежей. Но как только я выпила ее, поняла вдруг, что меня наполнила какая-то сила, даже не так, словно во мне вместились вся вселенная!

Я счастливо засмеялась и, зачерпнув воды, дала ее Рэму. Испив ее, он улыбнулся, притягивая меня к себе.

— Ну что, жена моя? Пора закрепить наш брак!

Горячий поцелуй обжег губы. Чувства в груди разгорелись пожаром, потянувшись навстречу тому, кому я отдала свое сердце. Навстречу тому, кого любила, и с кем решила разделить свою жизнь.

Конец